

ПОЕЗДКА В СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ (КНДР) И ВЛАДИВОСТОК

28 апреля – 8 мая 2019 г.

Есть страны, которые гордятся удивительными историческими объектами. Есть страны, где великолепны природа и климат. Кого-то отличает уникальное культурное наследие. Но лишь одно государство в мире вызывает к себе интерес собственным политическим режимом и организацией жизни граждан. И это несмотря на то, что в Северной Корее есть и удивительные исторические объекты, и великолепная природа, и уникальное культурное наследие.

Секрет, мне кажется, в излишней закрытости северокорейского общества. Отсюда потрясающее количество мифов и стереотипов, порожденных искаженным взглядом в страну «через замочную скважину». Причем, мифов и стереотипов настолько стойких, что ряд моих собеседников, искренне убежденных в непогрешимости своей картины мира, отказывался даже представить себе возможность наличия в Корее небоскребов, метрополитена, океанариума и вообще чего-либо, маломальски напоминающего современную цивилизацию. Репутация северокорейских спецслужб такова, что ни фотографии, ни рассказы очевидцев в качестве доказательства практически не воспринимаются – все можно подделать, имитировать, разыграть: «В бутафорских многоэтажных домах никто не живет, люди запуганы и голодают, все, кто общается с иностранцами, – специально подготовленные и обученные, переодетые в выданные приличные костюмы агенты местного КГБ. Если у простого корейца возникнет случайный контакт с иностранцем, его и всю его семью моментально отправляют в лагерь» и т.д. и т.п.

Надо честно признать, что мои личные представления о Северной Корее формировались, как и у всех, под влиянием все тех же мифов и стереотипов. Так что когда я случайно натолкнулся на объявление о том, что КНДР готова принять у себя иностранных туристов, удивлению моему не было предела. Но обо всем по порядку.

Началось, действительно, с того, что я случайно в Интернете обнаружил фирму, которая анонсировала договоренности с северокорейцами. Косвенным подтверждением того, что договоренности реальные, а не мнимые, явилось для меня оформление страницы сайта, посвященной КНДР. Размещенные там материалы отличались не разудалой рекламой о посещении коммунистических застенков, а взвешенным описанием истории, природы, а также «уникального политического строя и идеологии». Более того, имеется и отдельный раздел, предваряемый следующим текстом: «Статьи по Северной Корее, расположенные в этом разделе, взяты нами из источников официальной северокорейской пропаганды. Это и ежемесячные журналы «Корея» и «Корея сегодня», и сообщения наших партнеров из Пхеньяна, и новости северокорейского Интернет-портала «Нэнара» («Моя страна»). Информация о нынешних и грядущих событиях, статьи-путеводители по музеям и монументам Пхеньяна, рассказы на бытовые и околополитические темы помогут почувствовать

течение современной жизни в КНДР и лучше подготовиться к поездке в уникальную страну». Надо сказать, что отобранные статьи – вовсе не оголтелая пропаганда. Есть там, конечно, и про Музей революции, но в основном про художественные представления, национальную кухню и т.д.

Поехать в КНДР можно в качестве туриста только группой и в определенное время. Это означает не произвольную, а вполне конкретную утвержденную программу. Но группа может состоять и из двух человек, т.е. нет зависимости от того, сколько людей захочет поехать в выбранные тобой даты.

Наиболее значимая дата для поездки – День Солнца. Так называют главный праздник страны – день рождения Вечного президента страны товарища Ким Ир Сена (15 апреля). Помню, когда-то я читал, что в этот день даже птицы прилетают к мемориальным местам, чтобы почтить память вождя. К сожалению, в отличие от птиц, которые имеют возможность приурочить ежегодное возвращение с юга к великому событию, вся наша семья вынуждена в апреле трудиться строго по месту основного проживания. А вот День Труда – Майские праздники – нам подходит гораздо больше.

Однако выяснилось, что если дочка – человек подневольный, то супруга ехать в «совок» отказалась категорически! Никакие эмоциональные (необычность поездки, красота природы) и рациональные (совместный отдых всей семьей, дешевизна тура) доводы на жену не подействовали. В итоге сошлись на том, что вдвоем с дочкой мы можем ехать, куда хотим, даже куда «нормальные люди не ездят»!

Уже очень давно мы никуда не отправлялись группой через туристические компании. Все-таки, когда ты сам себе хозяин, это совсем другое дело. Однако, как показала практика, и привлечение фирмы-посредника имеет определенные прелести. Все организационные вопросы решаются без твоего участия. Сначала это несколько беспокоит, но потом расслабляешься и начинаешь получать удовольствие.

Началось с оформления визы. От нас потребовалось только заполнение анкет и, естественно, оплата (виза стоит 60 евро, ну а кроме того, ее дают только под полностью оплаченную поездку). Учитывая специфику страны, я приготовился к скрупулезной работе над обширным документом. Честно говоря, реальность превзошла все мои ожидания! Таких анкет на моей памяти еще не было! Предлагалось заполнить ФИО, возраст и место работы (учебы). Все! Собственно говоря, место работы тоже интересовало не само по себе, а с точки зрения довольно жесткого ограничения: в Северную Корею категорически запрещен въезд журналистам. Также заранее предупреждают, что вместе с журналистами персонами нон грата являются обладатели паспортов Южной Кореи (что, в общем-то, объяснимо), США (что достаточно логично в силу особой позиции Америки на юге Корейского полуострова) и, неожиданно, Израиля. Если позиция по журналистам мне совершенно понятна (об откровенно возмутительной, как правило, заказной стилистике освещения жизни в КНДР я уже немного написал и потом еще добавлю на основании собственных впечатлений), то чем так насолил корейцам Израиль, я так и не разобрался.

Визу делают не торопясь, вдумчиво, основательно – почти месяц. Но зато все предсказуемо: у россиян нежурналистов проблем практически никогда не возникает. Предсказуем оказался и маршрут следования в КНДР. Собственно, непосредственно из России попасть в страну можно единственным путем: авиарейсом Владивосток –

Пхеньян, выполняемым несколько раз в неделю северо-корейской авиакомпанией «Air Koryo». Заранее оказалось предсказуемо даже расписание полетов, которое корейской стороной не меняется уже много лет.

В нужный момент нам выдали уже готовые оформленные билеты и паспорта с визами. Про нужный момент – это не оборот речи. Во второй половине апреля мне требовался паспорт для полета на конференцию в Узбекистан (дочку я тоже решил взять с собой, так что наличие паспорта на руках волновало нас обоих). Но так как корейцы живут в плановом хозяйстве, все удалось аккуратно рассчитать и точно запланировать. Раз положено делать визу месяц, будьте спокойны: ни внезапная болезнь бабушки консула, ни неожиданно наступившее рождество – ничто не нарушит ваши планы!

Итак, нам нужно было самостоятельно решить только проблему прилета во Владивосток. Формально говоря, тур начинался в аэропорту Пхеньяна. До этого мы перемещались сами по себе. Стыковка между московским и пхеньянским рейсом во Владивостоке – около 6 с половиной часов. Поэтому у нас возникла идея съездить посмотреть город. Однако по зрелому размышлению мы решили не пороть горячку (надо где-то пристроить вещи, найти такси, успеть что-то увидеть в городе и вернуться обратно), а спокойно остаться в Приморье на несколько дней на обратном пути.

Фирменный поезд Москва – Владивосток с гордым названием «Россия», идущий чуть ли не неделю через всю страну, всегда был визитной карточкой советских (российских) железных дорог. Самолет Москва – Владивосток ничем таким не отличался. Обычный внутренний 8-часовой рейс. С обычным аэрофлотовским обслуживанием и едой (обед и то ли ужин по московскому, то ли завтрак по дальневосточному времени).

Аэропорт Владивостока тоже вполне стандартный объект, ничем особым воображение не поражающий. Мы коротали время в общем зале, т.к. бизнес-зал находится после зоны досмотра. Там мы потом тоже успели посидеть, благо регистрацию на рейс начали даже ранее официальных 3 часов до вылета. Интересно, что ряд иностранных авиакомпаний имеют во Владивостоке собственные стойки (например, Южно-корейские авиалинии). А вот найти место дислокации «Air Koryo», чтобы ожидать где-то поблизости, нам не удалось. Возникли представители компании достаточно неожиданно, но еще минут за 10-15 до этого в полупустом зале вдруг резко повысилась концентрация лиц специфической корейской наружности, которые в одном только им известном месте стали образовывать толпу. Мой советский опыт стояния в очередях дал мне немедленный сигнал: «Надо занимать место!». Приятный ажиотаж с протаскиванием чемоданов через многочисленные коробки корейцев, попытки выбрать более короткий хвост из нескольких имеющихся, одновременно заняв очередь и там, и там, ласкающие слух выкрики (пусть не на русском): «Вас тут не стояло!» позволили не только взбодриться, но и вспомнить молодость! Увы... Первый, только было наладившийся контакт с аборигенами достаточно быстро был нарушен регистраторами – россиян пустили в отдельный поток. Кстати, россиян оказалось не так мало. Причем многие оказались знакомы друг с другом. Как я понял, какие-то сослуживцы вместе летели куда-то в Северную Корею отдыхать. Оказывается, в Приморском крае и такое бывает.

Надо сказать, что корейцы (буду уже пропускать слово «северные») достаточно неплохо одеты. Это я давно уже отметил по встречавшимся мне фото- и видеорепортажам о стране. Времена однотипных темно-синих роб канули в лету. Но даже на общем фоне мы с дочкой заметили семью, державшуюся несколько особняком. И муж, и жена, и сын выглядели не просто прилично, а изысканно элегантно. В какой-то момент я обратил внимание на отсутствие традиционного значка с портретом кого-то из руководителей. «Ну, значит, это не граждане КНДР» – подумал я. И, как выяснилось, ошибся. Некоторое время спустя я с удивлением увидел, что супруга прикалывает значок на лацкан супруга. При этом они не очень скрывались от соотечественников, очевидно, не опасаясь, что кто-то осудит их, что образ вождя они чтят только при въезде в страну. Интересно, кто это был? Что за статус у этой семьи? Теперь, конечно, уже не узнаешь...

И вот, наконец, посадка. Рейс выполняет даже не старенький, а ветхий от дряхлости ИЛ-62. Россиян посадили ближе к кабине пилотов, корейцев – сзади. Отличительная черта салона – все максимально спрессовано: близко стоящие кресла, узкий проход и ничем не закрывающиеся багажные полки над пассажирами. Пока я пытался поудобнее разместиться на своем месте, мимо меня все пытался протиснуться какой-то коренастый мужчина со своей спутницей. Несмотря на страшно знакомый облик, я не сразу понял, что мешаю пройти никому иному, как... бывшему мэру Москвы всесильному Юрию Михайловичу Лужкову! Но если Лужков, формально говоря, бывший персонаж, то его супруга Елена Николаевна Батурина – еще какой нынешний! Самая богатая женщина России уже много лет подряд (1,2 млрд долларов по оценке Forbes на 2019 год) наверняка имеет не один собственный самолет. Но Корейская Народная ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ Республика с самого начала дает всем буржуям наглядный урок настоящей демократии в действии: независимо ни от чего все летим нашей «Air Koryu» и точка! Более того, в ИЛ-62 нет даже намек на бизнес-салон. Поэтому все миллиардеры, как зайки, летят вместе с нами смертными по соседству! Обратило на себя внимание несколько обстоятельств. Лужков сильно постарел, а вот Батурина, как раз, построилась и очень неплохо выглядела. Юрий Михайлович был в своей традиционной, ставшей фактически его символом, кепке. Позабавило, что он не расставался с ней на протяжении всего полета. Когда в головных уборах в помещении сидят Михаил Боярский или Махмуд Эсамбаев, которому единственному в СССР разрешили сфотографироваться на паспорт в папахе, то понятно, что они скрывают лысину. Что скрывать Лужкову, чья лысина не меньший символ, чем кепка, – непонятно. Удивительно, но назад мы летели тоже вместе (правда, уже на чуть более новом, но тоже достаточно древнем ТУ-204). С чистой совестью могу теперь всем рассказывать, что неоднократно летал на соседних местах в одном самолете с Лужковым и Батуриной!

Что еще было интересного в полете? – Обилие весьма симпатичных, в довольно стильной элегантной форме девушек-стюардесс. Естественно, все с обязательными значками с образами вождей. Всего за 1 час 15 минут полета от Владивостока до Пхеньяна они, снуя по тесному салону как муравьишки по лесной тропе, умудрились успеть всех покормить вполне сносной едой. Честно говоря, не могу припомнить, в какой еще авиакомпании кормят на столь коротких рейсах. И только после еды, уже перед самой посадкой, когда времени оставалось в обрез, стюардессы при-

несли на каждого по пачке въездных анкет. Видимо, чтобы мы не заляпали документы во время еды. В итоге сытые, но с незаполненными анкетами, мы благополучно приземлились в аэропорту города Пхеньян. И сразу первый квест: найти места, где можно пристроиться, чтобы дозаполнить въездные документы. Это нам, спустя некоторое время, удалось, и мы принялись за нелегкую работу.

Анкет оказалось 3 штуки: для служб аэропорта, пограничников и таможенников. Все на английском языке. Собственно, и проверок оказалось 3, как раз по числу анкет. При этом, как ни странно, никто особо нашими бумагами не интересовался. Все было довольно быстро и дружелюбно. Сотрудники говорят по-английски, хотя и без особых изысков (кстати, стюардессы тоже объясняются по-английски). Никаких зеленых коридоров нет – досматривают всех, но без фанатизма. В Москве нам советовали задекларировать буквально все (точно так, как это делалось когда-то при въезде-выезде в СССР) – часы, обручальное кольцо, фотоаппарат, естественно, все деньги. Отдельная позиция в анкетах – литература. В страну запрещен ввоз не только вредной пропаганды, но и любых материалов, которые в принципе как-то трактуют местные реалии. Яркий пример: запрещен ввоз любых путеводителей по Корее. Но, повторюсь, никого наши декларации сильно не заинтересовали. Несмотря на многоступенчатость проникновения в страну, все прошло быстро и благополучно.

Первое впечатление от аэропорта: огромное современное сооружение, весьма симпатично оформленное. Поражает табло прилетов – вылетов. Помимо нашего рейса (причем, рейс Владивосток – Пхеньян осуществляется не каждый день) за сутки планировались 3 самолета из Китая: два из Пекина и один из Шэньяня (бывший Мукден). Фактически вся огромная инфраструктура с многочисленными проверяющими, залами ожидания, магазинами, ресторанами и прочими сервисами большую часть времени работает вхолостую.

И вот, наконец, зал, где у нас назначена встреча с группой и корейскими сопровождающими. Практически сразу меня с дочкой обнаружила дама с табличкой встречающей компании, которая любезно препроводила нас к месту сбора. Как выяснилось, наша группа оказалась самой многочисленной из всех, которые нам потом встречались – 10 человек! Еще один молодой человек (хирург из Киева) присоединился к нам чуть позже, т.к. лететь из Украины в КНДР ему было сподручнее не через вражескую Россию, а через Китай (Пекин). Итого – 11. Но надо сказать, что это не просто оказались туристы, решившие поглазеть на очередную достопримечательность. В Северную Корею поехали люди, повидавшие если не весь остальной мир, то точно его большую часть. Для примера: для меня КНДР – 83 страна, что, как мне самонадеянно кажется, достаточно внушительный результат. А вот для пары из Кирова (он – предприниматель, имеющий возможность руководить своей компанией на расстоянии, она – учитель музыки в музыкальной школе) – 202-ая! Как говорится, почувствуйте разницу! Помимо меня с дочкой из Москвы был еще один мужчина, двое мужчин из Питера, двое – из Нижнего Новгорода, трое – из Екатеринбурга. Получилось всего 2 дамы (считая мою дочку) и всего 2 семейных пары (опять-таки, считая нас). Люди весьма подготовленные и к подобным поездкам вообще, и к Корее в частности. Можно сказать, что все гадости, написанные про страну в Интернете, всем были уже заранее известны, и, несмотря на общий благожелательный

настрой, все были полны решимости лично уличить местный КГБ в какой-нибудь лжи, лично подловить местные власти на уже известном им подлоге, лично вывести на чистую воду корейских пропагандистов, трактующих в искаженном свете те или иные события.

Противостоять нашему напору корейская сторона выставила милейшую даму средних лет, подкрепленную одним помощником и одним водителем. Несмотря на то, что сопровождающие проживали в Пхеньяне, они все время не просто ездили с нами на разные мероприятия, но и жили с группой в одной гостинице. То есть контакт был максимально плотным. Водитель по-русски не говорил совсем, помощник – весьма посредственно, дама – очень хорошо, хотя и с некоторым акцентом. На одном из сайтов перед поездкой (я ведь тоже готовился!) я вычитал, что в этой корейской троице главным может оказаться как раз неприметный водитель. Конечно, все может быть, но внешне выглядело так, что всем уверенно заправляет именно дама. Помощник по ее указаниям бегал оформлять все документы (паспорта и пр.), а водитель четко ехал, куда укажут, и ловко управлялся с вещами.

Еще в Москве представитель туристической компании советовал привезти с собой какой-нибудь подарок для сопровождающей (говорили, что это, как правило, женщина). Предупреждали, что подарок, использующий батарейки, в КНДР дарить не стоит (где их потом будут доставать?). Мы с дочкой в знак знакомства вручили платок. Подарок был принят с благодарностью, но спокойно, с достоинством. Не знаю, сыграло ли это какую-либо роль в дальнейшем, но, наверняка, вреда не принесло.

После обеда, организованного прямо в одном из ресторанов аэропорта (надо сказать, что это был чуть ли не единственный раз, когда нас кормили блюдами европейской кухни), мы погрузились во вполне приличный автобус китайского производства, который повез нас собственно в город. По сути именно в автобусе и состоялось первое знакомство членов группы между собой и с сопровождающими.

Дама, которую звали Ким Хен Сук, начала знакомство со следующих слов: «В России есть очень хорошая поговорка: в чужой монастырь со своим уставом не ходят! Давайте я вам расскажу о некоторых правилах, которые мы просим вас соблюдать». Как ни странно, перечень правил-запретов оказался довольно коротким.

Первое правило, с которым, кстати, очень часто приходится сталкиваться во многих странах, это запрет фотографировать все, что связано с армией и военными. Подразумеваются не только боевые укрепления, но и военные машины на улицах, да и сами встречающиеся на улице военнослужащие. Как ни странно, самый мягкий контроль за этим правилом был не в столичном мирном Пхеньяне, а в милитаризованной зоне на границе с Южной Кореей, где офицеры спокойно соглашались позировать перед фотоаппаратом. Но об этом позже. В ряде стран нельзя фотографировать любые государственные учреждения (даже обычные школы). Здесь же местные власти так далеко не пошли, но то, что запрещено, запрещено на самом деле!

Второе правило оказалось, наоборот, довольно экзотичным. Нельзя фотографировать изображения вождей... не в полный рост! При современных средствах графического редактирования, чтобы сляпать какую-нибудь карикатуру, можно вообще ничего не фотографировать. Но, очевидно, береженого бог бережет, поэтому такой запрет установлен. Нас, естественно, он не сильно смутил.

Программа поездки по стране организована таким образом, что практически все время оказывается чем-то заполненным. Не как явный запрет, но де-факто получается, что тебе всячески не рекомендуют перемещаться по городу самостоятельно. В Интернете было написано, что если твою попытку выйти одному из гостиницы не пресечет бдительный охранник, то бдительность проявит первый же прохожий, который либо сам доведет тебя до милиции, либо оперативно вызовет соответствующий наряд на место. Здесь есть и правда, и неправда. Мы пару раз ходили по Пхеньяну самостоятельно. Но во всех случаях – по предварительной договоренности с сопровождающей. Как это было, я еще напишу. Но ни разу не возникало каких-либо намеков со стороны местного населения на то, чтобы начать выяснять: кто я такой и как здесь очутился. Тем более не было никаких попыток привлечения милиции к моему освидетельствованию. Врать не буду, наши некоторые попытки сунуться в какое-нибудь забытое богом место с нашей белой рожой могли вызвать некоторое недоумение и даже испуг, но точно не милицию.

Собственно говоря, на этом запреты заканчиваются. Глупо запрещать пользоваться сотовой связью или Интернетом, если их в стране попросту не существует. Точнее говоря, все существует, но в своем, корейском формате. Наши телефоны и СИМ-карты в КНДР не работают. Местные купить нельзя. А вот банковских карточек и банкоматов даже местных, по-моему, нет. Все расчеты с участием граждан ведутся только в наличной форме.

Для дочки, выросшей среди современных гаджетов, 10 дней без выхода в Интернет явилось ужасно тяжким испытанием (очень хотелось бы надеяться, чтобы это так и осталось самым большим несчастьем в ее жизни!). Родственники и друзья в Москве, лишённые возможности связаться с тобой по телефону, отправляют тебя в поездку, если не как на тот свет, то уж точно, как в тыл врага. А как раньше дети уезжали на все лето одни, без родителей, в какой-нибудь пионерский лагерь, откуда с трудом приходили 2-3 открытки с огромным опозданием? Лично мне в отсутствие Интернета порой не хватало возможности оперативно проверить какую-нибудь информацию. В знаменитом кукольном спектакле театра Образцова «Необыкновенный концерт» один из персонажей говорил, что он хотел что-то возразить, «но кроссворда журнала «Огонек», откуда вся наша творческая интеллигенция черпает свои знания, у него под рукой не оказалось». Так вот и я (и не только я) иногда ощущал определенную беспомощность. Наша сопровождающая в этих ситуациях не раз приходила на помощь, окунаясь в поисковый мир корейского Интернета (он называется Интранат). И надо сказать, никаких проблем не возникало. То есть даже при полной информационной изоляции все нужные нам данные всегда оказывались доступными.

Чтобы уже закончить тему взаимодействия корейцев с внешним миром, скажу, что доступ к всемирной сети есть только у ограниченного числа фирм по специальному разрешению. Так, например, туристическая фирма, где работает наша сопровождающая, имеет e-mail адрес для связи с московским партнером. Доступ к нему имеет специально обученный человек. Переписка контролируется соответствующими органами. Любопытно, что проще всего предоставляют международные почтовые адреса и выход в Интернет... учебным заведениям. Предполагается, что для учащихся и ученых международные обмены – важнейшая часть продвижения и

развития!

При въезде в Пхеньян сразу поражают шикарные проспекты с великолепными небоскребами до 70 этажей. Понятно, что ими гордятся и объясняют, что это лучшие жилые дома в городе, построенные... специально для педагогов: «Там в стороне есть дома попроще, где могут жить и простые люди, а вот здесь – педагоги и ученые!». Я, честно говоря, ушам своим не поверил. Все это говорилось вовсе не потому, что было известно, что я преподаватель университета. Отношение к учителю на востоке совсем не такое, как в Европе (Россия в этом смысле – настоящий центр европейской цивилизации). Когда мы пытались уточнить, как живут корейские учителя, нам для примера говорили о том, что даже в самые тяжелые годы люди не допускали, чтобы преподаватель стоял, скажем, в очереди: «Как он может стоять в очереди? Ему же надо готовиться к занятиям с учениками!». В этом месте просто хотелось встать, и, утирая слезы, уйти!

Вообще говоря, понимание реалий местной жизни – одно из наиболее интересных впечатлений от поездки в любую страну. Особенно в Северную Корею. Но именно в КНДР такое понимание, в силу тщательной закрытости общества, дается с наибольшим трудом. Кое-что нам удалось уяснить. Но все это благодаря тому, что нам здорово повезло с сопровождающей. Ведь, как ни крути, именно она явилась для нас основным проводником в северокорейский мир. Безусловно, член правящей Трудовой партии Кореи с хорошим стажем, безусловно проверенный и обученный местными спецслужбами сотрудник, не исключено даже, что собственно и сотрудник спецслужб. Но совершенно точно с очень неплохими мозгами и абсолютно не упертый долдон, поставленный пропагандировать правящую идеологию чучхе.

Наверное, надо немного отвлечься на то, чтобы рассказать про эту самую идеологию.

Поразительно, но помимо главного носителя основных идей страны – Трудовой партии Кореи (генеральным секретарем ЦК партии был основатель КНДР великий вождь товарищ Ким Ир Сен) в стране есть еще целых 2 партии: Социал-демократическая партия Кореи и Партия молодых друзей небесного пути Чхондогё-Чхонудан. Понятно, что и та, и другая находятся под полным контролем и управлением правящей и руководящей верхушки. Непонятно только зачем руководству страны такие заморочки? В СССР абсолютно не утруждались демонстрацией плюрализма. Зачем на это пошел основатель и фактический руководитель КНДР (официально – с 1972 года) Ким Ир Сен? Возможно, были какие-то исторические предпосылки, внешнее влияние, что-то личное? Странно... Одним из лидеров Демократической партии когда-то был друг и соратник Ким Ир Сена по партизанской борьбе в Манчжурии. В 1948-1958 годах Демократическая партия играла определенную роль в жизни страны. Потом арестовали и сменили всех лидеров, но почему-то партию не ликвидировали, а оставили как дань даже не знаю чему (не демократии же?).

С третьей партией интереснее. Если немного погрузиться в идеологию партии Небесного пути, с удивлением замечаешь, что взятое за основу национально-религиозное движение Чхондогё, очень хорошо ложится в русло официальной идеологии чучхе. Сильно подозреваю, что Ким Ир Сен формулировал свои постулаты, испытывая сильное влияние Чхондогё, которое, в свою очередь, в начале XX века вобрало в себя элементы буддизма, конфуцианства, даосизма и даже христианства.

Проповедуется единство бога и человека. Бог присутствует в душе каждого, однако человек не равен богу. Ввиду этого не стоит уповать на небесный рай, надо пытаться построить его на Земле и внутри себя путем примирения и духовного самосовершенствования. Но самое главное – это то, что чхондоизм носит ярко выраженную национальную корейскую окраску (очевидно в связи с тем, что зарождался он в период борьбы с японской оккупацией). То есть получаем опору на собственные корейские силы для построения идеального общественного устройства. А это и есть, по сути, идеология чучхе, провозглашенная Ким Ир Сенем в 1955 году! Сохраняя коммунистическую риторику, Ким Ир Сен очень эффективно сыграл на национальных особенностях, используя еще древнекорейскую философию (слово идет оттуда: чу – хозяин, чхе – тело, сущность). Задача дистанцироваться от навязываемого ему извне сталинизма и маоизма была решена Кимом блестяще и в самые сжатые сроки. Если в первое время идеология чучхе еще рассматривалась как продолжение учения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина – Мао, то с 70-х годов кимерсенизм – это «новая и уникальная, самостоятельная система революционных взглядов, теория и методология, обосновывающая необходимость перехода к эпохе опоры на собственные силы».

Я читал разные работы Ким Ир Сена и его сына и продолжателя Ким Чен Ира. Удивительно, но у них нет единого труда, формулирующего базовые идеологические установки учения. Классические работы «Об идеях чучхе и борьбе корейского народа за претворение их в жизнь», «О философии чучхе» и др. – это, скорее, наборы отдельных примеров, а не определения тех или иных понятий. В собрании сочинений Ким Ир Сена много рассуждений об учете корейских традиций, но не как постулат или лозунг, а на конкретных примерах: «Товарищ Пак Дон Ан снизил свое чучхе и втянул в это дело товарища Чон Ду Мана». Запомнился рассказ о посещении Ким Ир Сенем школы, где он в классе обнаружил портреты Толстого и Горького. «Неужели мы не можем повесить портреты наших, корейских писателей?» – спрашивал великий вождь, и вполне возможно, был очень даже прав! Одновременно Ким Ир Сен обращал внимание на то, что в традиционной корейской книге оглавление всегда шло в конце. А теперь, в угоду иностранной моде, начали печатать в начале. Зачем? И опять трудно что-то возразить!

Высокая роль корейских народных масс в идеологии чучхе вовсе не предполагает демократию. Наоборот, подчеркивается серьезная роль лидера, которым и стал глава Трудовой партии. Культ личности в Северной Корее был доведен до каких-то необыкновенных высот. Напрямую о божественной сущности Ким Ир Сена не говорится, но практически до этого дошли. О птицах, летящих поклониться вождю в день его рождения (День Солнца), я уже писал. Различные титулы, звания сыпались, как из рога изобилия: Великий вождь, Солнце нации, Звезда Пэктусана (высочайшая вершина Кореи) и пр. Последнее звание конституционно было закреплено за Ким Ир Сенем уже спустя 4 года после смерти: Вечный Президент страны. Фактически была создана система престолонаследия, когда во главе государства встал сначала сын Ким Ир Сена – Ким Чен Ир, а затем и его внук – Ким Чен Ын. Кстати, ныне правящий внук очень похож на деда в молодости. Правда, поговаривают, что здесь не обошлось без пластической операции. По всей стране установлены статуи, всюду (в домах, в транспорте, где угодно) висят портреты Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Все взрослые граждане страны носят значки с портретами вождей. Говорят, что раньше форма значка (с простой рамкой, с веточкой, с веночком, с золотой веточкой, с золотым веночком) определяла статус гражданина. Сейчас это точно не так. Но купить значок с портретом невозможно – это наградная вещь, которую надо заслужить. Кстати, в СССР комсомольские значки в свободной продаже тоже отсутствовали. С 1997 года в Северной Корее введено новое летоисчисление – летоисчисление чучхе, которое ведется с 1912 года – года рождения Ким Ир Сена. Соответственно, сейчас в КНДР идет 107-й год, что отражается во всех документах, календарях, на монетах и купюрах.

С большим пиететом относятся ко второй (из трех) жене Ким Ир Сена «героине антияпонской войны» Ким Чен Сук. Кстати, познакомились и поженились они в СССР в 1940 году. Там же, в Хабаровском крае в 1941 году родился их сын Ким Чен Ир, которого тогда называли Юрием (по официальным северокорейским данным он родился в Корее, в районе Пэктусана, и только потом семья переехала в СССР, но никем вне КНДР эта версия не признается). Удивительно: несмотря на то, что изучение биографии Ким Ир Сена начинается детьми в детском саду и продолжается всю жизнь (разработана специальная дисциплина «изучение революционных вождей»), белых пятен в его жизни более чем достаточно. Его первая жена то ли вообще не существовала, то ли воевала с мужем против японцев, попала к ним в плен и была казнена, то ли благополучно жила и работала в КНДР до старости. Вторая жена (героиня Ким Чен Сук, удостоенная посмертно в 1972 году звания «Герой КНДР») умерла от третьих родов всего в 30 с небольшим лет. Их второй сын вроде бы утонул, еще будучи маленьким мальчиком.

Даже официальное место рождения Ким Ир Сена – деревня Мангёндэ – рядом исследователей оспаривается. Однако все признают, что до 8 лет рос он точно в этом месте. Сегодня Мангёндэ фактически является частью Пхеньяна. Естественно, мы тоже посетили место всекорейского паломничества. Дом вождя – это музей. Я бы даже сказал – музейный комплекс с великолепным парком вокруг дома. Во всех русскоязычных источниках говорится, что это дом родителей. Папа был сельским учителем, подрабатывающим траволечением. Мама – дочь протестантского священника (вроде бы семья в связи с этим была христианской). Из-за крайней бедности родители влились в антияпонскую борьбу и, по корейским данным возглавили, а по японским данным просто участвовали в национально-освободительном движении оккупированной японцами Кореи. В 1920 году семья переехала в Китай, в Манчжурию, где Ким Сон Чжу (так тогда звали будущего вождя; Ким Ир Сен – это псевдоним, означающий «Восходящее Солнце», который он взял много лет спустя) пошел в школу, увлекся марксизмом, даже был на полгода арестован после провала его марксистского кружка и т.д.

Но это история из русскоязычных источников. В Мангёндэ нам рассказывали о том, что дом, где рос Ким Сон Чжу, принадлежал его прадеду. Мангёндэ – очень красивое место (в переводе «пейзаж 10 тысяч зеленых холмов»). Богатые люди, восхищенные местной природой, хотели быть здесь похоронены. Они покупали место под будущий склеп, и даже оборудовали его по своему вкусу. Но пустая могила могла быть легко осквернена и ограблена «лихими людьми». Поэтому богачи не скупались на то, чтобы помимо склепа построить и домик для нанятого сторожа.

Вот таким кладбищенским сторожем-смотрителем от большой бедности и стал прадед вождя.

Сильно смущает, что дом, которому по самым скромным подсчетам сильно за 150 лет, сияет как новогодняя елка. Бракованный чан для заквашивания капусты кимчи, который по бедности купила прабабушка будущего вождя, похоже, только что из литейного цеха. Конечно, все это интересно, но достоверностью особо не страдает. Удивило, что сооружение напоминает больше не дом в нашем понимании, а крытую веранду, тянущуюся по периметру вокруг хозяйственного двора. Завидовать такому жилью, действительно, нечего, особенно в холода.

Выросший с дедушкой и бабушкой мальчик очень тянулся к знаниям, и в 8 лет сам (без родителей!) уехал (судя по картинам в Мангёндэ – ушел зимой, в лютый мороз, пешком) из дома в Манчжурию, чтобы начать учиться.

Увлеченный марксистскими идеями, Ким присоединился в Манчжурии к антияпонскому китайскому партизанскому движению. В 1932 году он уже возглавил отряд. Кстати, именно тогда он стал Ким Ир Сенем (правда, в Китае это произносилось, естественно, не по-корейски, а по-китайски – Цзинь Жичэн). Видимо, у него неплохо получалось воевать, так как к 1936 году молодой Цзинь Жичэн уже командовал дивизией (правда, по некоторым данным, дивизией тогда могли называть партизанское формирование в сотню-другую бойцов).

В те годы существенную роль в мировом коммунистическом движении играл Коминтерн. Когда в 1940 году японцы фактически разгромили большинство партизанских формирований в Манчжурии, Коминтерн разослал всем уцелевшим антияпонским отрядам предписание перейти советскую границу и сосредоточиться в районе Хабаровска. Именно там Ким познакомился с другими корейцами, воевавшими в Китае (в частности, с будущей женой Ким Чен Сук). До 1945 года китайские отряды, оформленные как подразделения РККА, базировались в СССР, совершая отдельные рейды на Маньчжурскую территорию. Интересно, что в состав батальона, которым командовал капитан РККА Цзинь Жичэн, входили китайские и корейские партизаны, а также... специально призванные в СССР нанайцы!

Когда в 1945 году советские войска заняли Корею, командиров партизанских отрядов массово стали направлять домой, чтобы они становились помощниками советских комендантов («для обеспечения взаимодействия советских военных властей с местным населением»). Самым крупным городом, занятым Красной армией, был Пхеньян, а самым высокопоставленным командиром среди корейцев – Ким Ир Сен. Вот так и получилось, что 14 октября 1945 года командующий армией генерал-полковник Чистяков представил пхеньянцам на специально созванном митинге Ким Ир Сена как «национального героя» и «знаменитого партизанского вождя». Этот день в Корее считается днем возвращения вождя на Родину, днем начала создания КНДР. В честь митинга и в честь произнесенной на нем Ким Ир Сенем речи в Пхеньяне установлена Триумфальная арка с очень неплохой смотровой площадкой наверху. Говорят, что эта арка самая большая в мире – на 10 метров выше и на 5 метров шире знаменитой французской. Так как арка была возведена в честь 70-летия товарища Ким Ир Сена, она состоит из 25500 гранитных блоков, каждый из которых должен символизировать 1 день из 70 лет жизни Великого Вождя. Кстати, это был наш самый первый туристический объект по дороге из аэропорта. Собственно с

Триумфальной арки, рассмотрения многочисленных барельефов с изображением сцен исторического митинга и началось наше знакомство с КНДР.

То, что мы в итоге увидели в стране (а увидели мы очень много) можно отнести и к идеологии, и к истории, и к быту, и к природе. Я ради интереса даже составил перечень наиболее значимых объектов, который приложу в конце. Сейчас же попробую рассказать все по порядку, начав даже не с самого начала, а чуть пораньше.

В современной России (да и во всем мире) людей, побывавших в Северной Корее, крайне мало. Как говорила героиня кинофильма «Бриллиантовая рука» про Нью-Йорк: «Из нашего ЖЭКа там никто не был!». Но в моем случае, как ни странно, это не так. В 1985 году моя сестра провела в КНДР несколько месяцев чуть ли не по личному приглашению Ким Ир Сена! А произошло это благодаря истории, случившейся вскоре после того знаменитого митинга, только уже не в 1945, а в 1946 году.

Ким Ир Сен выступал на очередном митинге в Пхеньяне. Какой-то фанатик-оппозиционер бросил из толпы в него гранату. Находящийся рядом советский младший лейтенант (из группы военных советников) бросился к гранате и накрыл ее своим телом. В результате взрыва он потерял кисть правой руки, но остался жив благодаря хранившейся под шинелью толстой книге.

Как говорится, шли годы. Отношения КНДР с СССР, как и с Китаем, всегда были непростыми. Ким Ир Сен очень ловко лавировал между Мао Цзэдуном, Сталиным, а потом и Хрущевым. Возможно, поэтому страна стала столь закрытой от внешнего мира. Но вот в 1984 году была достигнута договоренность о встрече Ким Ир Сена с Брежневым в Москве. Великий вождь (как и Сталин) очень не любил самолеты, поэтому отправился в Москву на шикарно оборудованном поезде через всю страну. Я прекрасно помню, как на крупных станциях его торжественно встречали, о чем регулярно сообщала программа «Время».

Как оказалось, не успел Ким Ир Сен пересечь корейско-советскую границу (кстати, самую короткую из всех участков нашей границы с разными странами – менее 40 км), он задал нашим представителям вопрос: «А где сейчас находится Яков Новиченко?». Наши, естественно, понятия не имели, кто это такой, но виду особо не подали. Лихорадочное расследование показало, что это тот самый офицер, спасший корейского лидера много лет назад. Но где он, жив ли – непонятно. Через пару дней Великий вождь дал понять, что он не забыл о своем вопросе. Говорят, северокорейская сторона была в ужасе, т.к. Ким Ир Сен не привык к такой вопиющей нерасторопности! Когда спустя еще пару дней вождь снова недоуменно приподнял бровь, запахло международным скандалом... Тем временем, КГБ в какой-то глухой сибирской деревне отыскал, наконец, этого ничего не подозревающего мужичка. Глубокой ночью, его прямо из постели вынул взвод автоматчиков, и к ужасу всей деревни, несчастного, прямо, в чем был, загрузили в завывающий вертолет. Родные рыдали в голос, не зная, что и подумать!

Оказалось, что один из вагонов в знаменитом составе Ким Ир Сена был доверху нагружен подарками для спасителя. В этом же году Якову Тихоновичу Новиченко было присвоено звание «Герой Труда КНДР» (единственному иностранцу в истории!). Мужичок, говорят, долго не мог прийти в себя. На приглашение приехать

в Северную Корею он что-то пытался пролепетать типа: «А выпустят ли меня?». С тех пор он каждый год проводил отпуск с семьей в КНДР лично в гостях у Ким Ир Сена. Наши, кстати, дали ему квартиру в Новосибирске! После смерти Новиченко корейцы поставили ему на кладбище памятник. На все юбилейные даты КНДР члены его семьи и сегодня приглашаются в Пхеньян, а делегации из Кореи приезжают на его могилу в Сибирь почтить память героя. Имя Новиченко знают поголовно все корейцы, которые в обязательном порядке изучают в школе этот подвиг. В КНДР ему установлен большой памятник: советский солдат в прыжке тянется к гранате, при этом его поддерживают страницы огромной книги.

Причем здесь моя сестра? А вот причем. В рамках дружеского братания Ким Ир Сена с Новиченко было принято решение увековечить подвиг героя, да и вообще то героическое время хорошим художественным фильмом. А моя сестра много-много лет работает на «Мосфильме» директором фильма. Тогда, правда, она была еще просто членом административной группы, которая в срочном порядке вылетела в Пхеньян для подготовки картины «Секунда на подвиг».

Поселили их в шикарной и лучшей по тем временам гостинице Пхеньяна «Корё». Сейчас это, конечно, не лучший отель города, но две 143-метровые башни по 40 этажей каждая впечатляют и сегодня. Поразила их и потрясающая киностудия, на которой выстроены макеты практически всех крупных городов мира. Сейчас, как мне сказали, на киностудии проходит масштабная реконструкция. Но, несмотря на шикарный прием, работать оказалось практически невозможно. Общение было разрешено исключительно с доверенными людьми (со значками высокого уровня). Ни на один вопрос получить прямой ответ не получалось. Особенно сильный туман напускался на темы, касающиеся обычной жизни корейцев: сколько длится рабочий день, сколько лет учатся дети в школе и т.д.

Ким Ир Сена всегда играет один и тот же актер – фактически его двойник. Его под охраной привозят на площадку, а потом, ни слова не говоря, под охраной увозят в неизвестном никому направлении. Попытки снять военные действия сразу же упирались в то, что Южная Корея любые перемещения военной техники рассматривала как враждебный акт. Пришлось все снимать в нашем Приморье, благо природа весьма похожа. Но самая большая проблема возникла в связи с тем, что для корейцев немислимо просто сказать «Товарищ Ким Ир Сен». По правилам следует говорить «Великий вождь и учитель, Отец и Солнце нации, звезда Пэктусана, товарищ Ким Ир Сен». На практике это означало, что по-русски актер уже все сказал, а по-корейски только заканчивает обращаться к вождю. После долгих поисков компромисса сошлись на том, что сделали отдельные русскую (2 серии) и корейскую (3 серии) версии фильма.

Я этот фильм смотрел еще в то время. Он и сейчас доступен в Интернете. Несмотря на очень достойную съемочную группу (сценарист Александр Бородянский, режиссер Уразбаев, актеры Мартынов, Аринбасарова, Левтова, Белявский, даже композитором был Эдуард Артемьев), шедевром данное произведение не явилось. С учетом любопытной предыстории посмотреть, конечно, разок можно, но на самом деле – не обязательно.

Перед нынешней нашей поездкой сестра напутствовала меня рассказом о том, что узнать что-либо о КНДР все равно не получится. С одной стороны, я был к это-

му готов, но, с другой стороны, прошло уже довольно много лет...

Итак, я хочу вернуться к нашей сопровождающей Ким Хен Сук, глазами которой, как я уже писал, мы, по сути, и смотрели на КНДР. Она, кстати, всем объясняла, что с Ким Ир Сенем они даже не однофамильцы, т.к. однофамильцами считаются Кимы из одного уезда, а они – Кимы из разных частей страны (как принято в Юго-Восточной Азии, первый слог – это фамилия, а второй и третий – имя). Так вот, несмотря на твердую идеологическую базу, она ни разу не переходила ту грань, которая отличает нормального человека от ангажированного политинформатора. Честно говоря, вначале я про себя подумал, что времена изменились и что суждения и трактовки в современной Корее уже не столь догматичны, как можно было бы ожидать. Но оказалось, что я ошибался. Так уж получилось, что у нас была возможность сравнения. Удавалось послушать, что и как говорят сопровождающие соседних групп. Потом я еще полистал последние номера журнала «Корея» на русском и английском языках. Когда-то меня поразила статья в этом журнале, посвященная родине Ким Ир Сена Мангёндэ. На большой цветной фотографии группа школьников сгрудилась вокруг макета деревни и знаменитого дома. Подпись гласила: «Дети учатся детству вождя». Так вот: ничего не изменилось! В Интернете я смотрел очень неплохой фильм, посвященный КНДР, автор которого проехал практически по нашему маршруту. Даже некоторые его экскурсоводы проводили экскурсии и у нас. Это один из немногих честных и доброжелательных материалов о Северной Корее. Но при этом я с удивлением увидел, что его сопровождающая в свободное время в автобусе читала вслух разъяснительную литературу о всепобеждающем характере идей чучхе!

Ничего подобного у нас не было! Ким Хен Сук откровенно рассказывала о том, о чем вполне могла бы и умолчать. Например, продолжительность рабочего дня в стране – 8 часов. Правда, рабочих дней 6 – итого 48-часовая рабочая неделя. Отпуск – 14 дней. На этом можно было бы и остановиться, но Хен Сук делится, что принято приходить минут на 30-40 раньше начала рабочего дня, чтобы привести рабочее место в порядок. А вот после работы обычно заходят домой, чтобы переодеться, и еще часа на 1,5-2 идут поработать на каких-нибудь общественных работах. Шикарные дома педагогов на улице Рассвета так и строились – методом народной стройки (построили всего за один, 2015-й год). Обычно это делается к какой-то дате, юбилею и т.п.

Приблизительная доля членов Трудовой партии Кореи в общей массе населения – 60%. Вступить в ряды партии можно либо из комсомола, либо из профсоюза (для тех, кто старше, кто уже работает). Но в любом случае необходимо как-то отличиться. Наша Хен Сук вступала именно через профсоюз.

В мае вся страна оставляет привычную работу и выходит на посадку риса. Объяснение следующее: если пропустишь посадку, будет голод. Убирать можно чуть раньше или чуть позже, а вот сажать надо в строго установленное время! Только 20% площади страны пригодно для сельхозобработки (все остальное – горы). Действительно, используется каждый клочок. Распахана даже нейтральная полоса в демилитаризованной зоне на границе с Южной Кореей на 38 параллели, куда нас тоже возили. Опора на собственные силы – это не просто слова. Минимальная помощь поступает из Китая и России, но в основном КНДР предоставлена сама себе.

В 1995-1999 годы на фоне кризиса, приведшего к резкому сокращению иностранных поставок, на страну обрушилась череда жутких ливней и опустошительных засух. Корейцы остались не просто без урожая. На огромных площадях унесло плодородный слой! Более 5 миллионов человек (более четверти населения!) остались без жилья, разрушены дороги, линии электропередач, мосты и пр. Официальное название этого периода корейской истории носит «Трудный поход». Погибло от голода по разным данным от 10 тысяч до 3 миллионов человек (Ким Хен Сук говорила «более миллиона»). По ее словам, было, действительно, очень тяжело. Даже по карточкам еды было очень мало. Все, что удавалось заработать, шло исключительно на питание. Но сейчас стало гораздо лучше. Помимо еды люди получили возможность покупать и одежду, и бытовую технику. Кстати, коробки, которые везли корейцы из Владивостока в Пхеньян, судя по всему, были как раз с телевизорами, проигрывателями, миксерами и т.д.

В стране очень низкая преступность (скорее, не бандитизм, а коррупция, проявившаяся в последнее время в связи с разрешением тех или иных форм предпринимательства). Но, все-таки, она есть. А вот тюрем, говорят, нет. Исправление провинившихся идет через трудовую перековку, трудовое перевоспитание. В моем понимании это, действительно, не тюрьма, а лагерь, колония. Но хрен, как мне кажется, редьки не слаще!

По оценкам нашей сопровождающей, средняя зарплата в КНДР сегодня около 100 долларов в месяц (около 1 миллиона вон). Однако это абсолютно ни о чем не говорит. Во-первых, по ее словам, существует достаточно большой разброс в реальных доходах населения. Во-вторых, дело не в сумме, а в ее покупательной способности, т.е. в ценах в магазинах. Ну, и наконец, совершенно очевидно, что курс доллара в таких закрытых странах, как КНДР или СССР – вещь совершенно условная. Известно, что Сталин установил соотношение рубля и доллара, руководствуясь исключительно собственным вкусом, ни разу не учитывая какие-либо экономические реалии. Но про доллар в Корею я еще расскажу.

Как и в любой социалистической стране, в КНДР много социальных льгот. Никаких налогов физические лица не платят. Это довольно логично, если учесть, что все вокруг государственное – чего гонять деньги из кармана в карман? Государственными являются и квартиры, и машины. Квартиры по российским меркам большие – порядка 120 квадратных метров. Граждане получают их при условии, что у них есть семья. Сегодня детей 1-2, а еще недавно было 4-5. Хен Сук объясняла это тем, что женщины стали активнее работать, меньше стало домохозяек. Свадьбы принято играть во время отпуска, а затем куда-нибудь поехать в путешествие по стране (власти активно поощряют внутренний туризм). Квартиру можно передать по наследству, т.е. после смерти получателя она остается у проживающих в квартире детей. Счетчики в квартирах только на электричество, вода используется без ограничений. Отопление, как правило, за счет горячей воды (так называемый «теплый пол»). Плиты в разных домах разные. Есть и газовые (от сменных баллонов), и электрические, и даже угольные. Приобретение топлива дотируется государством. Периодически на стенах домов, на балконах, крышах можно увидеть солнечные панели. Кто и как ими пользуется, сказать затрудняюсь. Есть в домах и телевидение – насколько я понял, 4 отечественных канала. С удовлетворением мы узнали, что рос-

сийский чемпионат мира по футболу по корейскому телевидению показывали!

Среднее школьное образование бесплатное и обязательное. В 5 лет дети идут в подготовительный класс. Потом, с 6 лет учатся в 11-летке. Итого – 12 лет. В качестве иностранного языка раньше учили в основном русский, теперь – английский. Но, как и у нас, особым знанием языка в массе корейцы похвастаться не могут. Университеты тоже бесплатны, но надо сдавать вступительные экзамены. Раньше их было 7, теперь осталось 4.

Немного отвлекусь на педагогический талант нашей сопровождающей. Каждое утро она старалась учить нас новым корейским словам. Дело это оказалось весьма непростым. Звуковой ряд от русского отличается весьма значительно. Однако некоторые наши коллеги достаточно преуспели в этом нелегком деле. Мы с дочкой, честно говоря, смухлевали. Дело в том, что моя сестра, прожившая, как я рассказывал, в Корее несколько месяцев, научила нас здороваться по-корейски еще в Москве. Замысловатое выражение довольно неплохо передается русскоязычной фразой «Аннёнка в синяках». Можно, конечно, говорить и про более близкую нам Алёнку, но Аннёнка точнее! На этом, честно говоря, наши филологические успехи исчерпались. Даже «спасибо» мы толком не освоили. Но хоть что-то нам удалось! Кстати, уже дома, много времени спустя, узнал, что звукоряд русского слова «спасибо» на корейском языке означает какую-то жуткую похабщину. Стал лихорадочно вспоминать: благодарил ли кого? Иногда, оказывается, попадаешь в цугцванг, когда что ни делай – все плохо. Не скажешь спасибо – хамство, скажешь (как можешь) – со святыми выноси! В том, источнике, из которого я узнал про русское «спасибо», рекомендовали в случае незнания корейского слова благодарить по-английски: «Thanks»!

Автомобилей на улице по нашим меркам мало. Зато помимо светофоров движением управляют, как в старые добрые времена, девушки-регулирущицы. По номеру машины можно определить ее принадлежность: голубые номера – машины организаций, черные – армии, желтые – частных лиц. Как я уже писал, купить машину частное лицо не может. Зато ее может подарить ему государство (за выдающиеся достижения, ударный труд и т.п.). Судя по тому, что за все время я видел только одну (!) машину с желтым номером, событие это из ряда вон выдающееся! В тоже время надо иметь в виду, что автомобиль в КНДР – подарок очень даже непростой. Своего топлива в стране нет – пользуются ограниченными поставками из Китая и России. Именно поэтому в стране преобладает электрический транспорт. По улицам городов ездят трамваи, троллейбусы и довольно мало автобусов. Делая гражданину подарок в виде автомобиля, государство выделяет какие-то специальные талоны на получение бензина. Но, как объясняла Хен Сук, все это очень дорого и очень не просто. Та же история с мотоциклами, которых совсем немного. Народ в массе своей ездит на велосипедах и на городском транспорте. Правда, как ни странно, довольно распространено такси. По словам нашей сопровождающей, по цене вполне доступное. Есть и маршрутные такси (микроавтобусы). Троллейбусы и трамваи в основном местного производства. Выглядят достаточно прилично, современно. Трамваи встречаются и чешские, которые когда-то ходили по Москве. На борту принято звездами отмечать 100 тысяч километров безаварийного пробега. Встречаются просто рекордсмены! А вот автомобили либо совсем старенькие наши, либо самые раз-

нообразные китайские. Кстати, и мы по стране разъезжали на вполне достойном автобусе китайского производства.

Бросается в глаза, как люди аккуратно ожидают транспорт на остановках. В часы пик (особенно утром) на работу двигаются толпы народа. Но никаких намеков на давку или взятие троллейбуса или трамвая штурмом. Все чинно и благородно соблюдают очередь и порядок.

Совсем для нас неожиданным явился местный обычай «напутствия» людей, спешащих на работу. Группы ярко одетых девушек-чирлидеров устраивают в особо людных местах (на крупных площадях, проспектах) целые представления, чтобы поднять настроение у трудящихся перед напряженным рабочим днем! Во всем мире чирлидеры специализируются на развлечении праздных болельщиков в перерывах спортивных соревнований, а здесь придумали, как приспособить буржуазную потеху для идеологически полезного начинания поддержки выполнения планов текущей пятилетки. Как говорил Сталин: «Национальное по форме и социалистическое по содержанию!».

В Пхеньяне нас повели на экскурсию в метро. Хен Сук никаких денег за вход с нас не брала, сказав, что это копейки (5 вон с человека). Уже в Москве я обнаружил, что метро Пхеньяна занесено в книгу рекордов Гиннеса как самое дешевое в мире: 5 вон за билет – это получается 5 американских центов по официальному курсу. Однако повторюсь, без анализа реальной покупательной способности эти цифры ровным счетом ни о чем не говорят. Поражает метро, конечно, не стоимостью проезда, а своим обустройством. На улице станции оформлены более чем скромно. А вот эскалаторы уже начинают удивлять. Освещение устроено не сверху, как во всем мире, а, почему-то, снизу. То есть ступени освещены, а сверху некоторый полумрак. По словам нашей сопровождающей, средняя глубина заложения станций около 100 метров. Но та, на которую мы зашли, была явно еще глубже. Такого я, пожалуй, еще никогда не видел! Даже с середины эскалатора конец его и приблизительно не просматривается. Ну, и, конечно, оформление станций. Оно совсем не такое, как в Москве, но сделано очень красиво! Огромные объемы (высоченные потолки, несмотря на внушительную глубину), потрясающие люстры, мозаичные панно. Понятно, что к темам природы активно добавляется политическая составляющая (сцены с Ким Ир Сенем, Ким Чен Иром и другими уважаемыми товарищами), но это совсем не умаляет великолепное впечатление от увиденного. Всего в метро Пхеньяна 2 линии и 17 станций. Мы побывали на трех. Все они разные, но очень симпатичные. Всюду много девушек-регулирующих. Всюду установлены стенды, где можно прочесть свежие газеты. Метро работает с 6 утра до 21:30. Интервал между поездами от 2 до 5 минут. Кстати, построен метрополитен в 1973 году, т.е. раньше, чем появился метрополитен в Южной Корее. Вагоны в Пхеньяне достаточно простые и явно не новые. По нашим меркам с очень скромным освещением. Я все пытался понять, чье производство. Оказалось... ФРГ! Во всех вагонах таблички с указанием завода-изготовителя аккуратно закрыты фотографиями Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Надо сказать, что спустя некоторое время пребывания в стране, это начинает бросаться в глаза: Ким Ир Сен и Ким Чен Ир на каждом углу, а действующего руководителя Ким Чен Ына – нет. На мой прямой вопрос наша сопровождающая ответила достаточно просто: «Он запретил!». Вообще, про Ким Чен Ына говорят немного,

но картина получается весьма интересная.

Если для дедушки Ким Ир Сена тема детства, хоть и не без некоторых вопросов, но отработана, то детство папы Ким Чен Ира и самого Ким Чен Ына покрыто покровом тайны. По данным разных журналистских расследований он учился в школе в Швейцарии. В некоей частной школе подтвердили, что у них учился сын одного из сотрудников посольства КНДР и что с ним часто встречался сам посол. Нашли фотографию этого ученика и оплатили экспертизу во французской лаборатории судебно-медицинской антропологии, которая показала, что с вероятностью 95% это Ким Чен Ын. Однако есть предположение, что это его старший брат Ким Чен Чхоль (Чен Ын – второй сын Ким Чен Ира). С другой стороны, многие считают, что жена и все дети Ким Чен Ира какое-то время проживали в Швейцарии. Так что достоверно понять, кто есть кто, непросто. Упомянутый ученик, по свидетельству одноклассников, был довольно застенчив, не интересовался политикой, но очень увлекался баскетболом (активно болел за Чикаго Буллз и Майкла Джордана) и даже сам неплохо играл в местной команде.

Известно, что Ким Чен Ын закончил дважды ордена Ким Ир Сена университет имени Ким Ир Сена – «высший храм чучхейского образования и мощную базу для подготовки национальных кадров страны». Звучит, конечно, очень высокопарно и идеологизировано, но на самом деле это вовсе не партшкола, а солидный вуз с широким набором факультетов, включая механико-математический, компьютерный, химический, физический, ядерный и пр. Ким Чен Ын получил диплом физика. Кроме того, позже он получил и военное образование.

Отдельный ядерный факультет в главном университете страны – это, естественно, не случайно. Придя к власти, Ким Чен Ын сделал серьезную ставку на развитие военной мощи (создание водородной бомбы, собственная космическая программа, кстати, опередившая Южную Корею, и пр.). Несмотря на резко негативную реакцию во всем мире, северокорейский лидер в результате получил право на равных разговаривать с лидерами мировых держав, вынужденными с ним считаться. Случайно нашел интересное высказывание Путина: «Я думаю, что господин Ким Чен Ын, безусловно, свою партию выиграл. Он решил свою стратегическую задачу, у него есть ядерный заряд, есть ракета глобальной дальности до 13 тыс. километров, которая может достичь практически любой точки земного шара... Он – грамотный абсолютно и зрелый уже политик». Буквально за несколько дней до нашей поездки было объявлено о встрече Путина и Ким Чен Ына во Владивостоке. Я на полном серьезе опасался: как бы они там не поссорились. Закрывать границу и тем самым отменить нашу поездку легко мог и тот, и другой. Но, к счастью, оба расстались вполне довольные друг другом. Зато через пару дней после нашего возвращения российские пограничники захватили северокорейский военный катер, который... ловил рыбу в нашей экономической зоне. Оказывается, жесткий дефицит топлива и здесь сыграл свою роль. В отличие от гражданских рыбаков, военным выделяют топлива вдоволь. Но руководство резонно рассудило: раз уж они все равно бороздят океанические просторы, пусть заодно с военным патрулированием занимаются рыбным промыслом! В итоге улов (кажется, краба) изъяли, а катер, все-таки, отпустили.

В КНДР очень гордятся достижениями своего лидера на международной арене. Особенно – встречами с американским президентом Трампом, считая это чуть

ли не важнейшим международным событием последнего времени!

Немало делает Ким Чен Ын и внутри страны. Я даже где-то видел выражение «корейский Горбачев». Крестьянам разрешили оставлять себе до 50% урожая. В первый же год после начала аграрной реформы в стране был получен рекордный урожай. Появление частных предприятий заметно повысило уровень жизни населения. Стало возможным выезжать за границу на заработки (едут в основном в Китай и Россию). Даже в Москве появился ресторан северокорейской кухни, в котором работают граждане КНДР (нашу первую встречу с друзьями после возвращения мы «тематически» провели именно там). Думаю, что и наш приезд в Корею – результат усилий Ким Чен Ына по постепенному «открытию» страны для иностранцев. Строят гостиницы, туристические и спортивные комплексы, базы отдыха (видимо, на одну из таких баз летела группа наших попутчиков из Владивостока).

Я уже писал, что, по словам нашей сопровождающей, у населения появилась возможность покупать не только продукты и товары первой необходимости, но и бытовую технику, одежду, косметику. Когда-то в 1998 году, впервые приехав в Китай, мы наблюдали, как люди начинали отходить от прививаемых годами принципов: дом – чтобы было, где спать, одежда – чтобы не мерзнуть и т.д. Женщины совершали первые робкие попытки использования косметики, дома́ начали украшать и оборудовать удобной мебелью, традиционные одинаковые френчи и телогрейки стали заменяться яркими нарядными платьями, свитерами и куртками. Власти активно развивали внутренний туризм, который вылился в то, что сегодня жители Поднебесной заполнили весь мир, образуя огромные толпы не только у туристических объектов, но и в ресторанах, магазинах, транспорте. В московских аэропортах и вокзалах, во всех крупных дорогих магазинах на китайском давно дублируются все надписи и объявления. Надо сказать, что и китайцы, и японцы используют Москву как удобный пересадочный узел между домом и остальным миром. Но на фоне бесчисленных китайцев когда-то преобладающие японцы сегодня практически незаметны.

Я это все к тому, что, на мой взгляд, жители КНДР идут по тому же пути. Рубеж китайского 1998 года они уже явно преодолели и в одежде, и в косметике. Дамы не только активно красятся, но и явно делают это уверенно и умело. Одеваются люди всех возрастов вполне прилично и разнообразно. Кстати, все виденные нами свадьбы (а их было немало), отличались тем, что невесты одеты в шикарнейшие национальные платья. А вот женихи – в европейский костюм. Вообще, на улице редко, но можно встретить женщину в национальной одежде. А вот мужчину – нет. Наша сопровождающая рассказывала, что в свадебной церемонии, продолжающейся дома, подразумевается переодевание новобрачных. На одном из этапов в национальную одежду облачается и жених. Но на улице в таком виде показываться не принято («Они стесняются!» – сказала мне Ким Хен Сук).

Продолжая начатое сравнение, должен сказать, что если в 1998 году Китай был абсолютно открыт для иностранцев, то ограничения, действующие сегодня в Корее (плотное сопровождение и отсутствие сотовой связи и Интернета), конечно, существенным образом портят имидж страны в глазах приезжих. Между прочим, демократические права и свободы в Китае (особенно в то время) вызывали весьма серьезные сомнения. Танки на площади Тяньаньмэнь, подавившие протестующих

студентов – наиболее известный, но вовсе не единственный пример. Так что аналогия между КНР и КНДР вполне обоснована.

Удивительно, но вопреки распространяемым страшилкам про Корею, люди в своей массе очень доброжелательны и открыты для общения. Иностранцы их не пугают и они не рассматриваются как какая-то диковинка. В Китае или даже недавно в глубинке Индонезии народ выстраивался в очередь, чтобы с нами сфотографироваться. В Корее никаких даже намеков на то, что ты чем-то отличаешься, нет и в помине. И так не только в столичном Пхеньяне, но и в других местах, где нам удалось побывать. Возможно, это как-то прививается сверху: «У советских (точнее, корейских) собственная гордость – на буржуев смотрим свысока!». Но в любом случае все весьма мило и улыбчиво.

Как я уже отмечал, наша поездка была приурочена к первомайским праздникам. Хотелось увидеть широчайший размах народных торжеств по поводу Дня международной солидарности трудящихся! Все в том же 1998 году в Китае на меня вылили холодный душ, заявив, что «мы, конечно, солидарны, но кто заплатит за организацию демонстрации и прочую иллюминацию?». Так как желающих заплатить в 1998 году уже не было, китайские граждане сочувствовали братьям по труду, сидя дома. В Корее платательщик за все один – государство. Но оно все свои скромные ресурсы истратило в конце апреля на празднование Дня Солнца (день рождения Ким Ир Сена). Поэтому никаких парадов и фейерверков. Даже Кымсусанский дворец Солнца, где при жизни Ким Ир Сена располагалась его резиденция, а после смерти оборудован мавзолеем Великого вождя (в 2011 году туда же поместили тело умершего Ким Чен Ира), в мае закрывается на плановую реставрацию после массового наплыва посетителей. Фантастические по красоте гимнастические шоу в рамках фестиваля народных песен «Ариран» проводятся с августа по октябрь (мы, правда, видели одну репетицию, которая, конечно, тоже впечатляет, но, все-таки, не дает представления об отточенной технике тысяч участников, одновременно совершающих разнообразные маршевые перестроения, перевороты и пр.).

Однако на наше счастье, в отличие от китайцев, проявляющих солидарность с трудящимися дома, корейцы имеют привычку использовать редкий дополнительный выходной для массовых гуляний. Вот к ним-то нам и было предложено присоединиться.

Утром 1 мая мы поехали в парк Тэсонсан. Это огромная территория с полями для занятия спортом, аттракционами и собственно зеленым парком, оборудованным площадками для пикников. Недалеко находится зоопарк. Несмотря на раннее время, на спортивном поле уже выстроились команды. Должны были проводиться соревнования по тхэквондо. Это вид корейского боевого искусства, ставшего сегодня олимпийским видом спорта. К нашему удивлению, организаторы не только узнали среди гуляющих нашего мэра Лужкова, но и вытащили его посидеть в жюри! Юрий Михайлович, не сильно сопротивлялся, и с удовольствием давал интервью невесть откуда взявшимся корейским русскоязычным (!) журналистам. Уверял, что приехал отдохнуть. А вот Батуриной видно не было.

Так как единоборства все никак не начинались, мы переместились к аттракционам. Наша сопровождающая нас вроде как и сопровождала, но по сути перемещались мы вполне самостоятельно. Именно здесь я впервые обратил внимание, что в

отличие от своих коллег, Ким Хен Сук не пытается нас опекать и держать все время за руку! Правда, без нее мы не могли купить себе ни билеты, ни мороженое, ведь деньги иностранцам не меняют. Но она для желающих это вполне оперативно организовала. Русские (американские), а по сути, корейские горки оказались аттракционным не для слабонервных. По общему мнению, эта уже очень немолодая конструкция, скорее всего, наш Технадзор не прошла бы. У наших попутчиков, которые рискнули, волосы стояли дыбом! Но были там карусели и попроще, которые мы к удовольствию дочери успешно опробовали. Ряд наших коллег развлекался, режиссируя совместные фотографии с вполне открытыми для общения местными пионерами (дети носят галстуки не только в школе).

Как и у нас, горожане лакомятся мороженым. В одном из одиозных фильмов о КНДР автор откусывал кусочек и чуть ли не демонстративно плевался на камеру. Могу со всей ответственностью заявить, что корейское уличное мороженое вполне приличное. Причем, пробовали мы его не только в Пхеньяне. Даже достаточно привередливая дочка ела его без малейших проблем и оговорок.

Надо сказать, что сам парк очень красив. Много интересных ландшафтных решений: прудики, фонтанчики, цветущие кусты и деревья. Вокруг комплекса ездит монорельсовый состав, откуда, видимо, открываются симпатичные виды. Но на нем мы не катались.

Постепенно стало заметно, что народу в парке все прибывает и прибывает. Потоки людей (бросается в глаза, что это, как правило, семьи), нагруженные сумками и детьми (детей как-то хитро пристраивают на спине), деловито углублялись в лесную зону, где вскоре стало тесно от желающих устроить пикник. Однако выяснилось, что по программе мы должны успеть не только заехать в ресторан пообедать, но и посетить еще один парк на горе Моран. Так что пора было собираться в автобус. При выезде из Тэсонсана мы увидели неординарное зрелище: толпу-очередь на вход! Вполне сравнимо с нашей давкой при входе на стадион. Видимо, утром, когда мы приехали, основная масса трудящихся еще отсыпалась в свой редкий выходной. А вот ближе к обеду начинается самый разгар веселья. Собственно его мы и застали на горе Моран.

Неожиданно оказалось, что центром комплекса Моран является памятник советским воинам, воевавшим в Корее в 1941-1945 годах. Кстати, в другой части города стоит монумент памяти китайских добровольцев, воевавших в Корее в 1950-1953 годах. О советских военных (летчиках, советниках), присутствовавших в стране неофициально, естественно, ничего не говорится. Надо отдать должное нашей сопромогающей. Как и во многих других случаях, на вопрос «с подвохом» она ответила моментально, даже не сделав ни малейших попыток увильнуть: «Да, неофициально советники из СССР принимали участие в этом конфликте».

С горы открывается замечательный вид на Пхеньян и на реку Тэдонган, по обоим берегам которой, собственно, и расположен город. Соответственно, сверху можно увидеть множество достопримечательностей: небоскребы, дельфинарий, стадионы. Особенно хорошо смотрится монумент Идеи чучхе и огромный фонтан на реке перед ним. Привлекает и панорама мостов через Тэдонган.

На горе разбит очень живописный парк с многочисленными беседками и площадками. Но, несмотря на их обилие, в парке, как говорится, яблоку негде упасть от

многочисленных отдыхающих. Как удалось уже понять во время утренней прогулки, корейцы любители «накрыть поляну» с шашлыком и горячительными напитками. Совершенно как у нас! Но если в парке Тэсонсан мы застали только подготовительную стадию, то здесь все мангалы уже давно распалились, да и количество пустых бутылок потихоньку стало превышать количество полных. Что же отличает корейское гулянье от нашего? Люди массово поют и танцуют! Вроде бы этот что-то современное, но однозначно корейское. И совсем не похоже на идейно-революционное. Хорошо выпившие люди искренне веселятся! Попадаются не просто хорошо выпившие, а выпившие очень хорошо. Но валяющихся и впавших в буйство не видели ни разу. Кое-где есть площадки, где поют и танцуют отдельно от праздничных, хотел сказать, столов. На самом деле, даже дома столами особо не пользуются, а накрывают, как это принято на всем востоке, на небольшой возвышенности на полу. Интересно, что когда я возле одной из таких танцевальных площадок попытался протиснуться поближе, чтобы сфотографировать живописных дам, корейцы страшно возбудились и... все бросились мне помогать. Пару активистов живо расчистили дорогу, чтобы мне было удобно посмотреть на их совершенно искреннее веселье.

Но вот что действительно поражает, причем, не только в парках, а вообще по всей стране, – это удивительная, потрясающая чистота! Я много ездил и видел много чистых мест. Однако всегда можно отойти поглубже и оказаться не в самой парадной обстановке. Но не в Северной Корее! Такое ощущение, что понятие мусор отсутствует как таковое. Причем, совершенно не видно дворников или уборщиц. Например, довольно чисто в Минске. Но там на каждом углу стоит человек с метлой и скребком! В Сингапуре истинных любителей бросить мимо урны бумажку не удерживают даже драконовские штрафы. Здесь же такое ощущение, что все поголовно приучены за собой убирать (от остатков пикника в парке до окурка на троллейбусной остановке или какой-нибудь банки в лесу). При этом люди не только убирают, но и ухаживают за тем, что их окружает. Множество деревьев даже вдоль дорог между городами любовно обложены вокруг ствола белым камнем. Видны женщины, сидящие на корточках на газонах и рвущие сорную траву. В тенденциозных фильмах о КНДР эти сцены порой преподносятся, как попытка накормить голодную семью хотя бы собранной у дороги зеленью. Но это вовсе не акция отчаяния, а достойная уважения принятая практика ухода за местом, где живешь!

Еще одно из приятных впечатлений – это повсюду радующие глаз цветные фасады домов. Удивительно, но почему-то в мире подобное украшательство массово не принято. Хотя это вовсе не такое дорогое удовольствие, а смотрится очень симпатично. Кстати, видно, что в стране идет стройка. Это, конечно, не такой бум, который мы когда-то застали в Китае, но определенное движение явно есть.

Пхеньян город зеленый приблизительно в той же степени, что и Москва. Улицы в зелени не утопают, но есть много парков. Оказывается, раньше, как и в Москве, в корейской столице росли тополя, и, как и у нас, все мучились от обилия пуха. Сейчас в Пхеньяне тополя заменили на секвойи. Вроде бы все довольны. Но в Москве, боюсь, для секвойи холодновато – так что пока продолжаем наслаждаться июньскими пуховыми метелями! Кстати, с климатом в Корее тоже довольно своеобразно. Поэтический образ «Страна утренней свежести» на самом деле вполне обоснован. Ви-

димо, из-за обилия гор очень чувствуются дневные перепады температуры. Утром и вечером заметно холодает. При прогнозе погоды указывают сразу 2 числа: +9°C – +24°C (температура утром – температура днем).

Довольно заметна (это, правда, больше в Пхеньяне) любовь людей к спорту. В городе какое-то невероятное количество стадионов, спортивных дворцов и комплексов. Причем, мирового уровня, что подтверждается тем, что во многих из них проводили и Азиатские игры, и чемпионаты мира. Внушительный стадион имени Ким Ир Сена рассчитан на 70 тысяч зрителей. Но по сравнению с Первомайским стадионом, построенным в 1989 году для проведения XIII Фестиваля молодежи и студентов, теряется и стадион Ким Ир Сена, и Ледовый дворец, и комплекс из 13 павильонов для 13 видов спорта. Первомайский стадион вмещает... 150 тысяч зрителей! По данным Книги рекордов Гиннеса он является самым большим стадионом мира! Как раз на этом грандиозном стадионе сейчас организуют грандиозный праздник «Ариран».

Стадионы говорят о заботе о спорте высших достижений. Для социалистических стран это, кстати, характерная черта, когда государство вкладывает деньги в повышение собственного престижа на международном уровне. Однако значительно важнее забота о массовой физкультуре. В Пхеньяне спортивные площадки есть практически в каждом районе. Говорят, их строят по типовому проекту для каждого городского округа. Особенно много их вдоль берегов Тэдонгана. Но, самое главное, они не пустуют. Горожане играют на улицах в волейбол, несколько реже – в бадминтон, баскетбол. Известно, что корейцы участники всех чемпионатов по настольному теннису. Говорят, это самый популярный вид спорта, но так как столы стоят в помещениях, а не на улицах, мы играющих в пинг-понг не видели и можем судить только по рассказу нашей сопровождающей.

Когда мы отправились в поездку по стране, на ночь мы остановились на горном курорте. Потрясающе красивые пейзажи в сочетании с шикарным отелем «Масикрюонг» (даже круче того, в котором мы жили в Пхеньяне) уже сами по себе хорошая основа для заманивания туристов. Но корейцы еще придумали оборудовать базу для горнолыжников. Понятно, что это не для местных, у которых нет ни горных лыж, ни средств для их аренды, но тоже очень даже спортивный объект. Я в этом ничего не понимаю, но наши попутчики уверяли, что и трассы, и подъемники, и трамплины высочайшего мирового уровня. Видно, что по соседству активно ведется строительство еще одного комплекса. Как нам объяснили, хозяева никак не ожидали такого наплыва приезжих (сейчас это в основном китайцы). Поэтому в срочном порядке выделены деньги на расширение.

Наверное, рыбную ловлю уже к спорту не отнесешь, но даже в месте выхода к реке главной площади Пхеньяна – площади Ким Ир Сена (на ней проводятся все главные парады и прочие торжества), как раз напротив (через реку) величественного монумента Идей чучхе, преспокойно сидят себе рыбаки! Даже бьющий посреди реки один из крупнейших фонтанов мира их ничуть не смущает!

Что еще дает возможность составить впечатление о стране, городе, людях? Конечно, магазины! Однако, как я уже упоминал, денег иностранцам не меняют. Тратить можно доллары, евро и юани, причем только в специально отведенных местах. При советской власти в России подобная сеть магазинов, торгующая за валю-

ту, называлась «Березка», на Украине – «Каштан». Наверное, были такие и в других союзных республиках. Помню, что в свое время широко обсуждался демарш академика Сахарова, набравшего в «Березке» каких-то дефицитных товаров и пришедшего на кассу с рублями. Когда его аккуратно завернули, в магазин набегали многочисленные западные журналисты, на глазах которых Сахаров зачитывал фразу с советской купюры, где было написано что-то вроде «Принимается без ограничений по всей территории Советского Союза». Надо отдать должное директору магазина (а идиотов, там, видимо, не держали), он быстро замял дело, приняв у академика рубли. По крайней мере, эту историю приблизительно в таком виде передавали из уст в уста как некий анекдот из советского быта.

В Корее, в отличие от СССР, валютные магазины носят, скорее, сувенирный характер, чем вождеденный источник дефицитной еды, одежды или техники. Принимают непосредственно иностранную валюту. Никаких промежуточных эрзац денежных знаков типа «чеков», как в свое время было у нас, здесь не предусмотрено. Правда, когда-то в КНДР чеканили даже не два, а целых три вида монет: без звезд на реверсе – основное хождение, одна звезда на реверсе – для приезжих из социалистических стран, две звезды на реверсе – для приезжих из стран с твердой валютой. Но сейчас ничего такого нет.

Официальный курс: 1 американский доллар = 100 корейских вон. Но тут, как ни странно, есть тема для обсуждения, особенно, если у тебя на руках несколько разных валют. Дело в том, что фиксированной является цена в вонах. А вот обмен – предмет возможного торга. Сегодня, особенно в людных местах, продавцы уже достаточно неплохо ориентируются в действующих котировках. Но еще недавно (мы, правда, застали несколько таких мест и сейчас) для большинства корейцев разницы между евро и долларом не было никакой. Цену называют в евро, но легко могут взять такое же количество долларов. Если часть платишь так, а часть этак, запутать даже вооруженного калькулятором продавца вполне реальная задача. Получше ориентируются в юанях. Именно в них стараются давать сдачу (видимо потому, что большинство приезжих – это китайцы). Будешь настаивать, достанут и доллары, и евро, но никогда воны! Видимо, существует явный запрет на то, чтобы иностранцы тратили местные деньги. Пусть раскошеляются в твердой валюте! Впрочем, это довольно логично, учитывая экономическое положение страны. В некоторых одиозных материалах про КНДР попадались следующие рекомендации: в Северной Корее так ненавидят американцев, что у Вас ничего не должно быть с собой мало-мальски напоминающее о США – джинсы, кока-кола и... доллары. Торжественно свидетельствую: ерунда! Причем, по всем упомянутым позициям.

Подобного рода магазины есть практически везде, где могут появиться иностранцы: любые достопримечательности, музеи, даже рестораны и, конечно, гостиницы. При этом ассортимент отличается мало. Из классических сувениров практически полностью отсутствуют популярные во всем мире магниты. Значки, как правило, только в виде флага страны, но без фотографий вождей (значки с фотографиями – наградные!). Продается много красочных марок. Монеты продают в основном серебряные, т.е. дорогие.

Я купил переведенные на русский язык работы классиков кимерсенизма об идеях чучхе. Кстати, знаменитый «Красный цитатник» Мао я в Китае на русском

языке достать так и не смог! Чудом «урвал» спустя несколько лет с рук на толкучке в Киеве! Не удержусь от того, чтобы немного похвастаться. Еще у меня есть «Зеленая книга» лидера ливийской революции Муаммара Каддафи. А недавно мне подарили шикарно оформленный золотом (издал какой-то левый кооператив) набор высказываний В.В. Путина! Полные издания всех литературных воспоминаний Брежнева и Горбачева на этом фоне выглядят уже банально. Как и доставшиеся от дедушки с папой полные собрания сочинений Ленина и Сталина. Мало кто помнит, а у Андропова публиковались философские статьи даже с некоторой претензией на науку! И только от Хрущева с Черненко остались лишь выступления по «текущему моменту».

Продается много разных сортов водки и изделий из женьшеня. Собственно, водка тоже, если не со змеей, то с женьшенем. Поразительно, но среди местных водочных специалитетов пару раз попадалась бутылка с живительной влагой... из Белоруссии (естественно, не на женьшене, а на картофеле). Из женьшеня делают чай, мази, настойки, порошки. А потом еще тоже самое, но с какими-то добавками: сонтрава, дурман-корень и прочие зелья! Как говорится, помогает от всего: от пота ног до родильной горячки! И все это в красивой упаковке с описанием на чистом корейском и лишь иногда на английском. Поневоле вспоминаешь универсальную рекомендацию: «Стакан водки с хреном и терпеть, терпеть, терпеть! Только вот беременным нехорошо – им без хрена!».

Особое место занимает торговля женской национальной одеждой, национальным фарфором, керамикой, национальной вышивкой и другими национальными промыслами. Вот именно для этих товаров специально могут быть отдельные магазины непосредственно при фабрике по производству чего-то из упомянутого. Все это очень красиво, как правило, качественно и, как правило, весьма дорого! Например, очень показателен Институт вышивки (акцент именно на институте, изучающем вышивку, а не на музее, не на магазине и не на фабрике, на базе которой все это работает). В музее рассказывают об истории предприятия, с гордостью упоминая роль кого-то из вождей (в данном случае – лично Ким Ир Сена) то ли посетившего фабрику, то ли давшего замечательный совет по развитию производства (в данном случае – и то, и другое). Показали личную вышивку (простенькую, но подлинную) «антияпонской революционерки» Ким Чен Сук (жены Ким Ир Сена). Напомню, что она умерла практически сразу после возвращения в Корею из партизанского формирования (из России). Когда она успевала вышивать, и как это сохранилось – непонятно. Однако это личный подарок Институту от Великого вождя и супруга! Тут же находится потрясающая выставка изделий – она же магазин по продаже ручной вышивки по шелку. Есть по-настоящему уникальные экспонаты! Но стоит все – как чугунный мост! С другой стороны, это действительно огромный ручной труд. На чем, как не на этом, стране зарабатывать валюту? Я купил небольшой (куда уж там большой!), но показательный пример двусторонней вышивки. На прозрачное изделие можно смотреть с обеих сторон, и ни на одной стороне нет ни малейшего намека на изнаночный шов! К сожалению, ни на одном из предприятий ни разу не удалось внятно увидеть собственно производство. Каждый раз находилось какое-то объяснение. Например, вышивальщицы именно сегодня в полном составе направлены на природу для черпания вдохновения для выбора новых интересных сюжетов!

Собственно говоря, все валютные магазины торгуют по весьма ощутимым ценам. Другое дело, что иногда товар действительно ценен, но, как правило, превалирует желание «срубить побольше бабла» с понаехавших буржуев: будь то стакан воды или обычный номер журнала «Корея», который, скажем, в самолете можно получить просто бесплатно. Излишнее рвение иногда дает обратный эффект. Например, когда мы на несколько дней уезжали из Пхеньяна, надо было сдать номер в гостинице, а после возвращения заселиться заново. Логично было оставить чемодан с ненужными вещами в отеле. Но когда с меня за эту бесплатную во всем мире услугу запросили 10 долларов, я решил, что мне неплохо, если чемодан бесплатно проведет это время в багажном отсеке нашего автобуса. Если бы тариф был на порядок меньше или даже если совсем отказаться от взимания денег, можно хотя бы рассчитывать на чаевые. А так все остались при своих пиковых интересах и бубновых хлопотах.

Удивительно, но самые низкие цены на сувениры (я, как нумизмат, могу уверенно говорить о монетах, но, на самом деле, и не только о монетах) оказались в аэропорту. Порой, это было обидно, потому что при приезде ты еще ничего не покупаешь, думая, что здесь дорого и недостаточный выбор. А при отлете покупать уже поздно – все вроде бы уже приобретено. Но даже в этой ситуации аэропорт удивил, и я не удержался от некоторых дополнительных приобретений.

Я начал развивать мысль, о том, что магазины – хороший источник информации о жизни в стране. Но, согласитесь, что взгляд через сувенирный, да еще и валютный магазин – это очень даже кривое зеркало! Именно поэтому мы все стали уговаривать нашу сопровождающую показать нам магазины, где отовариваются сами корейцы. Не сразу, но наша Ким Хен Сук согласилась! Возможно, к этому моменту с обеих сторон накопился некоторый багаж взаимного доверия. Но в любом случае, повторюсь еще раз: нам здорово повезло с сопровождающей!

Что я имею в виду, говоря о доверии? Напомню, что основным запретом для нас был запрет на фотографирование военных объектов. Казалось бы, ничего такого, но волей-неволей его периодически нарушаешь. Некоторые съезды с шоссе на обычные проселки охраняются часовыми (по степени бравости и одинокой тоскливости многие, по крайней мере, издали, очень напоминают солдата Ивана Чонкина). Даже просто снимая пейзаж, можешь случайно зафиксировать какого-нибудь охранника. Еще пример. Я сфотографировал массовый вывоз школьников на какое-то мероприятие. Однако не подумал о том, что старшеклассников сажают в грузовики, а грузовики, судя по черным номерам, принадлежат армии. Так вот, самое жесткое вмешательство в эту ситуацию со стороны Хен Сук выглядело так: «Возможно, Вам в объектив мог случайно попасть какой-то не тот объект. Пожалуйста, проверьте и, по возможности, удалите».

Был один и более серьезный инцидент. Мы гуляли по Пхеньяну. Хен Сук, как обычно, теоретически была где-то рядом, но практически ее видно не было. Два мужика из нашей группы, приехавшие из Нижнего Новгорода, вдруг разглядели своего земляка – совсем древний грузовичок ГАЗ. Обрадовавшись, они стали с удовольствием фотографироваться на его фоне. Но тут оказалось, что автомобиль стоит здесь не просто так, а со смыслом. Какая-то группа работяг что-то в него загружала. Старший этой бригады (он запомнился удивительной широкополой шляпой) при-

шел в какое-то редкое негодование от беспардонного использования его машины в качестве фотомодели. Возмущение он стал выражать столь громким криком и маханием руками, что на него обратили внимание не только наши горе-репортеры, но и все окружающие. Как ни странно, позже всех на месте происшествия появилась наша Ким. Затеялся долгий смурной разговор, очень напоминающий разборку автомобилистов после небольшой аварии. Оба стали обмениваться какими-то документами и демонстративно куда-то звонить по мобильным телефонам. Наши ребята стали перед Ким извиняться (они, и правда, ничего такого не хотели и, главное, никак не хотели подводить сопровождающую) и заявили, что они готовы на глазах возмущенного корейца стереть эти злополучные фотографии. Неожиданно, Хен Сук продемонстрировала, что может быть очень даже жесткой: «Ничего стирать не надо! Это Ваши фотографии. Вы имеете на них право. Я сама с ним разберусь!». Наверняка, история имела какое-то продолжение, но мы о нем уже не узнали. Ким больше об этом не распространялась.

Я уже писал, что накачаные разнообразными антикорейскими материалами, все мы были готовы к разоблачению козней местных спецслужб и органов пропаганды. Но надо отдать должное нашей группе, даже самые острые вопросы задавались сопровождающей максимально доброжелательно и корректно. Видимо, она это тоже оценила. А так как на все она отвечала искренне и разумно, выбранный тон и атмосфера взаимного доверия сохранялись на протяжении всей нашей поездки.

Короче говоря, по той или иной причине, но Ким Хен Сук согласилась не просто отпустить нас самостоятельно погулять в пределах относительной видимости, а согласилась отвести нас для самостоятельного «исследования» корейских реалий. Единственная ее просьба была следующей: «Пожалуйста, не фотографируйте, а то у меня могут быть неприятности». Естественно, меньше всего нам хотелось ее подводить, так что снимков этой части нашего путешествия у меня нет. Но описать то, что нам удалось посмотреть, мне никто не мешает.

Началась наша «вылазка» с захода в корейский пункт обмена валюты. Именно корейский, т.к. рассчитан он был не на иностранцев, а на местных жителей. На мой недоуменный вопрос: «А откуда у простых корейцев валюта?», Ким Хен Сук объяснила, что это прямое следствие разрешения Ким Чен Ына выезжать на заработки за границу. Видимо количество «новых» корейцев дошло уже до того уровня, когда стали создаваться обменные пункты. Сейчас я что-то задумался: «А был ли этот пункт официальным?». С одной стороны, закуток вполне в стиле наших «левых» обменников времен перестройки. Но с другой, вряд ли сопровождающая рискнула бы повести целую группу иностранцев в криминальную контору. Не знаю... Однако шоковое погружение в местные реалии произошло вовсе не из-за интерьера. Напомню: в магазинах для иностранцев за доллар мы получали (в товарном выражении) 100 вон. Так вот, здесь за доллар давали... 8300 вон. Разница более чем в 80 раз! Вот и сравнивай после этого цены и зарплаты! Когда в СССР разница цен между официальным и черным рынком доходила до 1000% (10 раз), это считалось признаком страшной деформации экономики. Здесь же нам, не моргнув глазом, продемонстрировали 8300!

Ошарашенные нежданно свалившейся на нас кипой купюр (Ким Хен Сук очень просила не расплачиваться ими в местах для иностранцев и не показывать при

выезде в аэропорту), мы для начала пошли в современный супермаркет. По структуре отделов это вполне мирового уровня торговый центр. Состав товаров, конечно, заметно проще. То есть формально есть многое, но выбор не столь широк и разнообразен.

Мне было интересно начать с самого насущного – с продуктов. Как я уже писал, мясо, колбаса, рыба и пр. есть, но двух-трех сортов, а не несколько десятков, как у нас. Так и с остальным. Трудно, опираясь на поверхностный взгляд, оценить реальную широту ассортимента. Но купить можно многое. Можно в смысле наличия. А вот с точки зрения доступности для населения – вопрос сложнее. Формально говоря, даже по реальному курсу все дешевле, чем у нас. Может быть, кроме хлеба. Но хлеб в Корее, скорее, экзотика, чем еда. Куда важнее цена на рис. Однако, считать надо не по курсу, а в долях зарплаты. Такой расчет, конечно, печальнее, хотя, как говорила нам Ким Хен Сук, разброс в доходах весьма велик. Общий взгляд на торговые залы позволяет понять, что доступно это относительное изобилие далеко не всем. Но магазин вовсе не пустует! Покупатели, причем довольно активные, безусловно, есть.

Отделы промышленных товаров предлагают разнообразную бытовую технику. Как рассказывала Хен Сук, это возжеленная мечта для большинства населения. Однако доступность, видимо, небольшая. Народ больше глазееет на такое богатство, чем реально интересуется покупкой. За границей (в частности, во Владивостоке), видимо, покупать заметно выгоднее.

Очень интересно оказалось побывать на фуд-корте – на верхнем этаже комплекса, где расположились многочисленные кафе и рестораны. Причем, не для иностранцев, где мы бывали по несколько раз на дню, а для местных. Помню на банкете в Китае, устроенном для нас в Нанкине (жаркое из черепах, ласточкины гнезда и пр.), наш знакомый с улыбкой говорил папе: «Ты только не думай, что мы так едим каждый день!». Вот и здесь я очень хотел понять: не получается ли так, что нас кормят разносолами, а сами едят какую-нибудь рисовую лапшу с древесными грибами. Оказалось, что нет. Все, что ели многочисленные посетители местного общепита, давали и нам (или наоборот?). Трудно, конечно, сказать об объемах. Условно говоря, может быть, нам давали 10 перемен блюд, а простой кореец (кореец, который может себе позволить посещение подобного супермаркета) в состоянии взять на обед только 3. Но впечатления голодного края точно не возникло. Люди ели спокойно, размеренно, не жадно. Кто-то сидел один, где-то собирались компании. В общем, как и у нас.

Конечно, увидеть поближе реальный корейский мир очень интересно. Однако понятно, что подобный супермаркет, все-таки, не для самого массового потребителя. Поэтому под шумок несколько человек покинуло магазин пораньше и пошли искать себе приключений, что называется, вглубь квартала. Тут мы, честно говоря, немного не рассчитали. Если в супермаркете наше появление растворялось в какой-никакой толпе (и то, неподдельное удивление у отдельных продавщиц было прямо написано на лице), то решительное вторжение в какой-то овощной ларек вызвало нервные конвульсии не только у продавщицы, но и у ряда покупателей. От греха подальше мы быстро ретировались, и чем кого пришлось отпаивать, мы уже не видели. Должен, однако, заметить, что внезапное появление группы корейцев в каком-

нибудь вологодском сельпо, наверняка вызвало бы не менее бурную реакцию. Хотя в соседнем продовольственном народ оказался куда с более крепкими нервами. На нас смотрели как на инопланетян, но взглядом людей, верящих, что летающие тарелки действительно существуют. Что же касается беглого взгляда на ассортимент (мы, все-таки, злоупотреблять гостеприимством долго не стали), то можно сказать, что овощной был похож на запущенный продуктовый склад (хотя, не исключено, что он именно им и был), а вот второй магазин действительно выглядел как магазин – не с пустыми полками, но и без излишеств.

Сразу расскажу еще об одной не совсем легальной «вылазке». Одно из наиболее распространенных утверждений в Интернете заключается в том, что шикарные дома, в том числе и те самые преподавательские, – это не более чем бутафория: в них никто не живет. Нами был разработан план двойной проверки. Первый уровень относительно простой. Мы уговорили Ким Хен Сук прогуляться по вечернему Пхеньяну. Кстати, само по себе весьма любопытное мероприятие. Так вот, окна в домах горят! Причем, горят хаотично, а не по ранжиру, как было бы, если бы их зажигали специально для таких «проверяльщиков», как мы. Вообще, видно, что электричество в городе экономят. Но и говорить о городе, погрузившемся во тьму, тоже нельзя. Целый ряд знаковых объектов иллюминируются всю ночь. Например, на вершине монумента Идеям чучхе горит (полыхает, переливается) огромный алый электрический факел. Из окна нашего гостиничного номера открывался прекрасный вид на это внушительное зрелище.

Но вернемся к жилым домам. Второй уровень проверки предназначался для тех нытиков и маловеров, которым первый уровень показался недостаточным (современная автоматика может включать и выключать все, что угодно, как на елочной гирлянде). Оторвавшись от группы (благо Ким Хен Сук, как я уже неоднократно отмечал, в отличие от других сопровождающих, нас за руку не держала) несколько человек тайно проникли непосредственно в подъезд одного из домов. Боюсь огорчить отдельных читателей, но дом оказался, все-таки, жилым. Конечно, трудно сказать, проживают там именно преподаватели или генералы местных спецслужб, но объект явно обжитой. На первом этаже оказалось оборудовано нечто, напоминающее красный уголок: портреты вождей и лозунги. Там же что-то типа доски объявлений. Причем, это не пост часового, т.к. такового просто не оказалось. В отличие от России, подъезды, оказывается, не запираются. Врать не буду, не видели никаких признаков домашней стирки (ни во дворах, ни в окнах не видно сушащегося белья). Но подобного не видно и в Москве. А вот мамыши с детишками вокруг домов гуляют.

Потом мы признались нашей сопровождающей в совершенной акции. В восторг от нашей ловкости и смекалки, понятно, она не пришла, но даже дала некоторые пояснения. Украшать первые этажи портретами вождей – повсеместная традиция (правило?). Лозунги тоже носят политический характер (что-нибудь из прославления идей чучхе).

До сих пор не могу понять, чем вызвано подобное лояльное поведение нашей сопровождающей – члена партии и, наверняка, сотрудника-осведомителя спецслужб? Ее человеческой позицией? Высоким рангом, дающим дополнительные права? Интересно, что она, между прочим, постоянно находилась под неусыпным

наблюдением двух других участников тройки сопровождения (помощник и водитель). Наверняка, они по результатам поездки пишут свои, независимые отчеты. Если водитель старался держаться в стороне, поближе к автобусу и молча делать свое дело, то помощник Ли был постоянно рядом. Внешне он выглядел и вел себя как самый младший подчиненный. Основная его функция была бегать оформлять документы, билеты, в случае необходимости замыкать растянувшееся шествие. Пару раз вдруг Ким Хен Сук выстраивала нас и торжественно сообщала: «Сегодня Ли сдает небольшой экзамен. Он приготовил для Вас рассказ вот об этой достопримечательности». Волнующийся и периодически сбивающийся Ли на ломаном русском что-то рассказывал. После чего строгая Хен Сук вопрошала: «Какую оценку можем ему поставить?». Несмотря на наши радостные выкрики о пятерке, больше четверки Ли, по-моему, ни разу не заработал. Но самое главное, заканчивался экзамен следующим образом: «А теперь, – говорила Хен Сук, – я немного дополню». После чего еще долго и интересно рассказывала о подробностях, упущенных старательным, но, видимо, еще недостаточно подкованным учеником. Но, повторяюсь, все это совершенно не могло помешать младшему ученику подробно информировать старших товарищей о том, что товарищ Ким Хен Сук «снизила свое чучхе»!

К вопросу об информировании. Во всех Интернет-материалах по КНДР есть рассуждения о «прослушке» в гостиницах. В данном случае, думаю, что это правда. У кого-то в номере есть неработающий радиоприемник, у кого-то – запертый ящик в тумбочке, да и вообще всякого электрооборудования хватает. В нашем отеле «Ян-гакдо» в Пхеньяне (сегодня это лучший и самый большой из работающих отелей) целый этаж был занят некими техническими службами. Не знаю, что уж там интересного от нас могли услышать корейские операторы. Мы с дочкой еще в Москве договорились в помещениях местные реалии и местное руководство не комментировать. Но, возможно, для каких-то целей это себя оправдывает. Недаром же в СССР прослушиванием гостиниц и ресторанов занимались с таким огромным рвением!

Сразу, наверное, надо уточнить, что означает «лучший из работающих отелей». Дело в том, что архитектурной доминантой Пхеньяна является футуристическая пирамида-ракета из трех крыльев высотой 330 метров. Это 105-этажный небоскреб гостиницы «Рюгён». Рюгён – бывшее название Пхеньяна и означает «Ивовая столица». Слово «Пхеньян», кстати, означает «Уютная местность». Надо сказать, что при всей любви к вождям у корейцев преобладают названия типа «Улица Рассвета» (тот самый проспект Преподавателей) или «Улица Плакучей ивы», а не «Третий коммунистический тупик».

Предполагалось, что 3000 номеров и 7 ресторанов гостиницы «Рюгён» (проект, между прочим, полностью северокорейский) будут открыты в 1989 году к XIII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Однако в связи с нехваткой денег (по японским оценкам корейцы вложили в это мероприятие около 750 миллионов долларов, что ни много, ни мало – 2% ВВП страны!) работы были свернуты. С 1992 года вообще ничего не делалось, но в 2008 году нашли египтян, которые в обмен на право внедрения в КНДР своей сотовой связи взяли достроить объект. Международная сеть отелей «Кемпински» даже приняла на себя управление гостиницей, но в 2013 году из-за угрозы санкций со стороны правительства США покинула проект. С

2016 года отель считается полностью достроенным, но стоит пустой. Кстати, ночью он очень красиво освещается. По ряду рейтингов этот объект отнесли к «худшим зданиям в истории человечества». Не знаю, мне понравилось. Я согласен с мнением одного итальянского архитектора, что «Рюгён» является «единственным осколком научной фантастики в современном мире». На наши вопросы, почему гостиница пустует и когда планируется ее ввод в эксплуатацию, Ким Хен Сук честно сказала, что не знает и что власти об этом ничего никому не сообщают.

Когда «Рюгён» начинали строить, исходили из того, что единственная в Пхеньяне гостиница международного уровня «Корё» (где жила моя сестра) со своими 400 номерами может не справиться с потоком приезжающих. Когда стало понятно, что «Рюгён» быстро запустить не получится, инициировали более простой с архитектурной точки зрения проект отеля «Янгакдо» на одноименном острове главной реки города Тэдонган (где жили мы). Внешне достаточно простая 47-этажная башня высотой 150 метров, внутри предусматривает и теннисный корт, и поле для гольфа, бассейны, магазины, множество ресторанов (корейский, японский, китайский, европейский) и, собственно, 1000 номеров для постояльцев. На 47 этаже – вращающаяся обзорная площадка с рестораном, но, на самом деле, из любого окна вид просто потрясающий. Так как фактически башня стоит посередине реки, со всех сторон много открытых пространств. А так как это почти центр города, видны все основные достопримечательности. Правда, с некоторой оговоркой. Дело в том, что эффективная эксплуатация небоскребов – непростое дело, требующее не только наличия специально обученных людей, но и закупки специального оборудования. Одна из наиболее сложных задач – мытье окон. Здесь же на это дело махнули рукой. Кроме дождя окнами явно никто не занимается. Именно поэтому я и говорю, что все достопримечательности «видны с оговоркой».

Еще одна моя претензия к отелю состояла в том, что в казино не оказалось рулетки! В Китае с этим строго, а китайцы сами по себе очень азартны. Поэтому во всех казино мира китайцев очень много. Здесь же казино просто ориентировалось исключительно на них (все надписи только на китайском). Возможно, в Китае рулетка не так популярна?

Для меня так и осталось загадкой, почему отель классифицировался как 4 звезды, а не 5. Не рулетка же тому причиной? Телевизоры в номерах были (4 местных канала, что-то китайское и, неожиданно, на арабском с английскими субтитрами катарская Аль-Джазира), международная телефонная связь была (говорят, 1 евро за минуту разговора, но мы не проверяли). Единственная гипотеза – отсутствие Интернета. Но это уже дань местным реалиям, познакомиться с которыми многие, собственно говоря, и приехали!

Итак, вернемся к местным реалиям. С самого начала наша сопровождающая объяснила нам, что осмотр достопримечательностей делится на две составляющих: это либо экскурсия, либо Посещение. Посещение – это осмотр (торжественное посещение) мест, священных для каждого жителя страны. На экскурсии можно глазеть и галдеть, а вот при Посещении надо не только вести себя достойно, но и, например, достойно выглядеть. В целом никто у нас в этом отношении претензий со стороны сопровождающих не вызывал (для шортов, маек и сланцев на босу ногу было холодновато, да и мозгов у большинства членов группы имелось вполне достаточно).

Но вот неожиданно в категорию сомнительных аксессуаров попали темные очки. Возможно, это как-то ассоциируется с пляжем? В результате даже не Ким Хен Сук, а я просил дочку в особо ответственных местах на всякий случай снимать ее темнеющие на ярком солнце хамелеоны. Дочку это явно подбешивало, но мы не хотели рисковать хорошим к себе отношением наших сопровождающих.

Что же из увиденного нами попало в рубрику «Посещение»? Как ни странно, при всем обилии политически важных мест (я про них еще расскажу) Посещений было всего $0+0+0,5+0,75+1=2,25$ (итого – 2 с четвертинкой). Почему так?

В Кымсусанский дворец Солнца – мавзолеем Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, как я уже писал, мы не попали чисто по техническим причинам. На Мемориальное кладбище революционеров (совсем недалеко от мавзолея), где похоронена жена Ким Ир Сена – Ким Чен Сук, иностранцам ходить не рекомендуется.

За половинку я посчитал место рождения Ким Ир Сена комплекс Мангёндэ. Дело в том, что священным является дом. Перед ним корейцы кланяются в пояс и возлагают цветы (от нас это не требовалось). Но Мангёндэ – это огромный парк с живописными аллеями, цветами, деревьями и каким-то невероятным количеством сорók. Почему-то именно здесь они себя чувствуют особенно вольготно. Может быть, их как-то специально приманивают, т.к. на востоке сорока – это не пустая трещотка, как у нас, а символ успеха. А еще в Мангёндэ растет что-то, на что у дочки моментально началась аллергия. Как только мы покинули парк, все сразу прекратилось. Ни в каком другом месте в КНДР ничего подобного не происходило! Еще надо сказать, что в парке мы повстречали удивительного корейского ветерана, чей пиджак был просто увешан орденами и медалями. Ветеран весьма охотно с нами фотографировался. Никаких даже малейших намеков на изолированность, отчуждение от иностранцев или что-то в этом роде!

Три четверти Посещения – это поездка на 150 километров к северо-западу от Пхеньяна в горы Мёхансан (Ароматные или Причудливые горы – почему-то в разных местах переводят по-разному). Воздух там, действительно, чистый, но каких-то особых ароматов мы не заметили. А вот горные пейзажи – просто потрясающие (если хотите – причудливые)! В 2009 году ЮНЕСКО определила это место как мировой биосферный заповедник.

В одном из ущелий нас по неплохо оборудованной тропе повели вверх. По меркам американских круизов наличие по пути лестницы – это уже маршрут повышенной сложности. Здесь же оказалась другая крайность. Как бы между прочим, нас завели на такие виражи и подъемы, что мы не только перестали радоваться зеленым живописным склонам и шуму извилистой горной реки, а прокляли все на свете! До самой вершины, где предполагалось наличие беседки, в которой обитал некий буддийский монах, добрались немногие. Мы, впрочем как и наша сопровождающая Ким Хен Сук, рухнули на промежуточной площадке, благо и на ней беседку тоже любезно установили. Даже кое-как отдышавшись, спускаясь вниз, вымотались мы очень изрядно. Но природой корейцы могут, безусловно, гордиться.

Чтобы завершить тему природных объектов, коротко еще отвлекусь на рассказ про водопад Уллим, который мы посетили по пути в город Вонсан (это уже другая поездка). 75-метровый красавец-водопад находился в такой глуши, что его открыл совершенно случайно какой-то армейский патруль всего лет 20 назад, даже меньше.

Любимый руководитель товарищ Ким Чен Ир посетил это место, и оно так ему понравилось, что он дал указание проложить сюда дорогу, чтобы можно было приезжать любоваться пейзажем. Ей-то мы и воспользовались. До водопада надо пройти по небольшому мосту через горную реку, по тропе над живописными валунами. Но это все ни в какое сравнение с маршрутом в горах Мёхансан не идет. Так, легкая прогулка! Грохот водопада слышен в горных ущельях издали. Ширина потока метров 20. При этом он распадается на 2 каскада (30 и 45 метров). Так что уровень шума фактически удваивается. Помимо этого у основания скалы, откуда мчится поток, образовалось небольшое озеро. Говорят, в нем водится вполне приличная рыба. Вода, конечно, холодная, но истинные любители вроде наших россиян не смогли отказать себе в удовольствии, закатав брюки, побродить по водоему, максимально приближаясь к фонтану ослепительных брызг.

Я пытался выяснить, как называется эта падающая с гор река. К моему удивлению, наша сопровождающая пожимала плечами и говорила: «Так и называется – река». Но еще больше я удивился уже дома, когда попытался разобраться со словом Уллим. Оказывается, оно означает не что иное как... «водопад»! В общем, у открывших объект военных с воображением и поэтическим вдохновением оказалось не очень. Поневоле вспомнились мои давние армейские занятия по тактике. Ориентирование на местности проходило примерно так: «Север находится в направлении Ручей безымянный». Видимо, военные всего мира окружающую красоту воспринимают приблизительно одинаково возвышенно и художественно тонко!

Если стать к водопаду спиной, то на одном из горных склонов можно увидеть беседку с панорамным стеклом, видимо, для любования великолепным Уллимом. Мы бы не обратили на нее внимание, если бы нас несколько раз не предупредили, что беседку фотографировать нельзя. Присмотревшись, в ней можно было разглядеть часового. Надо быть очень бестолковым, чтобы не догадаться, что именно здесь обычно наслаждаются природой представители семейства Ким. Надо отдать должное, оформлено все весьма аккуратно, не нарушая первозданной красоты.

Но вернемся к нашему Посещению в горы Мёхансан. Красоты природы я оценил лишь как четверть от цели поездки. А вот три четверти (те самые 0,75) – это спрятанный в лесу, внешне не очень большой, а на самом деле просто гигантский (в том числе и уходящий под землю) комплекс Музея международной дружбы. Однако все поголовно называют его Музей подарков вождям. Стилистика очень похожа на Музей подарков Сталину. Здесь собраны подарки и Ким Ир Сену, и Ким Чен Иру, и Ким Чен Ыну, и даже антияпонской революционерке Ким Чен Сук. По сути, у каждого свой комплекс, который непрерывно развивается. Даже спустя много лет после смерти, Великим вождям все еще продолжают поступать посылки (услышав об этом кто-то вздохнул: «Почта России!»). Осмотреть все за один день просто невозможно. Нам показали, видимо, главную часть – подарки Ким Ир Сену.

Экспозиция состоит из множества залов, соединенных гигантскими коридорами и длинными переходами без окон. Очень напоминает бункер. Подарки распределены как по размерам, так и по странам. Размер, как говорится, имеет значение, потому что экспонатами являются целые поезда (Ким Ир Сен предпочитал шикарно оформленные вагоны любому самолету). Что не отменяет, что есть зал и с самолетами! Про автомобили я уж не говорю. В итоге все сошлись во мнении, что сначала

здесь установили все эти объекты, и только потом вокруг них стали строить музей. Иначе невозможно себе представить, как удалось все это разместить под крышей. Залы, посвященные тем или иным странам (естественно, есть и СССР, и современная Россия), интересны с точки зрения национальных культур, национального искусства, а, порой, и национального вкуса. Есть что-то очень утонченное и изысканное, а есть густой кич. Такое ощущение, что каждый может прислать какую-нибудь штучку, и ее обязательно выставят. Отдельно любопытны подарки лидеров других стран (известных людей очень много!). Кто-то дарит что-то безумно дорогое (золотую саблю), кто-то – что-нибудь символическое.

Помимо подарков Сталину, экспозиция напоминает музей при резиденции Верховного католикоса всех армян в Эчмиадзине и, как ни странно, «Дом на скале» в штате Висконсин в США. Там один чужак в огромном доме собрал все, на что у него падал глаз: от каруселей до пуговиц. Абсолютно дикая идея ярко демонстрирует закон перехода количества в качество. Когда всякой всячины много, это начинает производить впечатление. От желающих увидеть коллекцию – отбоя нет!

Но вот среди комнат с подарками неожиданно открывается дверь, и ты оказываешься в огромном, ярко освещенном зале. Собственно, здесь и происходит Посещение. Совсем как живые стоят восковые фигуры Ким Ир Сена и Ким Чен Ира (потом был еще такой же зал с фигурой супруги и матери Ким Чен Сук). Звучит торжественная музыка, под звуки которой все корейцы почтительно склоняются в поклоне. Как ни странно, но все признают одно и то же: зрелище захватывает! На полном серьезе проникаешься важностью и торжественностью момента. Про мурашки по коже врать не буду, но кое-кто говорил и об этом. Возможно, играет роль некоторая неожиданность. Никто нас заранее не предупреждал ни о чем подобном.

По комплексу водит специально обученный экскурсовод, а наша сопровождающая Ким Хен Сук занимается только переводом. Иногда было забавно наблюдать, как она переводит отдельные пассажи местной дамы-экскурсовода. Взгляд у Хен Сук помимо ее воли несколько мутнел, и она, чуть отвернувшись, с каменным лицом произносила тексты о всемирном значении деятельности корейских вождей, о рекордных показателях данной коллекции и т.д.

Больше всего меня удивило то, что все это замечательное собрание строго запрещено фотографировать. Не возбраняется даже снять замершего на входе часового в парадной форме (хоть он и военный). А вот за высокими дверями не просто действует запрет, но и необходимо сдать фотоаппарат на хранение. Я напрямую спрашивал Хен Сук: в чем здесь логика? Корейцы искренне гордятся тем уважением, которое оказывал и оказывает весь мир их руководителям. Многие экспонаты действительно потрясающего качества и действительно достойны быть представленными в самых лучших музеях. Почему же это надо скрывать? Гораздо разумнее было бы дать возможность всем приезжим сфотографировать эти подарки, чтобы потом не только рассказать, но и показать всем друзьям и знакомым, какие чудеса можно увидеть в КНДР. Надо опять отдать должное нашей сопровождающей, которая, в целом соглашаясь со мной, констатировала: «Так традиционно сложилось...».

Заканчивается экскурсия на балконе на заднем фасаде здания Музея, куда все желающие выходят подышать после экскурсии и выпить что-нибудь прохладительное. Балкон смотрит сразу на глубокое ущелье, зеленые горы, звенящий ручей.

Оформлен он в старинном стиле: с покатой крышей и древними колокольчиками. Не побоюсь предположить, что виды с этого балкона – одни из самых лучших во всей Корее! Множество великолепных пейзажных фотографий, тиражируемых и в официальных буклетах, и в самых тенденциозных пасквилях о КНДР, сделаны именно в этом месте. Щелкая затвором фотоаппарата, народ со страстью компенсирует неутоленную жажду к фотографированию, накопившуюся за время Посещения объекта строгого режима!

Наша экскурсовод дождалась, пока мы насладимся видами, и вышла нас проводить на аллею, уходящую к автобусной стоянке в стороне от комплекса. Видимо чувствуя повышенную заидеологизированность этой дамы, Хен Сук решила нанести ей ответный удар. Неожиданно, с моей помощью. Отведя экскурсовода в уголок, наша сопровождающая, кивая в мою сторону, рассказала ей о том, что я брат своей сестры, которая лично была знакома с Другом и Спасителем Великого вождя (тем самым Яковом Новиченко из школьного учебника, подвиг которого знаком каждому политически грамотному корейцу – а политически грамотные они все)! Реакция была удивительной! Сначала я ничего не понял, но Хен Сук кое-как успела мне шепнуть, в чем тут дело. Экскурсовод попросила разрешения со мной сфотографироваться, потом просила разрешить пожать мне руку, потом расспрашивала о здоровье сестры и почему она не приехала вместе с нами. В общем, мой статус, а вместе со мной и статус всей нашей группы, ну и, главное, статус Хен Сук подскочил до каких-то невероятных высот. Суровая экскурсовод совершенно размякла и чуть ли не махала платочком нам вслед, утирая слезы счастья и умиления.

Ну, и наконец, самое главное Посещение из всех Посещений. Если о том, что Музей подарков – это Посещение, нас заранее не предупреждали, то к визиту в комплекс Мансудэ не просто готовили, а чуть ли не тренировали. Даже в Москве нам давали рекомендации о том, как себя вести в этом месте.

Вообще говоря, Мансудэ – это всего лишь площадь на холме Мансу в центре Пхеньяна, на которой стоят две статуи: статуя Ким Ир Сена и статуя Ким Чен Ира. Причем, статуя Ким Ир Сена была установлена еще при его жизни, в 1962 году, а Ким Чен Ира добавили только после его смерти. Это значит, что комплекс претерпел глубокую реконструкцию. Дело не только в том, что установили еще один памятник. Ким Ир Сена несколько сдвинули, освобождая место для сына, но еще и переделали в другой пиджак. Кроме того, он стал улыбаться! Оказывается, так принято изображать умерших. Живым же подобает сохранять серьезность.

Композиция так хитро размещена, что увидеть ее можно, только выйдя непосредственно перед ней на площадь. И это несмотря на то, что статуи просто гигантские – по 20 метров (7-этажный дом)!

Интересно, что такой стиль изображения оказался весьма востребован в мире, в первую очередь, на Африканском континенте. Авторский коллектив скульпторов художественной студии «Мансудэ» просто нарасхват: Намибия, Сенегал, Ангола, Бенин, Чад и многие другие обеспечивают Северной Корее стабильный приток валюты. Внушительный размер, сходство и неграбительская цена определяют серьезную востребованность этого жанра. Говорят, сейчас на очереди целых два памятника бывшему президенту Зимбабве Роберту Мугабе. Европейские критики, естественно, обвиняют корейцев в том, что они плодят по миру однотипные штамповки.

Одна из шуток на эту тему: «Если Вы вдруг решите обзавестись гигантской бронзовой статуей, изображающей человека, как будто пытающегося остановить такси, то кому Вы позвоните?».

Моя супруга в подобных случаях говорит: «Завидуй молча!». Здесь, мне кажется, более важен не художественный, а моральный аспект, отношение людей к памятнику и к тому, кто на нем изображен. Поэтому вернемся к нашему Посещению.

В начале аллеи, ведущей к площади, продают цветы. В Интернете говорят, что покупать их обязательно, но это неправда. Даже Ким Хен Сук, которая почему-то нервничала, как ее помощник Ли, сдающий перед нами экзамен, не настаивала на их приобретении. Другое дело, что нам говорили, что если мы возложим цветы к монументу, корейцам будет приятно. А почему бы нам не сделать людям приятное, да еще столь небольшими усилиями? Большинство членов нашей группы не пожалели 5 долларов на такое благое дело. Мы, правда, с дочкой, купили один букет на двоих, но это никак не умаляло наше уважение к вождям. Далее нас попросили не то что бы построиться, но как-то сгруппироваться, чтобы не идти к площади толпой. Торжественность и некоторая напряженность обстановки предполагала, что все прекратили шутки и смех и настроились на серьезный лад. Вместе с нами, кстати, к памятникам направлялось довольно много народа. В частности, какое-то сумасшедшее количество свадеб (Красная площадь, Воробьевы горы и Могила Неизвестного солдата вместе взятые). Невесты все в ярких красочных национальных платьях и с объемными букетами смотрятся очень симпатично! Непосредственно перед выходом на площадь образуется даже небольшая очередь. И вот, наконец, поворот и перед нами открывается хрестоматийная панорама, многократно воспроизведенная во всех изданиях, посвященных КНДР. Фотографировать можно. В связи с огромным размером статуй это разумно делать именно с края площади, на солидном расстоянии. Видимо, здесь родился тот самый странный запрет, с которым нас познакомили при въезде в страну: «Нельзя фотографировать изображения вождей не в полный рост».

Наконец, подошла наша очередь для того, чтобы приблизиться и возложить цветы. От нашей группы отделились те, у кого в руках были букеты, и прошли вперед (дочка осталась чуть сзади с фотоаппаратом). Правило состоит в том, что надо подойти, положить цветы, не оборачиваясь сделать пару шагов назад, остановиться и... поклониться. Вот этот самый поклон почему-то у многих вызывает моральное напряжение. Я к этому отношусь совершенно спокойно, но для кого-то необходимость поклона является категорическим препятствием к участию в церемонии возложения цветов. По-моему, если ты принес к памятнику букет, ты демонстрируешь свое уважение. Если ты кланяешься (не ползешь на коленях, а просто чуть склоняешься вперед), то точно также демонстрируешь свое уважение. Серьезной разницы я не чувствую. Другое дело, если ты, скажем, принципиальный противник кимерсенизма. Но тогда, как мне кажется, и цветы возлагать неэтично.

Но все эти рассуждения о необходимости и достаточности поклона, о боязни «переборщить» с проявлением чувств перед Великими вождями оказались ни при чем на фоне произошедшего в нашей группе казуса. К счастью, Ким Хен Сук то ли не заметила, то ли не поняла. Один из парней, видимо под влиянием торжественности момента, после поклона, глядя преданными глазами на возвышающиеся над ним

памятники, размашисто перекрестился! У меня, честно говоря, челюсть отвисла. Но не мне вмешиваться в оправление христианских культов. А вот остальные наши «возлагатели цветов» попали в более сложное положение. С одной стороны, надо не подать виду, чтобы не превратить торжество в фарс. С другой стороны, всех стал разбирать такой смех, что сдерживаться просто не было сил. Продолжая благообразный отход от святыни и освобождая место следующим паломникам, коллеги сквозь зубы стали интересоваться: «Ты что, совсем ох...?». Может, конечно, у парня имеется условный рефлекс осенять себя крестным знаменем после каждого поклона, но он с твердой уверенностью и пламенем во взоре заявил: «Святые люди!», чем вызвал уже просто истерику в рядах попутчиков, благо мы успели удалиться на относительно безопасное и неоскорбительное для вождей расстояние. Все дальнейшие попытки убедить его, что атеисты Кимы святыми быть не могут, наткнулись на гробовое молчание. В общем-то, он был вполне нормальным малым, но здесь у него произошел явно какой-то затык и сдвиг по фазе.

Когда мы отошли на край площади, к нам подскочил местный официальный фотограф с предложением сделать групповой снимок. Тут уж никто отказываться не стал, и у нас на память остался не просто еще один вид Мансудэ, а вид Мансудэ упакованный в замечательную папку с отличными видами Пхеньяна. Вот такой неожиданный бонус.

Такое ощущение, что мы, сами того до конца не осознавая, с честью вышли из нелегкого испытания. Ким Хен Сук просто сияла. Не исключено, что в этот момент где-то в сторонке ее проверял кто-то достаточно для нее значимый. И, судя по всему, остался доволен. Очень может быть, что именно здесь мы заслужили право на самостоятельные прогулки, которые наша сопровождающая подарила нам буквально через пару дней.

Кстати, уже давно моя сестра рассказывала одну историю про еще старую статую Ким Ир Сена. В один из трудных периодов страны Великий вождь выступил с инициативой отпилить у золотой статуи руку, чтобы продать драгоценный металл за границей и на вырученные деньги накормить страждущих. Однако народ возмутился и выступил против такого святотатства, выразив готовность потуже затянуть пояса, но не допустить осквернения образа вождя на Мансудэ! Наша сопровождающая, правда, опровергла эту историю, заявив, что статуя никогда золотой не была, и даже бронзу Ким Ир Сен никогда отпиливать не предлагал. История, конечно, красивая, но не сомневаюсь, что права Ким Хен Сук, и это не более чем легенда, похожая на легенды об Ильиче, отдающем молоко голодным детям.

Не могу удержаться от того, чтобы не привести вспомнившийся анекдот про один из трудных периодов страны. Воспоминания ветерана: Помню, время было тяжелое, голодное... – Простите, Вы какой год вспоминаете? – Как какой!? Прошлый!

Помимо Мансудэ в Пхеньяне есть еще достаточное количество идеологических достопримечательностей. Но почему-то они как Посещение не рассматриваются. Это, однако, не помешало нам их посетить.

Буквально в 5 минутах ходьбы от холма Мансу установлен весьма популярный монумент «Чхоллима». Достаточно сказать, что он отчеканен на монетах КНДР (50 чон). Кстати, несмотря на обилие портретов и скульптур вождей, корейцы очень аккуратно относятся к торговле изображениями. Напомню, что значки с портретами

только наградные. На монетах ни одного из Кимов нет. Раньше они были на отдельных выпусках серебряных и золотых, а сейчас даже это посчитали сомнительным. Чхоллима на монетах никого не смущает, т.к. это мифический конь, по легенде способный стремительно преодолевать 1000 ли (приблизительно 500 километров) в день. Я уже писал, что идеология чучхе, как идеология опоры на собственные силы, имеет ярко выраженную национальную окраску. Корейские идеологи выбрали Чхоллима как символ скорости, а, следовательно, символ местного Стахановского движения! Как тут снова не вспомнить Сталина с его знаменитым постулатом: «Национальное по форме и социалистическое по содержанию!».

Монумент Идеи чучхе – внушительная стелла высотой 170 метров с горящим по ночам алым факелом на самой вершине. Я уже писал, что он замечательно смотрелся из нашего окна в гостинице. Монумент расположен на самом берегу реки Тэдонган, но не с западной стороны (стороны старого города, где находится большинство достопримечательностей), а с восточной. Восточный Пхеньян попроще Западного, но в последнее время здесь появляется все больше интересных объектов. Перед стеллой расположен парк скульптур со сценами из истории КНДР. В центре композиции группа, задуманная как «Рабочий и колхозница» Веры Мухиной. Только в корейской интерпретации это «Рабочий, колхозница (крестьянка) и интеллигент». Весь этот комплекс оказывается строго напротив центральной площади города – площади Ким Ир Сена. Когда на ней проходят торжественные мероприятия, и без того огромная площадь визуально увеличивается, да еще и происходит все на фоне факела чучхе. По-настоящему классное архитектурное решение!

Если заплатить 5 евро, то можно в лифте подняться на смотровую площадку под самым факелом. Это стоит того! Виды на обе части Пхеньяна, на все знаковые объекты как на ладони. Тут и дома преподавателей на фоне 150-метровой телевизионной башни, и Первомайский стадион, и мосты через Тэдонган, и, конечно, как без нашей гостиницы!

А вот на первом этаже (внутри монумента) стены увешаны табличками со всего мира, на которых почитатели идеи чучхе выражают свое восхищение вождями, их деятельностью, да, собственно, и самими идеями чучхе. Удивительно много табличек от различных кружков по изучению чучхе из России. Есть как индивидуальные, так и групповые (например, от экипажа теплохода такого-то). Вокруг же всего этого организована активная торговля (естественно, за валюту). Логично, что предлагают труды классиков кимерсенизма, но самый распространенный товар – журнал «Корея», в том числе, и на русском. Однако цены на этот журнал такие, что просто неловко за стоимостную оценку трудов отцов-основателей. Это как раз тот самый случай, когда хочется изгнать меня из Храма! Правда, так как Храм совершенно не наш, мы просто потихоньку ретировались.

Если скульптура перед монументом Идеи чучхе – это три фигуры, каждая из которых держит в руках свой инструмент-атрибут, то монумент Основания Трудовой партии Кореи (произошло это в 1945 году, а монумент установлен в 1995-ом) представляет собой огромное кольцо, внутри которого не три фигуры, а три руки. То, что рабочий держит молот, – неудивительно. То, что крестьянский атрибут – серп – понятно, хотя, несмотря на все уверения местных знатоков, я до сих пор убежден, что в корейском исполнении он больше похож не на серп, а на мотыгу.

Интереснее всего с интеллигенцией. В СССР таковая вообще отсутствовала в официальной символике (это ведь не класс, а социальная прослойка!). А вот в ряде социалистических стран интеллигенты удостаивались занять соответствующее место. Но с разной атрибутикой! Например, в ГДР даже в гербе присутствовал циркуль (т.е. ученые, инженеры). А вот в КНДР – свой взгляд. В руке у интеллигента... кисть (люди культуры и искусства)! Так как монумент посвящен 50-летию партии, то и высота всей этой конструкции – 50 метров.

Странно, что на большинстве фотографий, запечатлевших монумент Основания партии, не видны красные дома на дальнем плане за комплексом. А они, на самом деле, – неотъемлемая часть единого архитектурного решения. Это не просто красные здания, а развевающееся знамя! Более того, на домах буквы (почему-то многие думают, что в Корее не буквы, а иероглифы, но это не так!) складываются в замечательный лозунг: «100 боев – 100 побед!».

К идеологизированным объектам, безусловно, относится и Триумфальная арка на месте первого выступления Ким Ир Сена перед пхеньянцами в 1945 году, но о ней я уже писал. Помимо небольших объектов типа «Ким Ир Сен и Ким Чен Ир верхом на лошадях», остался, пожалуй, только Музей Победы.

Визит в Музей Победы – это не Посещение, а экскурсия, но экскурсия военизированная, а, следовательно, подразумевающая, что ходить надо не толпой, а строем! Перед началом все выстраиваются по (хотел написать «повзводно») группам. Желательно попарно. Такой взвод-группа ждет своей очереди (групп очень много, т.к. помимо иностранцев много и местных экскурсантов), причем достаточно долго. Затем он поступает под командование офицера-экскурсовода. В нашем случае им оказалась миниатюрная девушка, но с хорошо подогнанной формой. Похоже, что она здесь единственный русскоязычный специалист, т.к. во всех фильмах и фоторепортажах об этом музее всегда присутствует именно она.

В тенденциозных фильмах про КНДР активно ехидничают на тему, что корейцы набрали военного металлолома и занимаются его сбережением. Я, честно говоря, не люблю музеи военной техники, но все подобные музеи во всем мире (от США до Египта) сделаны абсолютно одинаково. Пхеньянский музей в этом ряду смотрится ничуть не хуже, а во многом даже лучше других.

Речь идет о Победе в войне 1951-1953 годов. Как и во всех подобных музеях, авторы экспозиции настаивают именно на своей победе (в этой ситуации я всегда вспоминаю подробный, с яркими примерами и оборотами, рассказ египтян о том, как они победили Израиль в войне Судного дня в 1973 году).

Немного о том, что же это был за конфликт, на самом деле определивший судьбу всего Корейского полуострова на много лет вперед.

Корея издавна вела борьбу против японской колонизации. В 1910 году страна была полностью оккупирована Японией, но все время возникали очаги сопротивления. Как я уже писал, и Ким Ир Сен, и его супруга Ким Чен Сук активно участвовали в этой борьбе. Когда СССР вступил в 1945 году в войну против Японской Империи, сразу же стало ясно, что капитуляция японцев неизбежна. Именно тогда СССР и США договорились о разделе сфер влияния по 38 параллели, невольно разделив страну на север (влияние СССР) и юг (влияние США). Откуда взялась именно 38 параллель, нигде не пишут, но наша сопровождающая Ким Хен Сук объясняла это

тем, что так сложилось в связи с тем, что по этой линии проходил стык между двумя японскими воинскими подразделениями. Южное должно было сдаваться американцам, а северное – русским. Что ж, очень правдоподобно! Предполагалось, что такое разделение будет временным. Но дело затянулось. Чтобы как-то управлять вверенными территориями, американцы при поддержке ООН (удивительно, что сложилась такая коалиция, хотя СССР имел в ООН немалое влияние) провели выборы на юге. Президентом стал довольно одиозная личность, уже к тому времени немолодой, но очень активный Ли Сын Ман. СССР на севере представил народу не менее активного, но молодого Ким Ир Сена. Оба лидера недвусмысленно обозначали свои намерения по объединению страны под своим руководством. В принятой Конституции Севера столицей государства был назван южный город Сеул. Пхеньян рассматривался исключительно как место временного пребывания правительства. В 1949 году иностранные войска ушли с полуострова, но если США фактически потеряли интерес к Корее, больше сосредоточившись на Японии, то СССР и, пожалуй, даже в большей степени Китай, оказывали тогда уже провозглашенной КНДР большую военную помощь. Ким Ир Сен при поддержке Мао Цзэдуна горячо просил Сталина одобрить вторжение на юг, рассчитывая на свое военное превосходство и непопулярность Ли Сын Мана. Однако Сталин опасался американского вмешательства, особенно на фоне американской ядерной мощи. Только в 1950 году Сталин дал согласие.

Заявив, что изменник корейского народа Ли Сын Ман вероломно вторгся на территорию КНДР, северокорейские войска при поддержке китайских народных добровольцев (регулярные войска армии КНР) и группы корреспондентов ТАСС (советские военные советники и специалисты) в апреле 1951 года пересекли 38 параллель. Наступление было совершенно неожиданным и весьма успешным. Сеул был взят буквально через несколько дней! Однако главного не произошло: Ли Сын Ману и значительной части южнокорейского руководства удалось спастись и покинуть город, а массовое восстание, на которое так рассчитывал Ким Ир Сен, не состоялось.

Все, что было после этого, очень напоминает качели. Войска ООН (армия США и союзников) ринулись в контрнаступление и отбили Сеул, пошли дальше и взяли Пхеньян. Тогда многократно усиленные силы китайских народных добровольцев (регулярные войска армии КНР) отбили Пхеньян и снова взяли Сеул. Буквально через несколько месяцев Сеул отбили обратно. Параллельно боевым действиям продолжалась «битва бульдогов под ковром», когда по дипломатическим каналам американцы угрожали ядерными ударами по Сибири и Китаю, Китай грозил дополнительным вводом войск, а СССР новейшими истребителями.

В середине 1951 года в городе Кэсон начались переговоры о заключении перемирия, которые продолжались не много – не мало: аж до 1953 года! И то, говорят, что Президиум ЦК КПСС проголосовал за прекращение боевых действий только после и благодаря смерти Сталина. В это время в Штатах как раз президент Эйзенхауэр сменил президента Трумэна, который заявлял: «Мы сражаемся в Корее для того, чтобы нам не пришлось воевать в Чикаго, в Новом Орлеане или в бухте Сан-Франциско». Эйзенхауэр, судя по всему, мнение предшественника не разделял и приложил серьезные усилия, чтобы вылезти из этого болота.

Все это время шли кровопролитные бои, но, по сути, с места никто не сдвигался. Как встали вдоль 38 параллели, так и стояли. Поэтому, собственно и договорились зафиксировать здесь «линию фронта», а вокруг провозгласить демилитаризованную зону. На самом деле, зона проходит несколько севернее от 38-й параллели в восточной своей части (на 24 километра) и немного южнее на западе. Как нам рассказали в КНДР, такое отклонение связано с тем, что «Северная Корея, как победитель в этой войне, продиктовала условие, по которому древняя столица государства город Кэсон обязательно должна принадлежать Северу». Южная Корея категорически отказалось такое подписать (до последнего раздела Кэсон принадлежал Югу), и так до сих пор и не подписала! За них подпись под соглашением поставили американцы. Де-факто южнокорейцы смирились, но де-юре, формально война так и не завершена!

Мы побывали в городе Кэсоне, посетили место переговоров и даже посидели на стульях обеих делегаций. Но об этом чуть позже. Давайте вернемся к Музею Северокорейской Победы.

Обилие трофейного оружия, честно говоря, меня не сильно заинтересовало. Правда, музей находится у подножия величественной гостиницы «Рюгён». Поэтому сочетание футуристической архитектуры со стилем «ретро милитари» давало любопытный стимул для активного фотографирования. Однако два музейных объекта заинтересовали меня по-настоящему.

Первый (им очень гордятся) – так называемый американский шпионский корабль «Пуэбло». Во время вооруженного конфликта в территориальных водах КНДР было захвачено океанографическое судно. Досмотр позволил выявить на борту шпионское оборудование. Сегодня желающие могут посетить корабль и лично убедиться в том, на какие козни пускались американцы, чтобы поработить молодую Народно-демократическую республику! Итак, небольшое американское военное судно, замаскированное под научный корабль. Надо сказать, что американцы под напором фактов признали судно шпионским и даже, спустя какое-то время принесли КНДР официальные извинения. Поднявшись на борт, мы осмотрели и рубку, и другие служебные помещения, действительно напичканные всякой шпионской электроникой. Но поразило меня не это. Уровень сервиса для команды, начиная с самого младшего матроса, в 1950-ые годы в США намного превосходил уровень сервиса для старших офицеров современного Военно-морского флота России! Можно, конечно, говорить, что каждого интересует то, что ему ближе. Но я буквально не мог уйти от корабельного санузла и душевых кабин! Такого нет на современных российских эскадренных миноносцах и атомных подводных крейсерах, которые мне лично довелось посетить! Я искренне убежден, что туалет – это лицо учреждения, города и, в конце концов, государства. Думаю, что американцам должно быть не стыдно за этот плененный корейцами корабль!

Второй объект, на котором опять, почему-то нельзя фотографировать, это огромная панорама военных событий 1951-1953 годов. По размеру и стилю очень напоминает Бородинскую панораму в Москве. Но есть и серьезные различия. Если в Москве изображен один день с утра до вечера, то здесь совмещены события нескольких лет. Но самое главное: в Москве ты ходишь по кругу, а здесь – садишься на кресло, которое по кругу тебя везет! Такая своеобразная карусель, которая позво-

ляет тебе ознакомиться с художественным произведением строго в нужном темпе и в нужной очередности. Произвело также впечатление анимационное изображение пламени и дыма, которое выглядит удивительно натуральным. То есть в отличие от панорамы Бородино, здесь применяются современные видеоэффекты, которые придают зрелищу особый шик.

Ну, и чтобы закончить тему Корейской войны, надо рассказать о нашей поездке в Кэсон. Не очень понятно, что хотят продемонстрировать хозяева, привозя туда туристов. Военную мощь? Но про то, что Корейская народная армия одна из наиболее многочисленных и отмобилизованных в мире, итак известно. Считается, что по количеству военных (более миллиона человек), КНДР обгоняет Россию, догоняет Индию с населением в миллиард человек и почти идет наравне с США! По уровню военной мощи Северная Корея занимает пятое место в мире, при этом тратя более 30% бюджета страны на финансирование армии. Неудивительно, что страна живет по принципу «сонгун» - «Армия на первом месте». Армия на первом месте и в политической системе, и в экономическом строительстве (при распределении ресурсов), и в идеологии. Военная служба является обязательной и длится 4 года в армии или 5 лет в военно-морском флоте. Девушки могут служить в армии по желанию.

Не исключено также, что в рамках поездки в Кэсон хотят лишний раз изложить свое видение военного конфликта. Тем не менее, поездка оказалась любопытной с разных точек зрения.

Само по себе было интересно выехать из Пхеньяна и посмотреть корейскую глубинку. Я, например, еще раз поразила изумительной чистоте страны. То есть это не только в столице все доведено до блеска. Так везде! Действительно, все свободные пространства засеяны если не рисом, то какими-то овощами. Есть посадки ячменя, кукурузы, плодовые сады. Видно, что преобладает ручной труд (если пахут на волах – это ручной труд?). Даже в демилитаризованной зоне, о которой договорились в 1953 году, что-то выращивают (рис, ячмень, овощи). Правда, я слышал шутку о том, что занимаются этим крестьяне в звании не ниже майора. Про звание судить сложно, но то, что это очень проверенные товарищи, можно не сомневаться.

Чем ближе к границе, тем больше заметно военное оборудование дорог. Дороги в КНДР – это отдельная история. В основном это бетонка, но удивительного качества. Моя дочка очень легко укачивается в автомобиле, но совершенно безболезненно переносит всякие качели, карусели, американские горки. Какое-то такое странное устройство вестибулярного аппарата. Так вот, в Корее у нее не было ни малейших проблем. Состояние дорог достигло уровня американских горок, так что дочке было абсолютно комфортно. Никаких признаков укачивания! Бетонные плиты не уложены, а как будто вывалены из мешка. С точки зрения военной безопасности – это отличный защитный ход. Танки пройдут, а грузовая техника завязнет! Возможно, я немного утрирую, но в ряде мест это точно так.

У въезда в любой тоннель, перед мостами, рядом с другими стратегическими объектами стоят бетонные опоры с мощными железобетонными блоками. Причем, блоки закреплены не намертво, а удерживаются в распор специальными клиньями. Смысл в том, что достаточно простой гранаты, чтобы клин выбить, и тогда блок соскользнет на дорогу. Говоря простым языком, сделано все, чтобы буквально одним движением завалить подходы к соответствующему объекту (заблокировать проезд).

Сам Кэсон («город сосен») – небольшой город с традиционными для Кореи цветными фасадами довольно простых зданий, и с площадями, где установлены памятники старшим Кимам. Неплохо смотрится здание университета, оформленное в национальном стиле. Видимо, мы попали в город в момент завершения занятий в школе, потому что мимо нас шел нескончаемый поток школьников. Мы дегустировали местное мороженое (повторюсь, оно и в глубинке вполне приличного качества) и наблюдали сцены из школьного быта, которые совершенно ничем не отличались от наших реалий: мальчишки пытались подстроить какую-то гадость девчонкам, те не упускали возможности треснуть им по голове портфелем, кто-то за кем-то гнался, кто-то шел, взявшись за руки. В общем, абсолютно нормальная школьная жизнь!

Но в городе мы задержались недолго. Об исторических объектах, относящихся к древней корейской истории, я расскажу чуть позже, тем более что они тоже находятся не в городе, а в окрестностях.

Граница с Южной Кореей, как я уже писал, находится южнее. Нас привезли к пограничной зоне, но высадили для оформления документов. Продолжалось это дольше часа. Главное развлечение – огромный магазин женьшеня. Оказывается, Кэсон считается родиной этого растения. Район 38-39 параллели – идеальное место для вызревания корня с наилучшими целебными качествами. То есть истинные любители не просто покупают продукт из женьшеня, а выбирают, чтобы женьшень был из определенного региона (прямо, как ценители вина). Лучший корень – это корень в возрасте 6 лет.

Пока народ изучал богатейший ассортимент, я развлекался изучением быта северокорейской военной части. Я уже писал, что страна довольно военизирована, часовых можно увидеть при въезде на любой проселок, возле самых разных построек и, естественно у правительственных объектов. Однако вид у них, как правило, довольно неказистый – недаром я уже вспоминал солдата Ивана Чонкина. Так вот, здесь на границе, как будто попадаешь в другой мир. Крепкие накачанные ребята в шлемах и бронежилетах, с автоматами наперевес смотрятся как настоящие командос. Но еще больше удивили офицеры. В изящной полевой форме, в берцах они носят темные очки и лениво жуют жвачку, поигрывая в руках каким-нибудь брелоком! Если бы заранее не знал кто это, готов был бы спорить, что американцы. Интересно, что именно здесь, фактически на боевом положении военные разрешают себя фотографировать. То есть какого-то пыльного грибка у шлагбаума снимать нельзя, а боевого командос – можно!

Пока все ждали, кто-то обнаружил, что сюда, на границу «долетают» сигналы сетей сотовой связи Южной Кореи. Это вызвало бурный ажиотаж среди тех, кто вел фотосъемку на телефон. Во избежание возможных неприятностей при выездной проверке (все опасались цензуры фотоматериалов на границе при посадке в самолет), народ стал лихорадочно выкладывать содержимое своих мобильных на облачные сервера. Нам, правда, этого не потребовалось, т.к. все снималось на фотоаппарат. Оставалось только порадоваться за коллег.

Наконец, один из бравых офицеров с лентой подошел к нашему автобусу и дал команду на посадку. В его сопровождении нашу группу допустили въехать в узкий проезд, огороженный все теми же противотанковыми блоками с клиньями. Демилитаризованная зона тянется на 2 километра по обе стороны от границы. Общая

длина такой 4-километровой полосы – 241 километр. На территории демилитаризованной зоны запрещено носить даже личное оружие. Наш офицер, по крайней мере, внешне, тоже был без кобуры, однако его вид не оставлял ни малейших сомнений, что в случае чего, он и голыми руками доставит врагу массу неприятностей. Кстати, и часовые внутри зоны стоят без автоматов.

Известно, что регулярно совершаются нелегальные попытки пересечь границу, чтобы попросить убежище. Естественно, в основном с севера на юг, хотя известны случаи и обратного движения. При этом КНДР постоянно обвиняют в жесточайшем отношении к таким беженцам – стреляют на поражение без каких-либо церемоний и предупреждений. И это, видимо, не легенда, потому что я сам видел в Интернете видеозаписи подобных инцидентов (хотя возможны и постановочные ролики, но не думаю). Так вот, интересно, как и из чего они открывают огонь, если ближайшее оружие находится как минимум в 2 километрах от демаркационной линии (границы)? Честно говоря, непонятно.

Нам рассказали об истории Корейской войны и даже показали карту местности, на которой четко обозначено расположение объектов той и другой стороны. Впрочем, огромная вышка с гигантским южнокорейским флагом расположена прямо неподалеку и замечательно видна без всякой карты. Но это еще не все. По какой-то договоренности, все постройки Южной Кореи окрашены в голубой цвет, а все объекты Северной – бело-серые. В месте соприкосновения позиций бараки разных цветов расположены хаотично, вперемешку. Над всем возвышается большое здание, которое считается в совместном владении. Собственно здесь побывал американский президент Трамп, сюда приезжают лидеры обеих сторон, побывали здесь и мы. По правилам в здание пускают то с одной стороны, то с другой, но не одновременно! Так что встречи там могут назначать только люди уровня Ким Чен Ына.

Главный интерес состоит в том, что с балкона и крыши открывается хороший вид. В бинокли видны укрепления и бетонная стена вдоль границы. Заметно, что с южной стороны тишина и покой, а вот с северной – нескончаемый поток туристов. Почему-то именно в КНДР придумали сделать из границы туристическое шоу.

Не исключено, что еще одной причиной для приглашения сюда туристов является то, что именно на северной стороне сохранились быстровозводимые бараки (они действительно сооружались на скорую руку прямо перед началом мероприятия), где состоялись сначала переговоры, а затем подписание мирных соглашений. Сейчас здесь музей в котором собраны фотографии и документы того времени. Но самое главное, сохранен подлинный антураж переговорных помещений (столы, бумаги, флажки перед местами делегаций). Можно даже посидеть за столом переговоров и сфотографироваться в исторической обстановке.

Меня весьма удивило отношение в КНДР к Южной Корее. В свое время я оказался тогда еще в ГДР буквально за несколько месяцев до падения Берлинской стены (т.е. я успел еще ее застать в «собранном» состоянии). Так вот, нам на полном серьезе говорили, что западные немцы все плохие, думают исключительно о капиталистической наживе и т.д. и т.п. Ничего подобного в Корее нет! Впрочем, как и нет понятия «Южная Корея». Есть единое государство с временно оккупированным американцами югом. По ту сторону границы стоят не южнокорейские, а американские войска (в этом есть доля истины, там действительно куча американских баз).

Короче говоря, несмотря на распространяющуюся в одиозных репортажах информацию, в КНДР отношение к югу исключительно хорошее. Рядом с Пхеньяном установлен огромный Монумент объединения Родины: девушка с севера и девушка с юга тянут друг к другу руки, в которых единая карта всего полуострова. Всюду подчеркивается желание объединиться (воссоединиться), причем мирным, а не военным путем.

Я уже писал, что мы периодически не удерживались от того, чтобы задать какой-нибудь «острый» вопрос нашей сопровождающей. В какой-то степени она нас провоцировала, давая человеческие ответы, а не дежурные пропагандистские клише. Вот что Ким Хен Сук мне ответила на вопрос, как в КНДР объясняют столь разительный контраст в уровне жизни между севером и югом (по контексту тут еще был намек на то, что южане, в отличие от северян не вооружены передовой идеологией): «Понимаете, некорректно сравнивать то, что несравнимо. В южную часть американцы вложили миллиарды долларов. Мы же в основном выживали самостоятельно. Если бы в нас вложили примерно столько же, тогда можно было бы говорить о сопоставлении уровня жизни». Действительно, спорить трудно.

Хотел написать, что на этом идеологические объекты нашей туристической программы завершились, но вспомнил, что это не совсем так. Мы ведь еще ездили в город-порт Вонсан на берегу Японского или, как его называют корейцы, Восточного моря (километров 200 от Пхеньяна). Так вот, два объекта, которые мы посетили по дороге, вполне можно отнести к рубрике «идеологические».

Первый из них – Международный детский лагерь «Сондовон». Попросту говоря, это местный «Артек». Тут на первый план вышла мой дочь, которая в нашем «Артеке» побывала буквально за год до этого (т.е. уже после того, как Россия привела лагерь в порядок после некоторого запустения). Так что квалифицированное экспертное сравнение двух лагерей одного класса нам было обеспечено!

Еще при подъезде к лагерю наши бдительные попутчики обратили внимание на толпы пионеров в соседнем лесу. Все понятно: уводят детей подальше от общения с прибывающими иностранцами! Что это было на самом деле, нам толком не объяснили, говоря, что с детьми организуют какие-то походно-развлекательные мероприятия в лесу (сосновый лес, и правда, замечательный). Скорее всего, так оно и есть, потому что в самом лагере детей тоже было предостаточно, и никто не ограничивал наше с ними общение.

На центральной площади лагеря стоит памятник: Ким Ир Сен и Ким Чен Ир с многочисленными детишками. А вот внутри шикарного центрального корпуса чуть ли не впервые обнаружилась фотография Ким Чен Ына. Она свидетельствует о том, что он лично в 2014 году принимал участие в открытии Международного лагеря. На фотографии Ким Чен Ын сидит в комнате девочек. Это легко понять потому, что весь интерьер в розовых тонах. У мальчиков, как легко догадаться, – в голубых. В просторных комнатах на 5 человек есть душ и туалет, а также телевизор, чайник, кондиционер. В тех комнатах, где мы были, было все подозрительно аккуратно убрано, т.е. вид достаточно показушно-нежилой. Однако уже в Москве я обнаружил фотоотчет о проживании детей в «Сондовоне». Там если не в этих, то точно в таких же комнатах действительно расположились настоящие ребята. Возможно, истина посередине. Пару комнат (судя по всему те, которые посещал высокий гость) держат

для демонстрации, а в остальных дети живут на самом деле. Кстати, этот отчет явным образом подтверждает слово «Международный» в названии лагеря. То, что надписи везде на 4 языках (корейском, русском, китайском и английском), это не фикция. Каждый год в конце июля – начале августа здесь проходит международная смена. Наши туда приезжают по линии Приморского крайкома комсомола (КПРФ). Судя по их фотоотчету (а он точно не поддельный, т.к. многие из показанных на нем мест абсолютно узнаваемы), в 2018 году в смене приняли участие Корея, Россия, Китай, Вьетнам, Лаос, Румыния и Танзания. Соответственно в лагере работают целые группы переводчиков.

У корейцев очень хорошее чувство цвета. Про цветные фасады я уже писал, про яркие национальные платья рассказывал, про оформление комнат упомянул. Надо сказать и про удивительные цветовые решения для внутренних интерьеров помещений. Детский лагерь – один из наиболее ярких (в прямом и переносном смысле) примеров. Местные дизайнеры не просто не стесняются работать с яркими цветами, но и находят удивительно гармоничные сочетания. Никакого впечатления «ядовитости» оттенков не возникает. Все смотрится очень органично.

Помимо красоты интерьеров в главном корпусе и в корпусе для проведения занятий поражает размах помещений: и комнаты для многочисленных кружков, и концертный зал, и компьютерные классы. Пытался разобраться с операционной системой, установленной на компьютерах. Говорят, что в КНДР полностью свое программное обеспечение. Возможно, но оформление рабочего стола очень похоже на традиционный у нас Windows. Хотя, безусловно, это ни о чем не говорит.

Есть здесь и неожиданные объекты типа прелестного фонтана с дельфинами. Но убили меня... эскалаторы. Дети перемещаются между пятью этажами не пешком по лестнице, а на эскалаторах! Кстати, практически везде эскалаторы снабжены фотоэлементами, и вхолостую не работают – включаются только при появлении человека.

Большинство классов, которые мы посетили, не пустовало. Даже в актовом зале шла какая-то репетиция, на которой мы немного посидели, послушали. Никого не оказалось только в специальной комнате для празднования дней рождений – есть и такая! Если в игровом классе куча достаточно банальных компьютеров-стрелялок (что не снижает ажиотаж вокруг них и мальчишек, и девчонок, увлеченно целящихся из лазерных пистолетов в бегущие по экрану фигуры), то в классе по изучению выживания в горах (!) дети слушают разъяснения на фоне настоящей диорамы леса. Почему-то, правда, все слушают преподавателя сидя на корточках, но это, видимо, дань местным привычкам. Наш водитель тоже любил отдохнуть, сидя на корточках недалеко от своего автобуса.

Вне корпусов нам показали большой полноценный аквапарк. Рядом у озера группа пионеров (опять сидя на корточках) слушала инструктаж, а затем залезла в лодки, на которых можно покататься по водной глади. Недалеко за живописными соснами виден морской песчаный пляж. Заглянули и в большой бассейн, и на настоящий полноразмерный стадион с футбольным полем внутри беговых дорожек. Видели корты для большого тенниса и столы для настольного. Мы не видели, но, судя по фотоотчету приморских комсомольцев, здесь есть еще 4D-кинотеатр, карусель, тир для стрельбы из лука, крытый стадион с баскетбольной и волейбольной пло-

щадками, а также скалодром.

Но лично меня «добило» посещение расположенного в центре удивительно ухоженного парка... океанариума. Не просто океанариума, а Океанариума, сделанного по всем мировым стандартам: с огромным стеклянным многоэтажным танком с акулами и муренами, с подводным тоннелем, где над тобой планируют метровые скаты и огромные черепахи. О многочисленных аквариумах с разнообразными рыбами я уж не говорю. Есть даже «тач-пул» (бассейн, куда можно лазить руками, чтобы потрогать обитателей) с морскими ежами и звездами. Конечно, это не Осака и не Чикаго, но это не уровень живого уголка. Оборудовать такой не стыдно в любой столице, а не то что в пионерском лагере!

Опять вернусь к рассказу комсомольцев. В течение смены им дополнительно организовывали культурную программу: возили на горнолыжный курорт (только в отличие от нас еще и поднимали на подъемниках на вершины), а по дороге в лагерь и из лагеря устраивали экскурсии по Пхеньяну (монументы, зоопарк, дельфинарий, цирк). В самом «Сондовоне» им понравился конкурс на приготовление национальных блюд (это, наверное, делается только в международную смену) и конкурс по созданию скульптур из песка (они победили, соорудив макет Монумента Идей чучхе!). Еще устраивали концерт, где соревновались представители всех отрядов.

Мы уже совсем было собрались покидать лагерь, как кого-то из нашей группы посетила страшная догадка: «Весь этот «Сондовон», все-таки, декорация, т.к. мы не видели, как детей кормят!». И действительно! Лично я не удержался и подлил масла в огонь, спросив нашу сопровождающую от администрации лагеря: «А нельзя ли увидеть кухню»? Дама неподдельно удивилась, но, видимо, у них есть указание подобные прихоти удовлетворять. Мы направились снова в корпус, и тут оказалось, что все переходы к столовой и кухне заперты. Наши торжествовали! Обман вскрылся! Меня поздравляли с удачно найденным вопросом. Корейцы с кислыми лицами суетились, беспомощно изображая поиски нужного ключа. Но неожиданно какая-то девчушка примчалась с ключом, который подошел. Увы... Мы потерпели очередное фиаско. Столовая, хоть и была пустой, но на кухне явно пахло едой. Подготовка шла полным ходом. Таблица на стене с оптимистичными цифрами калорий в ежедневном рационе, конечно, не о чем не говорит, но по свидетельству все тех же наших приморцев, кормят 3 раза в день на шведском столе, без изысков, но вкусно. Удивило их, что утка бывает чаще, чем курица. Есть рыба, лапша, овощи. Надо сказать, что наши сопровождающие тоже говорили про шведский стол, но объясняли, что делается он только для иностранцев, которым может быть не так просто привыкать к местной кухне. Для корейских смен питание делается без выбора.

Уже напоследок мы выяснили, а кто же может попасть в этот лагерь? Оказывается, в отличие от «Артека», никаких платных смен здесь не существует. Приезжают исключительно победители конкурсов, соревнований, олимпиад. Причем, разрешено сюда попасть только один раз. Удивительно, но принимают не индивидуально, а только целыми школьными классами. Это развивает коллективизм, спланирует ребят в желании вместе победить и исключает ситуации, когда кто-то ездит в подобный лагерь многократно, а кто-то не может себе позволить ни разу.

В общем, как резюме, приведу авторитетное заключение моей дочери-эксперта: «В «Сондовоне» гораздо круче, чем в «Артеке»». Понятно, что «Сондо-

вон» – рекламная витрина, но и «Артек» не более чем реклама. Пусть такой лагерь всего один на страну, но он есть, и в нем с удовольствием отдыхают самые настоящие школьники. Мне кажется, это гораздо лучше, чем отсутствие даже призрачной возможности побывать в такой сказке, особенно, если повседневная жизнь от сказки весьма далека.

Чтобы завершить тему пионерского детства, пару слов о посещении нами пхеньянского Дворца творчества школьников. Если «Сондовон» - это «Артек», то этот Дворец – это Дворец пионеров и школьников на Ленинских горах. Как всегда, это скульптуры и портреты вождей у входа, как всегда – поучительное изречение Ким Ир Сена на фасаде и внутри, как всегда – потрясающей красоты оформление. Иностранцев привозят с тем расчетом, чтобы они попали на устраиваемый один раз в неделю концерт. Но заодно перед этим проводят экскурсию по Дому, показывают кружки и работу пионеров. Ведет экскурсию кто-нибудь из школьников. Наша девочка-гид показала нам, как репетируют аккордеонисты, как девочки вышивают и занимаются гимнастикой. Но больше всего мне понравился кружок классической китайской каллиграфии. Именно китайской, потому что детей даже обучают иероглифам. Правда, при желании можно было даже что-то написать и по-русски, но нас позвали в зал на представление.

На огромной сцене замечательно поют и танцуют красочно одетые артисты-школьники. Великолепно оформленная сцена (меняющиеся красочные декорации и инсталляции на заднике) дополняет картину. Единственная беда – все происходит явно под фонограмму. А вот танцоры пляшут по-настоящему. К ним никаких претензий быть не может!

Завершается мероприятие массовым фотографированием с экскурсоводами-пионерами на фоне красочной красной стены с золотобуквенным изречением Ким Ир Сена.

А вот и рассказ про второй «идеологический» объект возле города Вонсан. Это образцово-показательный сельскохозяйственный кооператив «Чонсам». Почему идеологический? Потому что это тоже очевидная рекламная витрина, куда завозят большинство приезжающих в страну туристов. Рекламный характер даже не очень скрывают, т.к. изначально кооператив преподносится не как типичный, а как образцово-показательный. Местная совхозница, которой было поручено поводить нас по хозяйству, с гордостью рассказывала, что «Чонсам» курировал и даже несколько раз лично посещал сам Великий вождь товарищ Ким Ир Сен. С еще большей гордостью она рассказывала, что ее мама однажды удостоилась великой чести увидеть Великого вождя собственными глазами! На центральной площади поселка установлен большой стенд, рассказывающий об исторических визитах. Там же и трибуны, мимо которых, очевидно маршируют трудящиеся на демонстрациях. Наша хозяйка-экскурсовод особо отметила, что в один из приездов Ким Ир Сен обратил внимание местных аграриев на то обстоятельство, что рис растет не круглый год. В этой связи он посоветовал подумать о выращивании в здешних краях помимо риса, еще и хурмы. Такой мудрый совет коренным образом изменил местную жизнь! С тех пор «Чонсам» знаменит своими плодовыми садами и замечательными урожаями чудесной по вкусу хурмы.

Невзирая на образцово-показательный характер хозяйства, видно, что пашут

землю на волах, в поле много людей работают вручную. А вот, видимо, благодаря образцово-показательному характеру хозяйства, есть у них и трактора. Говорят, что на 1500 гектаров земли – 24 трактора. Один работающий мы видели собственными глазами. Правда, занимался он какой-то ерундой, возможно только для того, чтобы продемонстрировать себя иностранцам. Очень напоминает рассказы о Льве Толстом, который будто бы выходил из дома босой пахать только к приезду важных гостей.

Заработную плату работникам выдают продуктами, которые можно продавать на рынке. Благодаря недавним усилиям Ким Чен Ына в распоряжение каждой семьи выделена одна сотка земли под личное пользование. Как ни странно, но уверяют, что этого хватает, чтобы обеспечить семью на год овощами. Не знаю, насколько хватает, но то, что это серьезное подспорье – это очевидно. В целом жизнь в кооперативе бесплатна. Есть всякие социальные услуги. Например, видели уморительных малышей в детском саду, для которых воспитательницы организовали спортивную эстафету. Кстати, никто из них при виде иностранцев не смущался: ни детишки, ни воспитательницы. Есть еще и ясли для совсем крохотных, Дом культуры, больница. Естественно, магазин (видели один, но не исключено, что их несколько).

Упомянутая сотка земли выделяется рядом с домом, который предоставляется для каждой семьи отдельно. Наша совхозница любезно пригласила нас к себе в гости. Большой дом с аккуратными комнатами, телевизором, занавесочками, вазочками и салфеточками выглядит совершенно необжитым. Рассказ о том, что муж и дети сейчас как раз на работе, не очень убеждает. Фотографии хозяйки на стенах (видимо, с тем самым мужем и детьми) говорят о том, что организаторы задумывались о правдоподобии происходящего, но силы школы Станиславского им явно недостает. Прямых доказательств, конечно, нет, но думаю, что совхозница живет где-то неподалеку, а данное помещение – не более чем идеализированный музей быта. И идеологизированный, кстати, тоже, потому что в каждой комнате пара портретов Кимов-старших обязательно присутствовала. Сначала я думал, что здесь продуман аккуратный порядок смены фотографий в зависимости от дежурного экскурсовода. Но потом я обратил внимание, что во всех виденных мной репортажах о «Чонсаме» в качестве радушной хозяйки выступает только одна и та же дама. Менять фотографии не нужно!

Наши борцы за правду из группы стали аккуратно интересоваться: «Если у вас в кооперативе так замечательно, наверное, много желающих сюда попасть?». Даже не вслушиваясь в детали ответа, достаточно было посмотреть на застывший взгляд нашей Ким Хен Сук, переводившей бодрую речь совхозницы. И опять, хотя никто ее, как говорится, за язык не тянул, но она от себя добавила: «Ну, конечно, никто сюда не рвется. Ну, конечно, люди стремятся отсюда переехать куда-нибудь в город. Ну, конечно, жизнь здесь тяжелее, чем в других местах». Догадайтесь, кому из двух дам мы поверили больше?

После рассказов об окрестностях Вонсана, надо, наверное, сказать пару слов и о самом городе. В чем-то он похож на остальные корейские города: чистота, цветные фасады, большая центральная площадь с неизменно приветствующим граждан Ким Ир Сен, Башня бессмертия – стелла с надписью о том, что товарищ Ким Ир Сен и товарищ Ким Чен Ир всегда с нами. Но есть и отличия. В первую очередь, это

приморский город. Тут есть и набережная, и многочисленные рыбаки, и даже порт. В порту, правда, стоит всего один корабль. И тот, говорят, уже лет пять не покидал свое место. Он задумывался, чтобы ходить по постоянному маршруту в Японию для перевозки корейских соотечественников, желающих посетить историческую родину. Но что-то не сложилось. По акватории курсируют лишь одинокие военные катера.

Не очень далеко от берега (пару километров) находится остров Чжандок, соединенный с сушей узкой дамбой, а местами – навесными мостами. Ким Хен Сук уговорила нас вечером прогуляться до острова и обратно. На начальном участке дамба тянется параллельно набережной. Появляется удивительная возможность посмотреть на город и порт со стороны моря. Затем город остается сзади. Во время шторма дамбу, наверняка, захлестывает. Навесные мосты между участками дамбы даже в спокойную погоду вызвали у моей дочери негативные эмоции. Но когда мы добрались до острова и поднялись к установленному на нем маяку, оказалось, что открывающийся оттуда вид окупает все страхи и сомнения с огромной лихвой. Как раз наступивший закат придал всей округе удивительную окраску и дополнительное очарование. Впечатления остались просто замечательные! Недаром рядом с нами садящееся в море солнце провожали множество романтических пар юношей и девушек!

Однако не все в этом мире так просто. Буквально на следующий день я в гостинице ради развлечения включил телевизор. На местных и китайском канале разобрать что-то трудно, а вот английские субтитры на арабской Аль-Джазире кое-какие шансы оставляют. И что же я вижу? Речь явно идет о КНДР, причем дикторы весьма возбуждены и активны. Оказывается, как раз вчера (не исключено, что именно тем самым томным вечером), Северная Корея из прибрежного города Вонсан осуществила запуск стратегических ракет с ядерными боеголовками, что категорически противоречит всем взятым страной на себя обязательствам! В мире переполох, а мы тут сидим и в ус не дуем! Поневоле думаешь, как бы со стороны США или Японии не прилетело чего обратно... Но, к счастью, обошлось. Наутро я спросил Ким Хен Сук, что ж это такое творится? Она оказалась не в курсе, но тут же полезла с телефона в местный Интранат. Корейские средства массовой информации данные о запуске подтвердили. Официальная версия, что это реакция на какие-то некорректные действия братьев с юга. Лично я думаю, что это все элемент тщательно продуманной политики Ким Чен Ына не давать расслабиться мировой общественности, призыв к ней постоянно помнить о Северной Корее, не забывать о том, что с КНДР надо считаться!

Наши поездки по стране позволили увидеть не только современные достижения, но и замечательные памятники истории.

В самом Пхеньяне сохранились старинные крепостные стены. Вернее даже, не столько стены, сколько ворота: восточные и западные. У восточных ворот можно не только погулять, но и ознакомиться с их архитектурными украшениями. Рядом – историческая беседка VI века. Наиболее интересен колокол, возвещавший в свое время об открытии и закрытии ворот. Сейчас звуки этого колокола передают в Корею по радио на Новый год.

Кроме того, мы посетили Художественный музей, где представлена старинная

живопись и каллиграфия. Интересно, что Китай не упоминается, как будто родина каллиграфии – Корея. Вместе с тем, посмотреть любопытно. На удивление в музее много копий. Подлинники, по словам экскурсовода, как правило, находятся непосредственно в том историческом месте, где и были созданы. Ну что ж, собственно туда мы и должны были поехать.

По преданию первое корейское государство было основано сыном некоего небожителя Тангуна (внука Бога небес) и загадочной женщины-медведицы в 2334 г. до н.э. Кстати, по преданию Тангун жил в тех самых горах Мёхансан, где находится Музей подарков вождям. Но вернемся к истории. Никаких документов, подтверждающих, что государство Древний Чосон реально существовало до 1300 г. до н.э., нет. По мнению ряда ученых и до IV-III века до н.э. это был племенной союз, а не государство. Но в любом случае Древний Чосон стал первым централизованным государством на территории Кореи (северной ее части). Китайская империя Хань, покорившая Древний Чосон, видимо не сильно контролировала удаленные земли. В Корее стали образовываться и распадаться многочисленные феодальные образования. В начале нашей эры появилось раннефеодальное государство Когурё (одно из нескольких). Сегодня оно интересно тем, что именно от него идет современное название страны.

Одним из основателей Когурё считается король Тонмён – личность во многом легендарная. С одной стороны, указывают точные годы его жизни 58-19 гг. до н.э. Археологами обнаружен его дворец и гробница (и мы их посетили). Но с другой стороны, все истории о короле носят совершенно мифический характер (кто-то забеременел от молнии, кто-то вышел из рожденного в результате этой беременности яйца и т.д.). Гробницу обнаружили в 1974 году после того, как Ким Чен Ир сказал, что «Существенным недостатком северокорейской археологии является то, что до сих пор не нашли место захоронения короля Тонмёна». Казалось бы, все шито белыми нитками. Но неожиданно, в 2004 году ЮНЕСКО признает всю эту развесистую клюкву за подлинную и включает гробницу в Список Всемирного наследия!

Впечатляющий даже издали Дворец, мы видели только со стороны (что-то там не срослось с организацией посещения), а вот находящийся неподалеку погребальный комплекс рассмотрели подробно. Длинная аллея проходит через живописный парк и упирается в классические восточные (китайские) ворота. Постепенно поднимаясь, ты оказываешься перед погребальным курганом. В самом центре - ритуальный каменный фонарь, а по обе стороны аллеи выстроились спешившие всадники – свита приближенных короля. Понимаю, что это другая эпоха, но очень напоминает терракотовую армию императора Цинь Шихуанди в китайском Сиане. Очень интересен поминальный храм рядом, расписанный теми самыми легендарными историями (отец короля, летающий на драконе и т.п.). Непосредственный подход к кургану охраняют каменные тигры. Все это окружено замечательными соснами, как бы склоняющимися в почтении к королю, к его могиле.

Рядом множество курганов поменьше, где захоронены приближенные правителя. В одну из гробниц нам даже удалось проникнуть и рассмотреть остатки сохранившейся росписи. А вот попасть в главную гробницу, чтобы увидеть те самые фрески, копии которых выставлены в Художественном музее Пхеньяна, не удалось. На двери, открывающей вход в гробницу, висит здоровый амбарный замок. На во-

прос к экскурсоводу, в чем проблема, было сказано, что вход стоит 100 евро. То есть фактически дают понять, что вход запрещен. Уверен, что если бы кто-то вдруг и достал из кармана 100 евро, тот же выяснилось бы, что ключ у сторожа, а тот срочно уехал в город.

Несмотря на некоторую скромность посещения и гробницы, и Дворца, все равно оказалось очень интересно. Сочетание великолепной природы и величественных сооружений на фоне древней истории произвело большое впечатление.

Когда закончилась эпоха Когурё, после нескольких смен государств и многократных смен правителей, в 935 году появилось государство Корё (название – сокращение от Когурё). Это уже было серьезно. Оно объединило территории всего Корейского полуострова и просуществовало целых 4 века. Столицей государства Корё был тот самый город Кэсон, из-за которого КНДР настояла на перенесении демаркационной линии на 24 километра южнее 38 параллели. Во время правления королевской династии Корё в Кэсоне возводились пагоды, дворцы и мавзолеи. Конфуцианский университет X века считается шедевром восточной архитектуры. В Кэсоне находятся почти все могилы королей из династии Корё, хотя многие из них недоступны.

Мы посетили здание Конфуцианского университета, который относится к Музею государства Корё. Вокруг 1000-летнего дерева гингко (этим деревом восторгался Гете, посвящал ему стихи; в Веймаре, в Германии есть даже небольшой музей гингко) расположились общежития студентов-конфуцианцев. Рядом – поминальные храмы, павильоны, беседки, украшенные традиционными восточными драконами. Из разных мест страны сюда свезены многочисленные причудливые многоярусные пагоды, фонари, ритуальные фигуры. Вокруг – замечательный парк. В Музее работает выставка, посвященная изделиям того периода. Самым знаменитым считается зелено-голубой фарфор государства Корё. Это действительно интересные вазы, правда, я бы сказал серо-зеленоватого цвета. Их (естественно, в современном исполнении) можно купить и сегодня за очень приличные деньги в валютных сувенирных магазинах.

Здесь же недалеко (11 километров к западу от Кэсона) находится погребальный комплекс – гробница короля Ван Гона (Тхэджо) – основателя единого государства. При нем, кстати, государственной религией стал буддизм.

Вход в комплекс начинается со стеллы, отмечающей роль товарища Ким Ир Сена в реставрации объекта. Далее по торжественной аллее – величественные входные ворота, беседки и храм для жертвоприношений.

Гробница состоит из двух могил – короля и королевы. Гробница короля строилась под его личным наблюдением, и представляет собой внушительный курган. Особое внимание привлекают каменные скульптуры, изображающие четырех гражданских и четырех военных чиновников, помогавших королю в создании единого государства. Их относят к лучшим произведениям каменной скульптуры того периода. Тут же фигуры животных, каменные фонари и склонившиеся в почтении к кургану мощные сосны (недаром Кэсон – город сосен, хоть и родина женьшеня). Стилистически, несмотря на прошедшие века, очень похоже на захоронение Гонмёна.

Как я впоследствии вычитал: «Фрески внутри камеры погребения отличаются яркостью, тонкостью и живостью композиции, штрихов и расцветки, что является

характерной чертой корейской традиционной живописи». Судя по копиям, которые мы видели, это правда. И все бы ничего, но на двери, открывающей вход в гробницу, как и у Тонмёна, висит такой же амбарный замок. И опять было сказано, что вход стоит 100 евро. Интересный прием для того, чтобы отваживать назойливых посетителей!

Комплекс выглядит как с иголочки, так что возникает сомнение: а не перестарался ли товарищ Ким Ир Сен с реставрацией? Но объект тоже включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, что почти наверняка гарантирует аутентичность нами увиденного. В любом случае очень живописно и интересно.

Еще один исторический, но уже религиозный объект, который мы посетили – это Буддийский комплекс Похён. По действующей конституции в КНДР свобода вероисповедания. Представители религиозного движения Чхондогё, как я уже писал, даже объединены в официальную партию и заседают (впрочем, как и некоторые христиане) в Верховном Народном Собрании страны. Вместе с тем, подавляющее большинство населения является атеистами. По официальным данным около 16% населения исповедуют шаманизм, 13% – конфуцианство, всего лишь 5% буддизм и менее 2% – христианство. Однако буддизм – это часть корейской истории, связующая нить, которая объединяет культуры азиатских народов. Поэтому исторические объекты, связанные с буддизмом, поддерживаются в хорошем состоянии для демонстрации туристам. Населению они не слишком интересны. А вот к христианству отношение по большей части негативное, особенно к протестантству, которое воспринимается как проводник американского влияния. По некоторым рейтингам КНДР занимает первое место в мире среди стран, где притесняют права христиан.

Комплекс Похён был создан в 1042 году, т.е. практически вскоре после того, как король Ван Гон объявил буддизм в Корё государственной религией. Как один из исторически знаменитых и больших храмов Кореи, Похён традиционно являлся опорным пунктом распространения буддизма. Понятно, что он многократно перестраивался, но продолжал существовать, несмотря на все сложности и неприятности, происходившие с ним за долгие годы. Первоначально там было более 20 зданий и пагод, но монастырь и храм постоянно оказывались в центре каких-то боевых действий. В результате страдали не только люди, но и постройки. В 1951 году после беспорядочной американской бомбардировки осталось менее половины зданий, почти полностью был разрушен главный молельный зал (павильон Тэун), посвященный бодхисатве Похён, сгорели десятки тысяч драгоценных исторических реликвий. Надо отдать должное, сегодня комплекс в основном восстановлен. Мы осмотрели и храм, и ряд павильонов, беседок, ворот. Наибольшее впечатление производят 2 пагоды: одна 13-ярусная, другая – 9-ти. Увешанная колокольчиками, 13-ярусная пагода Сокка, издает мелодичный звон, сопровождающий тебя во время прогулок по великолепному парку, как бы зажатому между живописных гор.

Однако больше всего в буддийском мире прославился храм Похён тем, что в его библиотеке хранилась самая полная и самая старая в мире неповрежденная версия буддийского канона, вырезанного в XIII веке на 80 с лишним тысячах деревянных печатных блоках. Каждый деревянный блок 24 x 70 сантиметров весит около трех-четырёх килограммов. При этом блоки находились в первоначальном состоянии без какой-либо деформации. В результате американской бомбардировки от библио-

теки ничего не осталось. Однако за несколько лет до этого реликвию предусмотрительно эвакуировали в другой храм, где она уцелела и даже попала в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Неприятность только в одном: этот храм после всех передраг оказался не северо-, а южнокорейским. Поэтому поводу все до сих пор горюют. В восстановленной библиотеке Похён хранится лишь копия.

В действующем буддийском комплексе, на самом деле, никаких служб не проводят. Собственно говоря, не для кого и не кому. Вернее, есть 2 монаха, но чем они занимаются кроме демонстрации факта своего существования перед туристами, непонятно. Очень напоминает крокодила Гену, который работал в зоопарке крокодилом.

Правда, этот случай еще не самое забавное в религиозной жизни КНДР. Невооруженным глазом видно, что руководство страны, помимо всего прочего, использует религию как некоторый инструмент налаживания и поддержания международных связей. В свое время Ким Чен Ир, посещая Россию, очень заинтересовался православием. Вернувшись в Пхеньян после поездки, он вызвал российского посла и выразил пожелание, чтобы тот оформил запрос на разрешение строительства в столице КНДР здания для русской православной церкви. Естественно, подобная бумага была моментально оформлена, и буквально через полгода был освящен первый камень Храма Троицы Живоначальной (совсем недалеко от Монумента Идей чучхе, на берегу реки Тэдонган). Помимо выделения денег на строительство, Ким Чен Ир подумал и о священнослужителе. Несколько отобранных молодых корейцев (наверняка если не комсомольцев, то членов партии) направили на учебу в Московскую духовную семинарию. Лучшего из них, освоившего и русский язык, и основы православия рукоположили в местные священники! Как писал Иосиф Бродский в «Письмах римскому другу»:

Помнишь, Постум, у наместника сестрица?
Худошавая, но с полными ногами.
Ты с ней спал еще... Недавно стала жрица.
Жрица, Постум, и общается с богами!

Из всех прихожан там, естественно, только сотрудники посольства России в КНДР. Соответственно, теперь сотрудники посольства России в КНДР официально, на регулярной основе ходят исповедоваться офицеру спецслужб Северной Кореи! Согласитесь, какой изящный ход со стороны Ким Чен Ира!

Собственно говоря, на этом программа посещения КНДР могла бы и закончиться, но мы, пользуясь добрыми отношениями с нашей сопровождающей, попросили у нее организовать еще 2 мероприятия. На что она любезно согласилась.

Первое пожелание нашей группы было совсем невинным: мы попросились... в цирк! Цирк в Юго-Восточной Азии – это всегда исключительное мастерство и отточенность. По слухам, корейские циркачи вполне соответствуют этим критериям. Вот мы и решили приобщиться к этому виду развлечений и, как потом выяснилось, совсем не пожалели.

Началось наше посещение даже не с вешалки, а с подходов к зданию цирка. Как-то так получилось, что мы столкнулись с группой малышей и их воспитателей, которые тоже направлялись на представление. Корейские детишки – само очарова-

ние! Показательно, что воспитательницы не испугались и не попытались увести или как-то оградить малышку от общения с ужасными белолицыми. Наоборот, они даже несколько приостановились, чтобы мы могли пообщаться и даже пофотографироваться с их подопечной ребятней.

Интересно, что довольно открытые для общения корейцы, соблюдают при этом вполне европейскую дистанцию для контакта. Я имею в виду, что у разных народов допустимая дистанция между двумя собеседниками при общении очень разная. Самая большая – у скандинавов, а самая маленькая – у китайцев. Для китайцев нормально при разговоре с незнакомым человеком не то что приближаться вплотную, но даже трогать его (хватать за руку, хлопать по плечу и т.д.). Логично было бы ожидать от корейцев, как китайских соседей, чего-то подобного. Но нет! Для меня хороший «пробный шар» - это волосы дочери. Во Вьетнаме, Индонезии и даже, как ни странно, Австралии для людей нормально подойти, потрогать ее волосы и сказать что-то по поводу их длины, густоты и т.п. В Корее было видно, что люди на косу смотрят, но ни разу никто себе тактильного контакта не позволил!

Так что же цирковое представление? Я не большой любитель цирка, поэтому, возможно, не совсем точно идентифицирую цирковые жанры. Но в моем понимании, в программе участвовали акробаты (воздушные акробаты?), жонглеры и клоуны. Никаких номеров с животными, увы, не было. Но то, что было, выполнялось на самом высоком уровне мастерства, безукоризненно и... без какой-либо страховки, несмотря на работу на головокружительной высоте. Видно, что все трюки тщательно отработаны и доведены до удивительного автоматизма и поразительного совершенства.

Представление уже подходило к концу, когда на арену вышла пара клоунов. Суть их номера состояла в том, что они упражнялись с тяжелой гирей. Известно, что клоунада – синтетический жанр, и клоун, как правило, владеет несколькими цирковыми специальностями. В данном случае, им хорошо удавались трюки с тяжестями. Но вдруг, произошел сбой. Клоун было уже подхватил падающую железяку, но при этом так получилось, что он раскрутился вместе с ней, гиря выскочила из рук и со всего размаха полетела напрямик в зал! Публика нервно вздрогнула, раздалось даже несколько вскриков. Думаю, что из всей толпы не дрогнул только я один. Дело в том, что эта штука со всей дури прилетела... аккуратно в меня! Оказалось, пенопластовая пустышка! Честно говоря, я испугаться просто не успел. Но разыграно было настолько натурально, что ко мне после окончания представления массово подходили люди (не только из нашей группы), чтобы поинтересоваться: Как я? Что испытал? В порядке ли? Можно смело сказать: вот так приходит слава!

Ну, а что же второе желание нашей группы? Оно было поэкзотичнее. Мы заказали... собачий банкет!

Несколько ранее я писал о том, что интересен взгляд на страну, ее жителей через магазины. Это – правда, но не менее, а, может быть, даже более, интересен взгляд через призму еды. Благосостояние страны хорошо видно по тому, какую долю доходов люди тратят на питание. Катастрофический вариант, если тратят всё (напомню, так было во времена «Трудного похода» в Корее, когда умирали от голода). Когда тратят больше половины – это нищета, около половины – бедность. Перед поездкой нас слегка инструктировали в туристической фирме. В отношении еды

было сказано, что давать будут в основном рис и немного курицы. Готовьтесь потерпеть! Очень показательно, что рост благосостояния в КНДР, оказывается, идет быстрее, чем обновляется информация у туроператоров. Кормили нас и обильно, и разнообразно!

Думаю, самое время рассказать о том, что же и как мы ели и, естественно, пили.

Питание было 3-х разовым, причем завтрак включен в проживание в гостинице. Еда исключительно корейская, в том числе на завтраках. Столы, как правило, круглые, с вращающимся стеклянным диском, на который ставятся приносимые официантами блюда. Привыкая к таким столам в Китае, мы шутили, что это очень развивает коллективизм! Прежде чем повернуть стол к себе, чтобы дотянуться до облюбованного блюда, необходимо оценить обстановку: не накладывает ли в это самое время себе в тарелку кто-то на противоположной стороне? Были столы и другого типа – с горелками для приготовления еды. Но об этом чуть позже. За завтраком со шведским столом столы самые обычные.

В отличие от Китая, Японии, Вьетнама (Россия и другие страны, где палочки не являются основным столовым инструментом – не в счет) в КНДР палочки не деревянные, а исключительно металлические. Тем самым можно предположить, что они не одноразовые. Зато, как правило, хорошо и красиво украшенные. Желающим без проблем давали вилку с ножом.

Если не считать завтраков, нас ни разу не кормили дважды в одном месте. Соответственно, мы имели возможность оценить искусство широкого круга поваров, могли сравнить стилистику подачи, сервировки, украшения зала. Залы везде оформлены потрясающе. Как правило, много цветов. На стенах – яркие панно.

То, что у нас традиционно предлагают на рынках в качестве корейской кухни (знаменитая острая морковь, проросшие бобы и пр.) в Корее... не едят. К этому я был морально готов, т.к. когда-то мне объясняли, что это еда, которую стали готовить репатриировавшиеся на Дальний Восток и в Среднюю Азию корейцы из местных продуктов. В Корее основной продукт – это рис. Из овощей – капуста кимчи, приготавливаемая множеством способов. Почему-то кимчи очень гордятся, считая ее очень полезным блюдом. У меня вообще очень скептическое отношение к утверждениям про еду «полезно – не полезно». Кому полезно? Когда? В течение какого времени? В сочетании с чем? В каких количествах? Кто и как это проверял? Миллион вопросов, и уверен, ни на один у поборников здорового и полезного питания нет ответа! Но, тем не менее, квашеная капуста кимчи присутствует за столом постоянно. Как правило, квасят не нашу белокочанную, а пекинскую капусту. Неправда, что блюдо обязательно острое. Красный перец завезли в Корею португальцы только в XVI веке, а первые рецепты приготовления кимчи относят чуть ли не к I тысячелетию до нашей эры. Иногда блюдо готовят из редьки. Иногда добавляют рыбу, креветки, разнообразные приправы. В Южной Корее есть даже музей кимчи. Южане считают ее чуть ли не главным символом страны. Первая корейская женщина-космонавт (естественно, южанка) в космос на МКС взяла с собой именно кимчи!

Обычная манера подачи еды (везде в Юго-Восточной Азии) – это множество небольших порций самых разных блюд. В Корее, помимо риса и кимчи преобладает утка и курица, но в основном едят разнообразные овощи. Встречается лапша и рыба.

Самое интересное и вкусное – это самому варить себе суп-похлебку из выставленных на столе ингредиентов. В отличие от Японии, где ингредиенты таковы, что их нужно просто окунуть в кипяток и вынуть (называется «сябу-сябу» – это что-то вроде «буль-буль»: опустил и вытащил), здесь дело более серьезное. Как правило, имеешь дело с кусочками нарезанного сырого мяса, овощами и разнообразными приправами. Кастрюля с водой, горелка и собственная фантазия – неотъемлемые атрибуты такого обеда! А главное, некого винить, если что-то пришлось не по вкусу!

Интересно, что корейцы НЕ едят. Оказалось – сладкого! За все время удалось попробовать один или два раза что-то слегка сладковато-мучное, но это редкая экзотика. Помимо мороженого на улице, ничего сладкого мы фактически не ели. Кроме одного случая. У нашего попутчика из Киева случился день рождения. Так вот, корейская сторона торжественно вручила ему самый настоящий, но совершенно европейский торт! Судя по поздравительной надписи на русском языке, дело не обошлось без Ким Хен Сук. Она не только произнесла поздравительную речь, но и исполнила поздравительную песню. У нее оказался очень приличный голос и слух. Но, самое главное, она знала именно нашу, отечественную поздравительную «Пусть бегут неуклюже пешеходы по лужам»! Ее, правда, потом заставили спеть еще и «Happy birthday to you» на корейском, но это уже на бис!

Интересно, что корейцы НЕ пьют. Оказалось – чай! Вообще, не пьют ничего горячего! За обедом подают либо пиво (вполне приличное, местное), либо водку (совершенно неприличную, местную). Водка слабая, градусов 30. Пьют не из рюмок, а из небольших чашечек-плошек. Наливая дочери, я ей объяснял, что у нее есть уникальная возможность убить сразу двух зайцев: ознакомиться с национальным корейским напитком и вкусом всего 30-ти, а не, скажем, 60-ти градусной сивухи. Понятно, что я предпочитал пиво, а дочка пиво и простую воду. Ни о чае, ни о кофе, ни о каких иных напитках речь в КНДР не идет.

Ну, а что же знаменитая корейская собачатина? Оказалось, что ее, можно сказать, не едят! Однажды, увидев в парке даму с собачкой, я что-то пошутил на тему «Посолил, поперчил и поставил аквариум на огонь». Наша сопровождающая Ким Хен Сук возмутилась: «Это же друг!». Оказывается, в пищу употребляют исключительно собак особой породы, выращенных на специальных фермах. Кстати, появление дам, гуляющих с собачками, очень ярко подтверждает тезис о росте народного благосостояния. Это означает, что у нее, у ее семьи есть возможность содержать лишний рот, по сути, ради баловства.

Что значит «употребляют в пищу», когда речь идет о собаке? Оказывается, из собачьего мяса готовят суп, применяемый в лечебных целях. Это, скорее, ритуальное блюдо, чем блюдо для утоления голода. В переводе с корейского, его название означает «суп, укрепляющий организм». Вот такую попытку укрепить свой организм мы и предприняли, направившись в специальный корейский ресторан, с которым договорилась наша сопровождающая.

Лично для меня не самым приятным сюрпризом оказалось, что корейским ресторан оказался не только в смысле умения достать и приготовить собаку, но и в смысле всего ресторанного антуража. Обеденный стол по-корейски, это небольшая возвышенность над полом (к счастью, специально подогреваемым). Сидеть даже на теплом полу – удовольствие на любителя. Но, делать нечего! Как говорит в таких

случаях моя супруга, пришлось корячиться!

Суп надо готовить, как мы уже привыкли, на горелке. Приносят уже готовый основной бульон с небольшим количеством овощей, тарелку с мясом и комплект специй. Если попробовать мясо отдельно, то очень напоминает нежную, мягкую говядину. А вот суп похож на харчо (впрочем, в переводе с грузинского харчо – говяжий суп). Я люблю острое и хорошо переношу острую еду. Более того, я часто дополнительно перчу наши стандартные блюда. Поэтому я решил идти до конца и употребить полный комплект принесенных приправ. Остальные участники банкета ограничились четвертинкой. Как заявил потом один из коллег, у него от этой четвертинки во рту расплавились брекеты! Я же получил большое удовольствие от выбранной дозировки. Видимо, корейцы веками подбирали необходимый состав, чтобы достаточно пробрало, но и не перебирало! Как объясняла Ким Хен Сук, при лечении супом важно хорошо пропотеть. Поэтому к столу помимо приправ подается обязательно водка. Она действительно оказалась к месту. В том числе у тех, у кого расплавились брекеты, в данном случае даже местная сомнительная водка пользовалась заслуженным успехом! Короче говоря, мне очень понравилось!

Вот на этом уж точно, наша программа в КНДР закончилась. Рано утром (нам даже организовали специальный ранний завтрак в отеле) мы погрузились в автобус и направились в аэропорт. Собственно перед ним и состоялось наше теплое прощанье со всеми сопровождающими. Несколько человек летели домой через Пекин, так что попрощались и с ними. Удивительное возникло ощущение при виде огромных драконов, нарисованных на стеклянном фасаде аэровокзала. Если при приезде чувствовалось общее напряжение, настороженность, ожидание какого-то подвоха, то при отъезде у всех было хорошее добродушное настроение, все шутили, смеялись, подначивали друг друга. Так и драконы, казалось, не скалят страшные пасти, а приветливо улыбаются на прощанье!

Аэропорт опять был полупустой. Несмотря на практически полное отсутствие покупателей, магазины все равно дружно работали. Я, как уже писал, покупал очередные корейские монеты, которые в силу маленького номинала практически не используются. Тут же продают и купюры, которые вполне себе в ходу (упакованные в нумизматический альбом). При прилете все робко жались к группе, опасаясь далеко отойти в этой незнакомой враждебной среде. Теперь же все решительно разбрелись кто куда. В одном из кафе снова наткнулись на Лужкова с Батуриной. Потом все снова заполняли декларационные анкеты, и снова их никто из официальных служащих не посмотрел. Также совершенно не оправдались все опасения насчет просмотра корейскими офицерами наших фотоснимков. Хотя, говорят, раньше это была вполне распространенная практика. Не понравившиеся фотографии могли попросить удалить.

На этот раз в самолете все сидели вместе: и корейцы, и россияне. Буквально час с небольшим полета – и мы во Владивостоке! Только часы теперь надо перевести не на час назад, а на час вперед (наши и здесь впереди!).

Что можно сказать в заключение о Северной Корее? Прекрасная природа (нам, кстати, очень повезло с погодой), богатейшая история, разнообразная культура. Хотя посмотрели мы не все, но вполне достаточно. Еще раз хочу напомнить, что в приложении есть список нами увиденного в поездке. При этом, все-таки, нельзя отри-

цать, что львиную долю интереса к КНДР определяет своеобразие их политического режима. Этакая смесь наших 1950-х (в части культа личности и идеологии) и 1990-х (в части начала перестройки экономики). Однако будем откровенны: я не увидел абсолютно ничего такого, чего бы не было в свое время у нас в СССР! Вообще ничего! Разница только в том, что в СССР я смотрел на то, как принимают иностранцев, а здесь интуристом был сам. Конечно, плечо восприятия совсем другое, но с моим советским опытом, я думаю, мне вполне достаточно информации, чтобы делать выводы и оценки.

Несмотря на массовые инсинуации, убежден, что так называемый индекс счастья населения в КНДР – один из самых высоких в мире. В ряде буклетов я видел такое определение: «Страна народного счастья». Думаю, это вполне оправдано. Люди довольны жизнью не столько тогда, когда у них все в изобилии (у благополучной Швейцарии одно из первых мест в мире по числу суицидов среди молодежи, которая не видит, куда ей стремиться), а тогда, когда люди видят улучшения, тенденцию к росту благосостояния. Именно это в Корее, в отличие от той же самой Швейцарии, как раз имеется. И не нужно думать, что все это от того, что у них затуманены пропагандой мозги. Я прекрасно помню нашу пропаганду и прекрасно помню, в какой части мозги были затуманены, а в какой – вовсе нет!

Как мне кажется, пройдет еще лет 5, и Ким Чен Ын окончательно откроет страну. Уже сейчас идет активная подготовка к этому. Строятся курорты, отели, инфраструктура. Потихоньку готовят население, которое уже вполне дружелюбно к приезжим. Поневоле вспоминаешь известное изречение об основных российских бедах: дураки и дороги. К КНДР тоже очень подходит! Про дороги я уже писал. Что касается дураков, то не так много надо подправить: отменить дурацкие ограничения на сотовую связь и Интернет и еще ограничения на полную самостоятельность перемещений (тут даже технических трудностей нет). Все!

Но, думаю, что Ким Чен Ын все это понимает лучше меня. Слышал интересную версию о его переговорах с Трампом. Выдвигается, на первый взгляд (но только на первый!), безумная гипотеза о том, что речь идет об объединении Кореи под руководством Ким Чен Ына. На самом деле, он, как лидер, несопоставимо сильнее южнокорейского президента, который полностью от Трампа зависим. На севере Ким – непререкаемый авторитет. А на юге можно организовать нечто близкое к Гонконгу («одна страна – две системы»), благо опыт уже имеется. Самостоятельность гонконгской экономики при формальном политическом подчинении Пекину, вполне заменяется южнокорейской экономикой и Пхеньяном.

Поживем – увидим!

Ну, а теперь хочу напомнить, что после приземления во Владивостоке наша поездка не закончилась. Впервые оказавшись в Приморском крае, мы решили максимально использовать представившиеся возможности для знакомства со столицей Приморья и ее окрестностями.

В нашу действительность мы окунулись быстро. Моментально «заговорил» телефон. Шквал сообщений буквально сбивал с ног! Затем, не успели мы сесть в такси, как попали в пробку. В КНДР такого, естественно, не было, и быть не могло! Кстати, для нас очень непривычно обилие (думаю, заметно более 50%) праворульных автомобилей, очевидно, задешево пригнанных из Японии.

Умом я понимаю, что Владивосток – город совершенно не грязный. Но по сравнению с Северной Кореей – совершенно замызганный. Серые (не цветные!) фасады если и не наводят тоску, то оптимизма, точно, не добавляют.

Правда, от этого мóрока мы избавились буквально за день. Ведь, и фасады, и улицы-то наши, свои! Город на самом деле не только не унылый, но и довольно красивый. Удивила, правда, некоторая эклектика. Мы поселились в отеле «Версаль» – этаким оазисе дворянско-купеческого быта начала прошлого века, старейшей гостинице города. На первом этаже – мемориальная доска, посвященная адмиралу Колчаку. И тут же – памятник большевику Всеволоду Владимирову (Максиму Исаеву – Отто фон Штирлицу), любившему посидеть в ресторане отеля «Версаль» (это из ранних романов, задолго до «17 мгновений весны»).

Совсем рядом в городе мирно уживаются Кирилл с Мефодием и фуникулер, памятная доска цесаревичу Николаю (будущему царю Николаю II) и памятник Борцам за власть советов на Дальнем Востоке, почетный караул у Вечного огня в память героев Великой Отечественной войны и новая Андреевская часовня за спиной у часовых, знак присвоения Владивостоку звания «Город воинской славы» и строящийся Спасо-Преображенский собор, памятник писателю Александру Солженицыну и подводная лодка и т.д. и т.п. В здании Музейно-выставочного комплекса Арсеньева работал А.П. Чехов, а вот мемориальная доска Владимиру Высоцкому установлена, почему-то у памятника Пушкину. И даже лютеранская кирха св. Павла находится рядом с католическим собором Девы Марии. Обилие мемориальных знаков, на самом деле, подчеркивает любовь к своему городу, его истории, традициям. Но, несмотря на изменившиеся времена, советская тематика в значительной степени преобладает. То есть знаменитая фраза Ленина «Владивосток далеко, но ведь это город-то наш» актуальность и сегодня не теряет!

Забыл еще упомянуть об интересном памятном комплексе, посвященном 100-летию Транссибирской железнодорожной магистрали (Транссибу). Мемориальный знак в месте окончания Транссиба установлен прямо возле путей, рядом с мемориальным паровозом. То есть надо не просто войти в вокзал (неплохо оформленный), но и еще найти выход к нужной платформе. Кстати, именно сюда совсем недавно прибыл правительственный поезд КНДР, доставивший товарища Ким Чен Ына в Россию с государственным визитом.

Удивительную прелесть Владивостоку придают замечательные природные объекты, непосредственно погруженные в городское пространство. Кстати, названия у них более благородные, чем у улиц и памятников: Орлиное гнездо, Золотой рог, Босфор восточный и даже Аякс и Парис. Так как город гористый, есть множество мест, где можно насладиться удивительными видами: и на городские пейзажи, и на окружающие сопки, и на многочисленные заливы, буквально охватывающие Владивосток со всех сторон. Особое место занимает в этом смысле остров Русский, который благодаря особо высокому (пилоны по высоте совпадают с Эйфелевой башней) и особо длинному (самый большой в мире пролет вантовых конструкций) мосту фактически вошел в черту города. Там есть уголки просто замечательной нетронутой природы. Как раз расцвел багульник, и окрасившиеся в багрово-розовые тона склоны сопки смотрятся совершенно фантастически!

На следующий день наш экскурсовод (насытившись групповыми мероприяти-

ями, мы договорились об индивидуальном экскурсоводе) повезла нас осматривать еще и окрестности города. Мы проехали вдоль Уссурийского залива Японского моря – бухта Лазурная, бухта Стеклянная. Бухта Стеклянная – очень странное место. Бывшая свалка лома стекла, благодаря усилиям штормов, приливов и отливов превратилась в место паломничества туристов. Отшлифованное цветное стекло, да еще смоченное пеной прибоя, да еще в лучах солнца, переливается и играет всеми цветами радуги. Очень красиво, хотя и экологическое преступление и катастрофа! Слышал, что нечто подобное есть еще и в Америке.

Но вообще-то, мы поехали смотреть зверушек в Приморский Сафари-парк. Знакомство с природой края (сопки, лес и пр.) – это, откровенно говоря, побочный, хотя и замечательный, но при этом тщательно запланированный эффект.

Достаточно далеко в лесу, в весьма живописном месте (впрочем, там все места очень даже живописные) группа предприимчивых ребят создала так называемый Сафари-парк. Не испытывая дефицит площадей, они организовали показ животных тайги на больших открытых пространствах. Из железной арматуры и профнастила построены мосты-переходы, по которым специальные сопровождающие водят группы туристов. Там, где пасутся косули или олени, можно спуститься и даже покормить или погладить животных. Там, где живут хищники, естественно, спускаться запрещено (да и невозможно), но зато можно фотографировать. Организовано несколько маршрутов по разным участкам леса. Отдельно можно посмотреть малышей: видели новорожденного гималайского медвежонка (еще даже без имени) и поросенка-кабанчика (уже с именем Дэн).

Почему я назвал этих ребят-хозяев предприимчивыми? Потому что птицы считаются находящимися в отдельном Парке птиц (покупается отдельный билет), а неместные кошачьи – находящимися в отдельном Парке львов (покупается другой отдельный билет). Что, впрочем, не отменяет высокое качество показа и экспозиции. Мы, например, увидели красавца-самца дальневосточного леопарда (недаром в Африке царем зверей считают именно леопарда, а вовсе не льва!). Всего в мире осталось 120 особей, из них 70 – на Дальнем Востоке. Подругу ему ищут по всему миру, но пока неудачно. Какой-то сейчас наклюнулся вариант, но переговоры не завершены. А ведь еще надо, чтобы самка ему понравилась!

Но главное бизнес-достижение хозяев парка вовсе не в этом. На всю страну (говорят, и за ее пределами) прогремела раскрученная на все 120% история про тигра Амура и козла Тимура. На рекламе, в общем-то, ерунды, ребята заработали, судя по всему, нешуточные деньги, распространяя во всех СМИ все новые рассказы про эту действительно странную парочку. Кто бы подумал, что можно на ровном месте не только придумать заинтересовавший всех сюжет, но и на протяжении долгого времени торговать этой развесистой клюквой оптом и в розницу. Речь идет о том, что в этом парке хищники (в данном случае, уссурийский тигр Амур) обычно получают еду не в виде освежеванной туши с соседнего мясокомбината, а для поддержания тонуса и охотничьего инстинкта – в виде живой жертвы (в данном случае, обычного домашнего козла Тимура). То ли Амур был сыт, то ли Тимур ему пришелся не по вкусу (в прямом и переносном смысле). Может, от козла воняло козлом. Но тигр жертву не съел. Козел стал жить на тигрином охотничьем участке. Этот факт хозяева Сафари-парка уже смогли продать каким-то новостным каналам. Потихонь-

ку, Тимур обнаглел и даже почувствовал себя хозяином (интеллигентный тигр предпочитал ретироваться в сторонку). Вот тут был пущен слух, что козел пошел дальше и стал тигра домогаться! Ребята-хозяева установили в вольере веб-камеры для круглосуточной трансляции, а, главное, фиксации потенциальной «клубнички». Этаким «Дом-2»! Сотни тысяч, если не миллионы подписчиков на этот канал дорогого стоят! Когда волна интереса начала спадать, а кроме того появились подозрения, что два самца столь разных видов с трудом могут полюбить друг друга в столь желанном массажи смысле, тигр Амур чуть-чуть подрастерял свою интеллигентность и, не удержавшись, тяпнул нахала за ногу. В результате была организована целая спасательная операция, освещаемая самыми солидными средствами массовой информации. Сопровождавший нас егерь сильно возмущался: «Я, например, в Москве ни разу не был – далеко и дорого. А этого... КОЗЛА повезли оперироваться на персональном самолете!!!». Мы застали этот мексиканский сериал уже в финальной стадии. Тимур вернулся, но еще прихрамывал. Во избежание кривотолков их с Амуром насильно рассадили, причем каждому запустили на территорию молодую и симпатичную самку. Мы имели удовольствие видеть не только сына Тимура Тимурида, но и самого Амура, его жену Уссури и тигренка (уже относительно рослого мальчугана) Шерхана. Но вот совсем недавно в новостях, как о важной персоне, передали, что козел Тимур приказал нам всем долго жить... При этом всех успокоили, что умер бедняга от старости, в окружении родных и близких агнцев и козлиц, а не от какого зверского недуга или покушения.

Честно говоря, направляясь в Сафари-парк, мы и думать не думали, что это то самое знаменитое место. Зато рассказывая о том, что мы были там, где жили Амур и Тимур, смело можешь рассчитывать на ответное понимание. Эту леденящую душу историю знают практически все!

Вернувшись во Владивосток, на прощание с Приморьем мы усиленно налегли на морепродукты, благо в городе есть места, где устрицы и крабы подают не по московским ценам. Затем погуляли по вечерним и даже уже ночным улицам, положительно оценивая усилия городских властей по освещению подведомственных им территорий. И было совсем уже направились в свой гостиничный «Версаль», как перед нами буквально на глазах выросла толпа. Тут были и местные жители, и многочисленные туристы (во Владивостоке преобладают японцы). Оказывается, движение перекрыто, потому что на ночную репетицию парада ко Дню Победы 9 мая направляется колонна боевой техники. Вереница танков и боевых машин пехоты остановилась прямо перед нами – где-то впереди происходило перестроение колонн. Пришлось навестывать упущенное из-за северокорейских запретов по фотографированию военных. Вся бронетанковая мощь страны была беспрепятственно зафиксирована. И наши (местные), и японцы от нас не отставали!

Ну, а утром очередное такси (уже, к счастью, без пробок), благополучно доставило нас в аэропорт Кневичи – аэропорт Владивостока. И все бы ничего, но накануне мы узнали, что в Москве, в Шереметьево произошла авария. Соответственно, какие-то рейсы переносятся, какие-то направляются в соседние города (Нижний Новгород, Санкт-Петербург). К счастью, нас это все не коснулось, и наша поездка ничем не омрачилась. Усталые, но довольные, буквально через 8,5 часов перелета, но зато минус 7 часов разницы в поясном времени, т.е. всего через полтора

часа после старта, мы ступили на московскую землю, стараясь не расплескать обилие самых разнообразных впечатлений.

Напоследок хочу отметить вот что. Я периодически куда-нибудь езжу. Если есть силы, даже что-то описываю. Иногда это вызывает у кого-то интерес, иногда – нет. Но вот такого огромного интереса к моим перемещениям, как в этот раз, я, честно говоря, не припоминаю. С вопросами подходили даже малознакомые люди, узнавшие о поездке в КНДР и вовсе через третьи руки. И, действительно, есть что рассказать. Это означает, что выбор направления был сделан правильно. В очередной погоне за очередными впечатлениями бросок был сделан в нужную сторону! Акелла не промахнулся!

**ПЕРЕЧЕНЬ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ОБЪЕКТОВ,
УВИДЕННЫХ В КНДР
28 апреля – 8 мая 2019 г.**

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МОНУМЕНТЫ И СООРУЖЕНИЯ

1. Пхеньян. Комплекс Мансудэ. Статуи Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.
2. Пхеньян. Мифический конь Чхоллима.
3. Пхеньян. Монумент Идеи чучхе. Смотровая площадка.
4. Пхеньян. Монумент основания Трудовой партии Кореи.
5. Пхеньян. Триумфальная арка в честь первого выступления Ким Ир Сена после возвращения в Пхеньян. Смотровая площадка.
6. Пхеньян. Башня бессмертия - стелла с надписью о том, что товарищ Ким Ир Сен и товарищ Ким Чен Ир всегда с нами.
7. Вонсан. Башня бессмертия - стелла с надписью о том, что товарищ Ким Ир Сен и товарищ Ким Чен Ир всегда с нами.
8. Пхеньян. Гора Моран. Памятник советским воинам, воевавшим в 1941-1945 годах.
9. Пхеньян. Монумент памяти китайских добровольцев, воевавших в Корее в 1950-1953 годах.
10. Пхеньян. Монумент объединения Родины.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

1. Пхеньян. Кымсусанский дворец Солнца – мавзолей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира (вид).
2. Пхеньян. Мемориальное кладбище революционеров (вид).
3. Пхеньян. Мангёндэ – место рождения Ким Ир Сена.
4. Пхеньян. Площадь Ким Ир Сена – место проведения всех парадов.
5. Пхеньян. Дворец съездов Трудовой партии Кореи.
6. Пхеньян. Музей Победы.
7. Мёхансан. Музей подарков вождям (Музей международной дружбы).
8. Граница с Южной Кореей. Демилитаризованная зона. Место подписания договора о перемирии.
9. Граница с Южной Кореей. Дом Свободы (в совместном управлении).
10. Вонсан. Международный детский лагерь «Сондовон».
11. Сельскохозяйственный кооператив «Чонсам».

ПАРКИ

1. Пхеньян. Парк Тэсонсан.
2. Пхеньян. Парк Моран.
3. Пхеньян. Детский парк (вид).
4. Пхеньян. Зоопарк (вид).
5. Масикрюонг. Горнолыжный курорт.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ

1. Пхеньян. Первомайский стадион – самый большой в мире.
2. Пхеньян. Стадион им. Ким Ир Сена.
3. Пхеньян. Дворец спорта.
4. Пхеньян. Ледовый дворец.
5. Пхеньян. Спортивный комплекс – 13 павильонов для разных видов спорта.
6. Пхеньян. Телевизионная башня – высота 150 метров.
7. Пхеньян. Дворец учебы – Национальная библиотека.
8. Пхеньян. Дворец творчества школьников.
9. Пхеньян. Здание Центробанка.
10. Пхеньян. Министерство образования.
11. Пхеньян. Здание администрации города.
12. Пхеньян. Дом культуры им. 25 апреля (дата основания армии КНДР).
13. Пхеньян. Народный Дворец культуры.
14. Пхеньян. Институт вышивки.
15. Пхеньян. Цирк.
16. Пхеньян. Кинотеатр иностранного фильма – место проведения кинофестивалей.
17. Пхеньян. Театр Восточного Пхеньяна.
18. Пхеньян. Молодежный театр.
19. Пхеньян. Дворец науки и техники. Здание в форме атома.
20. Пхеньян. Исторический музей.
21. Пхеньян. Улица Рассвета – проспект Преподавателей.
22. Пхеньян. Гостиница «Рюгён».
23. Пхеньян. Гостиница «Корё».
24. Пхеньян. Гостиница «Янгдакдо».
25. Пхеньян. Метрополитен.
26. Пхеньян. Главный железнодорожный вокзал.
27. Пхеньян. Международный аэропорт.
28. Вонсан. Порт.
29. Кэсон. Университет.
30. Кэсон. Дом школьников.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБЪЕКТЫ

1. Пхеньян. Западные ворота крепостных стен.
2. Пхеньян. Восточные ворота крепостных стен.
3. Пхеньян. Колокол, возвещавший об открытии и закрытии городских ворот. 1726 год.
4. Пхеньян. Художественный музей.
5. Комплекс короля Тонмёна. Дворец.
6. Комплекс короля Тонмёна. Курганы-гробницы.
7. Кэсон. Музей государства Корё.
8. Кэсон. Гробница короля Ван Гона.
9. Кэсон. Южные ворота городских крепостных стен.
10. Буддийский комплекс Похён.
11. Пхеньян. Православный храм Троицы Живоначальной (вид).

ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ

1. Пхеньян. Река Тэдонган.
2. Вонсан. Японское (Восточное) море.
3. Вонсан. Остров Чжандок.
4. Горы Мёхансан.
5. Водопад Уллим – 75 метров.

© Гинзбург А.В.
E-mail: ginav@ginzburgi.ru
www.ginzburgi.ru